

1858—1898

ОЧЕРКЪ ИСТОРИИ
Общества „Гусли“

ПО ОФИЦИАЛЬНЫМЪ ДОКУМЕНТАМЪ.

*Составленъ, согласно постановленію Совета Старшинъ
Общества «ГУСЛИ» 1897—8 г.*

Секретаремъ Общества К. В. Верховскимъ.

Кравдинъ Владиміровичъ

СБОРЪ СЪ ИЗДАНІЯ ОБРАЩАЕТСЯ НА ПРИОБРѢТЕНІЕ РОЛЯ.

Ревель

Печатано въ типографіи «Ревельскихъ Извѣстій»

1898.

ПОСВЯЩАЕТСЯ

АВГУСТЪЙШЕМУ ПОКРОВИТЕЛЮ

Его Императорекому Высочеству

ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ

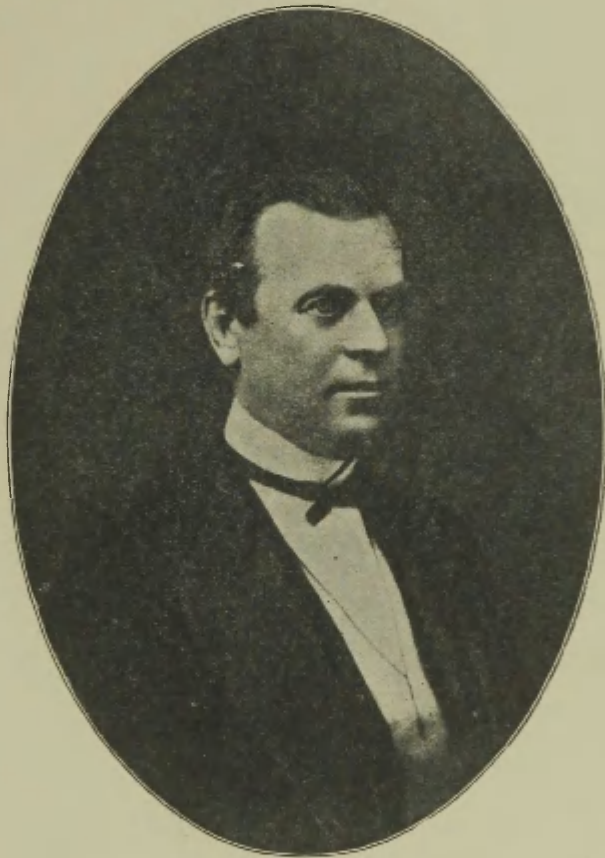
ВЛАДИМИРУ АЛЕКСАНДРОВИЧУ.

АВГУСТЪЙШІЙ ПОКРОВИТЕЛЬ
общества „Зусли“
Его Императорское Высочество Великій Князь
Владиміръ Алѣксандровичъ

(Снимокъ съ портрета, пожалованнаго председателю Общества П. С. Тюлину)

ОСНОВАТЕЛЬ ОБЩЕСТВА

А. Д. Епинатьевъ

† 28 Октября 1873 г.

ПРЕДИСЛОВІЕ

Со времени возникновенія музыкальнаго Общества „Гусли“ прошло болѣе 33 лѣтъ. Въ эти годы Общество пережило всевозможные періоды своей дѣятельности отъ свѣтлыхъ, не исчезнувшихъ изъ памяти современниковъ, до печальныхъ, приближавшихъ его существованіе къ состоянію агоніи.

Въ настоящее время скромныя, сравнительно съ прошедшими годами, задачи, преслѣдуемая Обществомъ, обещиваютъ ему болѣе спокойное существованіе. Тѣмъ не менѣе, не безъ сожалѣнія, слѣдуетъ признать, что оно все еще не достигло достаточной опредѣленности. Историческій обзоръ развитія Общества свидѣтельствуетъ, что характеръ его дѣятельности безпрестанно измѣнялся и фактически опредѣлялся наличнымъ составомъ совѣта старшинъ.

Не касаясь, однако, вопроса о причинахъ успѣха и неуспѣха Общества въ разные моменты его существованія, а также вопроса о его цѣляхъ и задачахъ, и, въ то же время, оставаясь въ предѣлахъ изслѣдованія историческаго процесса его развитія, мы считаемъ не безполезнымъ познакомить читателя съ мнѣніемъ членовъ Общества, высказаннымъ при его возникновеніи въ 1865 году. Мнѣніе это, имѣвшее свою задачу предрѣшеніе судьбы Общества „Гусли“, представляетъ тотъ интересъ, что, будучи занесено въ книгу заявленій однимъ изъ членовъ, оно затѣмъ было немедленно скрѣплено 51 подписью.

Лица, подписавшіяся подъ заявленіемъ, полагали, что „исключительные интересы пѣвца слишкомъ односторонни для поддержанія цѣлости и единства Общества“. Они находили, что пѣвцу, быть можетъ, соединить членовъ кружка на нѣкоторое время, но съ теченіемъ времени, когда „первый пылъ остынетъ“, они разредутся въ разныя стороны и станутъ жить „прежнею, раздѣльною жизнью.“ Для устраненія причинъ, грозившихъ Обществу распаденіемъ, они полагали создать его на болѣе широкихъ началахъ съ тѣмъ, чтобы въ немъ

достигалась цѣль умственнаго и нравственнаго развитія его членовъ. Положивъ въ основаніе своихъ мечташій такую цѣль, они естественно остановились на мысли объ учреженіи клуба, но тотчасъ-же осудили ее, опасаясь, что картежная игра, которая займетъ въ немъ первенствующее значеніе, водворитъ тамъ скуку. Они предложили поэтому образовать русское общество подъ фирмою „Польза и Отдыхъ“. Тѣ члены Общества, которые въ то время составляли собственно хоръ русскихъ пѣвцовъ, могли-бы принадлежать, по ихъ плану, къ обществу „Польза и Отдыхъ“, имѣть своего отдѣльнаго дирижера и званія и кромѣ общаго устава пользоваться своими обязательными постановленіями, непосредственно относящимися къ ихъ интересамъ. Члены, принадлежавшіе къ этому кружку, присоединенному ко всему обществу, могли бы имѣть въ своей средѣ, на равныхъ со всѣми правахъ, дамъ и своего представителя въ составѣ совѣта общества „Польза и Отдыхъ“. Само же общество должно было принять мѣры къ тому, чтобы, наряду съ игрою въ карты, предоставить своимъ членамъ всевозможные способы развлеченій. Они должны были устраивать драматическіе и литературные вечера, лекціи и чтенія по вопросамъ научнымъ и общей литературы и создать бібліотеку на возможно широкихъ началахъ.

Выставивъ эти положенія своего проекта, создатели его мечтали о томъ, что всѣ затраты членовъ на удовлетвореніе ихъ духовныхъ потребностей стекутся въ одни руки. Возможность располагать значительными суммами должна была сдѣйствовать, съ одной стороны, удешевленію затратъ на нужды общественныхъ развлеченій, а съ другой — повлечь къ сбереженіямъ и образованію свободнаго капитала, который затѣмъ могъ-бы съ пользою пойти на дѣло благотворительное, на примѣръ, устройство школы для дѣтей бѣднѣйшаго класса русскаго ревелскаго населенія.

Само собою разумѣется, что осуществленіе этого плана было не по силамъ лицамъ, выступившимъ съ его предложеніемъ. Для приведенія его въ исполненіе въ свое время не хватало ни средствъ, ни людей. Тѣмъ не менѣе они правильно предрѣшали всестороннее развитіе интересовъ и нуждъ русскаго интеллигентнаго населенія города Ревеля. Они ошибались лишь въ томъ отношеніи, что въ преслѣдованіи исключительной цѣли совмѣстнаго пѣнія, не усматривали той силы, которая могла бы снабдить ихъ возникавшее общество необходимою жизнеспособностью.

Историческая справка доказываетъ, что со времени возникновенія Общества „Гусли“ въ г. Ревелѣ дѣйствительно создались „Русское Общественное Собраніе“, „Ревельскій Драматическій Кружокъ“, нарождается, наконецъ, общество литературное, но въ то же время

непрерывно, въ теченіе многихъ лѣтъ, осуществляетъ свою дѣятельность Общество, исключительно вѣрное и преданное русской пѣснѣ и музыкѣ.

Хотя на смѣну обществу „Гусли“ въ осуществленіи имъ наиболѣе широкихъ задачъ съ 1888 г. явилось Русское Общественное Собраніе, тѣмъ не менѣе долготѣнее существованіе общества «Гусли» наряду съ этимъ собраніемъ доказало право свое на дальнѣйшую жизнь въ средѣ мѣстнаго общества. Принятое въ 1886 г. подъ Августѣйшее покровительство ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЫСОЧЕСТВОМЪ ВЕЛИКИМЪ КНЯЗЕМЪ ВЛАДИМИРОМЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЕМЪ въ цѣляхъ объединенія мѣстнаго общества на почвѣ распространенія на нашей окраинѣ русской музыки, оно должно служить начатому дѣлу съ должною энергіею.

Практика многихъ лѣтъ свидѣтельствуетъ, что успѣхъ Общества стоялъ въ прямой зависимости отъ увеличенія численности смѣшаннаго хора и численности молодыхъ силъ, вносившихъ въ жизнь Общества оживленіе. Въ то же время тотъ же опытъ доказалъ, что для успѣшной своей дѣятельности оно не должно быть лишено защиты болѣе обеспеченнаго общества, какимъ въ наше время является Русское Общественное Собраніе съ его составомъ членовъ. Этому Собранію естественно относиться покровительственно къ болѣе скромнымъ кружкамъ, давая имъ пріютъ подъ своимъ кровомъ.

Съ своей стороны, предлагая очеркъ исторіи общества «Гусли», мы старались пробудить въ читателяхъ интересъ къ его дальнѣйшему развитію и вызвать на пользу его служенія труженниковъ, вѣрующихъ въ возможность дальнѣйшаго его процвѣтанія. Въ этихъ пожеланіяхъ, оставаясь вѣрными классическимъ истинамъ, мы беремъ на себя смѣлость сказать *«feci, quod potui, faciant meliora potentes»*.

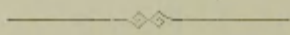
Въ заключеніе, приносимъ искреннюю благодарность членамъ Общества Григорію Андреевичу Янчевецкому и Алексѣю Алексѣевичу Епинатьеву, содѣйствовавшимъ и словомъ и дѣломъ появленію въ свѣтъ нашего очерка.

К. Верховской.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стр.
Глава I. Возникновеніе и организація общества	1
Глава II. Мѣста Собраній общества	25
Глава III. Отношеніе «Гусли» къ явленіямъ государственной и общественной жизни	33
I. Отношеніе къ явленіямъ Государственной жизни	34
II. Отношеніе къ явленіямъ общественной жизни	37
Глава IV. Дѣятельность общества: музыкальная, драматическая, литературная, танцы, слки, праздники общества	41
Хоръ	43
Оркестръ	46
Современная организація хора и оркестра	46
Танцы	49
Дѣятельность общества по годамъ	51
Глава V. Составъ общества	83
I. Составъ общества	83
II. Дѣленіе членовъ общества	83
а) Дѣятельные члены	83
б) Почетные члены	84
III. Порядокъ вступленія въ члены общества	86
IV. Исключеніе изъ общества	87
V. Гости	88
VI. Численность общества	89
Глава VI. Совѣтъ старшинъ	91
I. Составъ совѣта	91
II. Избраніе старшинъ	92
III. Составъ совѣта старшинъ по годамъ	94
Глава VII. Знамя, значекъ, печать, патенты, кулисы, сцена, эстрада, рояль, инструменты, инвентарь общества и архивъ	97
Проектъ устава	105
Дополненія: Замѣченные пропуски	113

ОЧЕРКЪ ИСТОРИИ ОБЩЕСТВА

„Г У С Л И“

(По сффициальнымъ документамъ).

ГЛАВА I.

ВОЗНИКНОВЕНІЕ И ОРГАНИЗАЦІЯ ОБЩЕСТВА.

Въ пятидесятихъ годахъ, въ тѣ историческіе годы, когда новое царствованіе оживило все русское государство, среди нѣкоторыхъ гражданъ г. Ревеля, возникло желаніе изучать русское хоровое пѣніе, какъ свѣтское, такъ и духовное. То были люди, отъ чистаго сердца сочувствовавшіе развитію русскаго начала на окраинѣ и сознававшіе очевидно, что наряду съ рефермами, которыя въ то время готовились для Прибалтійскаго края правительствомъ, имъ надлежало вести «свое» маленькое дѣло. Это дѣло они видѣли въ установленіи взаимнаго общенія на почвѣ русской музыки и въ этомъ сознаніи задумали несложную задачу. Образовавъ изъ себя небольшой хоръ, они 21 апрѣля 1858 г. рѣшились устроить постоянныя домашнія собранія. Руководить хоромъ взялся «опытный и даровитый учитель» Полей.*). Подъ его управленіемъ хоръ разучивалъ образцы русскихъ пѣсень, совершенствуясь въ то же время въ хоровомъ пѣаніи.

Какъ и всякому другому начинанію, такъ и возникшему кружку пришлось перенести не мало разочарованій, прежде нежели выйти на ту широкую дорогу, гдѣ уже не страшна была всякая случайность. Возникшій кружокъ просуществовалъ всего лишь два года, но не погибъ безслѣдно. Распался кружокъ, но сохранилась его идея. Отдѣльные члены были настолько заинтересованы начавшимся дѣломъ,

*) Преподаватель игры на рояль и скринкѣ. Ближайшимъ помощникомъ и сотрудникомъ г. Полея былъ А. Ш. Пиковскій.

что дальнѣйшее его развитіе стало явленіемъ неотложнымъ, какъ для нихъ самихъ, такъ вслѣдъ за ними и для всей русской общественности. Вотъ почему такъ скоро на смѣну перваго кружка выступилъ другой, въ которомъ представительство пало на долю лицъ купеческаго сословія, принимавшихъ въ то время участіе въ хорѣ церкви св. Николая Чудотворца, гдѣ и по нынѣ любители изъ общества «Гусли», время отъ времени, поютъ на клиросѣ.

Дѣятельность и идея этого новаго кружка были тѣ же, что и его предшественника: онъ посвятилъ всѣ свои силы служенію русской народной пѣснѣ. Во главѣ новаго кружка сталъ представитель извѣстной въ Ревелѣ фирмы Епинатьевыхъ, Алексѣй Дмитріевичъ Епинатьевъ. Благодаря его энергіи и организаторскому таланту, къ вновь создавшемуся кружку присоединились члены распавшагося перваго кружка. Тогда же признана была необходимость поставить общество на твердую почву, вывести его изъ узкихъ домашнихъ рамокъ, расширить арену его дѣйствій и создать хотя-бы основныя положенія, на которыя общество, въ своемъ развитіи, могло бы опереться. Естественно, что этой задачѣ долженъ былъ удовлетворить уставъ по примѣру существовавшихъ въ Ревелѣ подобныхъ пѣвческихъ обществъ, а главнымъ образомъ по примѣру Рижскаго «Баянъ» И, такъ какъ въ Ригѣ появились «Баянъ» (мужск. общ.) и «Ладо» (женск. общ.), то ревельское смѣшанное общество рѣшилось назваться обществомъ «Гусли».

Уставъ общества вскорѣ же былъ выработанъ, а затѣмъ утвержденъ министромъ внутреннихъ дѣлъ статсъ-секретаремъ Валуевымъ 13 января 1865 г. Двемъ основанія общества, получившаго наименованіе «Гусли», положено считать 1 сентября 1864 г. По уставу этого года, общество преслѣдовало двѣ цѣли: усовершенствованіе въ русскомъ лѣвнѣ, какъ свѣтскомъ, такъ и духовномъ, и сближеніе живущихъ въ Ревелѣ русскихъ людей. Когда фактически общество открыло свою дѣятельность и какова была она въ первый годъ его существованія, свѣдѣній не сохранилось. *) Извѣстно лишь то, что и на этотъ разъ обществу пришлось понести не мало огорченій, а лицамъ, ставшимъ во главѣ его, выказать не малую энергію въ отстаиваніи общественныхъ интересовъ. Представители общества поняли, что на ихъ прямой обязанности лежало охраненіе юнаго устава. Къ чести ихъ слѣдуетъ отнести борьбу, полную настойчивости, съ какою они отстаивали уставъ отъ посягательства на его неприкосновенность единичныхъ лицъ. Не безъ огорченія приходится отмѣтить, что первыя недоразумѣнія,

*) Число членствъ къ концу перваго года достигло 110.

касающіяся положеній устава, возникъ въ самомъ составѣ совѣта старшинъ. Какъ можно судить по содержанію сохранившихся протоколовъ, одинъ изъ членовъ общества, принадлежавшихъ къ числу тѣхъ, которыя, при созданіи устава, не были согласны съ нѣкоторыми его положеніями, войдя въ составъ перваго совѣта старшинъ, выступилъ съ проектомъ немедленнаго-же его измѣненія. Къ числу положеній, противъ которыхъ высказывался этотъ старшина, относились: предоставленіе совѣту старшинъ права дѣлать замѣчанія и выговоры членамъ общества и исключеніе изъ числа исполнителей тѣхъ участниковъ, которые пропустятъ, безъ достаточно уважительныхъ причинъ, три пѣвческія собранія сряду. Выступивъ противъ этихъ положеній недовольный старшина рѣшился путемъ газетнаго объявленія призвать, по собственному почину, членовъ общества на чрезвычайное собраніе для выслушанія его проекта объ измѣненіи устава. Результатомъ этого безпримѣрнаго оповѣщенія было чрезвычайное собраніе 27 го апрѣля 1865 г., созванное совѣтомъ старшинъ. На этомъ собраніи дѣйствія смѣлаго старшины подверглись осужденію. По выслушаніи сообщенія о дѣйствіяхъ этого старшины, собраніе постановило «за таковой самовольный и противъ устава дѣйствующій поступокъ, неоднократно оказанное старшинамъ и членамъ общества небреженіе и за прежнее, съ него не взысканные, неприличныя поступки лишить званія старшины и подвергнуть денежному штрафу въ размѣрѣ 4 рублей». Проектъ недовольнаго старшины рѣшено было однако повергнуть обсужденію. Съ этою дѣлю былъ составленъ комитетъ, отъ участія, въ которомъ былъ впрочемъ устраненъ его авторъ «по той простой причинѣ, что никто судьбою удобоисполнимости своего предложенія быть не можетъ».

Проявившіяся несогласія этимъ не окончились. Сопротивленіе началамъ устава, оказанное старшиною, заразительнымъ образомъ подѣйствовало на нѣкоторыхъ членовъ общества настолько, что не далѣе, какъ два дня спустя послѣ упомянутаго собранія, на новомъ собраніи, созванномъ для пріискаванія средствъ къ процвѣтанію общества, снова возникли несогласія «превысившія, по словамъ протокола, мѣру приличія». «Безпорядокъ этотъ, гласить тотъ-же протоколъ, привелъ къ печальной необходимости раздѣленія общества». Старшины предложили членамъ общества, желавшимъ остаться вѣрными утвержденному уставу записать свои фамиліи на листѣ, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, только имъ предоставили право избирать въ общество новыхъ членовъ изъявившихъ желаніе вступить въ его среду. Этому предложенію пришлось подчиниться, послѣ чего порядокъ временно водворился. Полное умиротвореніе однако послѣдовало на годичномъ

собраніи 29 сентября 1865 г. послѣ рѣчи произнесенной П. А. Чумиковымъ передъ выборами новаго состава совѣта старшинъ. Несомнѣнно, рѣчь эта имѣла свое значеніе. Результатомъ ея было порученіе вновь избраннымъ старшинамъ приступить къ составленію «проекта необходимыхъ, по указанію опыта, дополненій къ уставу».

Приводимъ эту полную оригинальности рѣчь П. А. Чумикова.

«Собранію не безъизвѣстно, говорилъ ораторъ, что очень значительное число членовъ нашего общества, вслѣдствіи нѣкоторыхъ недоразумѣній оставалось доселѣ въ непринзенныхъ отношеніяхъ, какъ съ управленіемъ, такъ и съ остальными членами. Такой порядокъ вещей не могъ долго продолжаться безъ вреда всему обществу: оставалось или прекратить его—что было бы очень прискорбно, или помириться, что, конечно, было бы полезнѣе. Поэтому временное управленіе общества пожелало видѣть повѣренныхъ изъ среды недовольной партіи, дабы вновь сойтись, дружелюбно согласиться во всемъ и покончить прежнія распри.

Въ числѣ уполномоченныхъ находился и я. Поэтому, я считаю долгомъ отъ себя и отъ лица товарищей своихъ доложить какъ членамъ, избравшихъ ихъ, такъ и всему собранію о результатахъ и условіяхъ примиренія.

Мнѣ пріятно при этомъ заявить о томъ участіи, которое принималъ въ умиротвореніи партій одинъ изъ новыхъ старшинъ. Полагаю, что имя его вамъ извѣстно (Р. И. Баженовъ).

Не менѣе должно отдать справедливость умѣренности и готовности соединиться вновь и остальнымъ старшинамъ. При такой обстановкѣ не очень трудно было достигнуть цѣли и мы питаемъ себя надеждою, что если вы, господа, будете довольны, утвердивъ условія наши, то въ такомъ случаѣ можно считать примиреніе совершившимся и поздравить общество со вступленіемъ въ новую эру своего существованія. Я долженъ предпослать, что безъ взаимныхъ уступокъ дѣло не подвинулось бы впередъ, посему рѣшено было не поднимать старое. Безъ этого, с. гласитесь, господа, явилась бы неодолимая трудность для подобныхъ соглашеній, при томъ раздраженіи партій, — считающихъ себя каждая правою, при самолюбіи нѣкоторыхъ и когда время еще не утишило страсти. Сверхъ того сами событія помогли намъ. Между тѣмъ какъ мы готовились и искали случая заявить или напомнить о правахъ нашихъ или просто о существованіи нашемъ, которое, кажется, было забыто, случилось нѣчто не ожидаемое никѣмъ: какъ и отъ чего это случилось, я не знаю, но недовольство и пассивное сопротивленіе дѣйствующихъ членовъ достигли послѣдній разъ того, что залы—мѣста нашихъ

собраний — оставались пусты и директоръ музыки Г. Полей былъ единственнымъ представителемъ пѣвцовъ... Это можетъ быть и случайное отсутствіе дѣйствующихъ членовъ, вмѣстѣ съ манкированіемъ предшествовавшихъ вечеровъ, походило, однако, на преднамѣренную демонстрацію; временные старшины поняли, что теряютъ время нечего... и переговоры пошли очень успѣшно. И вотъ сущность соглашеній нашихъ: о баллотировкѣ вновь удалившихся членовъ не могло быть и рѣчи, не поднимая наружу многія необдуманная дѣйствія обѣихъ сторонъ; рѣшились также не требовать ни съ кого подписки въ вѣрности «уставу», потому — подразумевается, — что каждый членъ и каждый вновь вступающій въ общество, само собою, обязанъ повиноваться его установленіямъ. Положено считать бывшій недавно выборъ старшинъ — по случаю неприглашенія многихъ членовъ на выборы — недѣйствительнымъ и только временнымъ и уговорились вновь въ чрезвычайномъ собраніи приступить къ сему. — Теперь, господа, отъ васъ зависить утвердить новый порядокъ. Избирайте изъ среды вашей людей не по чинамъ и лѣтамъ, а по мѣрѣ любви вашей и довѣрія, и не только такихъ, но и имѣющихъ настолько свободы, охоты и способности, чтобы съ пользою служить обществу. Вспомните при этомъ, что новое вино не выливаютьъ въ старые мѣха. Однако прежде, нежели мы приступимъ къ самимъ выборамъ, позвольте мнѣ, господа, — благо представился къ тому приличный случай — изложить Вамъ, хоть вкратцѣ, что такое есть общество, какія суть права и обязанности членовъ и «предстоятелей» ихъ, (т. е. управляющихъ дѣлами). Посредствомъ вѣрнаго пониманія того и другого, устранится множество непріятныхъ столкновеній. И можно съ нѣкоторою достовѣрностью сказать, что неопредѣленность этихъ стношеній и была причиною всѣхъ доселѣ бывшихъ недоразумѣній и ошибокъ. Ни одна сторона не хотѣла повясть и не знала гранацъ, ни власти своей, ни правамъ своимъ (объ обязанностяхъ въ такихъ случаяхъ мало думаютъ).

Для лучшаго уразумѣнія моей мысли позвольте привести вамъ слѣдующее. Велъ раздоръ нашъ съ самаго начала произошелъ оттого, что одна партія хотѣла нововведеній, другая, хотя и меньшая числомъ, отстаивала прямое назначеніе и задачу нашего общества, т. е. пѣніе, одно только пѣніе. Спрашивается, можетъ ли общество измѣнить свою программу или расширить кругъ своихъ дѣйствій. Отчего же не можетъ, если всѣ или большинство членовъ согласны, и правительство дозволить. Но консервативная партія, въ томъ числѣ и самые пѣвцы, между прочимъ, имѣли въ умѣ иное и приводили противъ этого слѣдующій аргументъ, повидимому не ли-

пенный основанія. Они говорили, что первоначальная, основная, цѣль общества заключала въ себѣ единственно занятіе пѣніемъ, что доказываетъ и названіе его, почему члены поступившіе позже не въ правѣ желать и предлагать измѣненій, которыя могли-бы въ послѣдствіи мѣшать или быть опасными главной цѣли и что, слѣдственно, подъ личиною или формою общества несомнѣнны другія цѣли и завѣтія. Вся бѣда и заключалась въ томъ, что слѣдовало бы такъ говорить (и настаивать) съ самаго начала, а не спустя. Но комиссія старшинъ не нашлась и сдѣлала, если судить съ ихъ точки зрѣнія, величайшую ошибку, назначивъ особый комитетъ для разработки вопроса о реформѣ, участвуя частію даже сами въ немъ. Первая ошибка. Вторая ошибка состояла въ томъ, что, допустивъ уже разъ обсужденіе вопроса, надо было терпѣливо ожидать заключенія общества, причемъ ничто не препятствовало противодѣйствовать проекту всѣми законными средствами, какъ то: убѣжденіемъ, экономическими доводами и т. д. Я вполне убѣжденъ, что консерваторы только пугали себя и что проектъ или не прошелъ бы, или не осуществился бы, коль скоро бы дѣлю дошло до чувствительной струны, т. е. кармана... Но вы знаете, что послѣдовало бы за этимъ: я не хочу затрогивать дальнѣйшее, довольно того, что проектъ былъ заслушанъ. Конечно, то меньшинство тѣмъ или другимъ путемъ достигло своей цѣли, отстранивъ или—что одно—отсрочивъ этотъ вопросъ. Но это была призрачная побѣда, ибо идеи никогда не умираютъ. Я хочу сказать, что дѣлю теперь во времени и не ручаюсь за то, чтобы общество во вѣки вѣковъ продержалось однимъ пѣніемъ, можетъ быть, ему нужна будетъ и другая пища.

Указавъ вамъ на всѣ эти ошибки, можно еще спросить, отчего онѣ наиболѣе произошли. Не оттого-ли, что общество наше такъ юно, такъ неопытно и мало развито, и далѣе отъ того, что уставъ его, будучи составленъ поспѣшно, далеко неполонъ и неопредѣлительнъ.

Надо себѣ представить людей въ совершенно новомъ положеніи, не освоившихся съ правами и обязанностями ни своими, ни сочленовъ своихъ. Все это приходитъ со временемъ! Будемъ надѣяться, что когда мы всѣ будемъ твердо знать наши правила и точныя отношенія, серьезныя столкновенія будутъ рѣдки и даже невозможны. Не забудьте, что, если права ваши, какъ членовъ, неотъемлемы и безспорны, то зато заключаютъ въ себѣ и обязанности. Никакое общество не можетъ существовать безъ основъ справедливости и порядка: другими словами безъ законовъ или правилъ. Намъ же нужно только поболѣе уваженія къ нимъ и вообще къ личности и свободѣ человѣческой. Права ваши и обязанности, какъ членовъ, одинаковы и равны; все имущество общества, подъ какимъ бы ни

было названіемъ, принадлежитъ вамъ; но порядокъ и справедливость требуютъ, чтобы всѣ дѣла рѣшались большинствомъ голосовъ и чтобы дѣлами и имуществомъ общества завѣдывали управляющіе или старшины, которые представляютъ общество извнѣ и пекутся о его благосостояніи.

Они обязаны отдавать отчетъ членамъ во всѣхъ своихъ распоряженіяхъ и дѣйствіяхъ и требовать ихъ разрѣшенія въ болѣе важныхъ дѣлахъ. Члены въ правѣ и даже обязаны контролировать и повѣрять ихъ, но, не вмѣшиваясь въ управленіе, могутъ, однако, подавать желанія и дѣлать предложенія. Рѣшенія старшинъ обязательны для каждаго члена, но отказы въ выслушиваніи недовольства членовъ рѣшеніемъ совѣта должны идти на апелляцію и разсмотрѣніе всего общества.

Я, конечно, не исчерпалъ всего предмета, а привелъ только наиболѣе выдающіяся черты.

Въ заключеніе замѣчу вамъ, что вездѣ назначается время отъ времени повѣрка книгъ, имущества и проч. общественныхъ. Для пополненія же устава предоставимъ заботиться новымъ старшинамъ, для чего можно также назначить особую комиссію и потомъ испросить ваше мнѣніе и согласіе на сдѣланныя перемѣны.

Остается еще обратиться съ просьбою къ пѣвцамъ: покориться настоящимъ обстоятельствамъ и надѣяться на будущее улучшеніе. Стоитъ только просить и требовать: «толцые, и отверзется вамъ». Терпѣніе и справедливость всегда преодолеваютъ!

Господа! Я кончилъ свою реляцію, но я многого не сказалъ, потому что «нѣсть спасенія во многоглаголаніи» и умѣренность не только вообще первая добродѣтель человѣка, но и въ особенности члена общества».

Вновь избранный совѣтъ приступилъ къ выполненію возложенной на него обязанности пересмотра устава лишь 8 марта 1866 г., пригласивъ въ свою среду четырехъ членовъ общества (А. Епинатьева, А. Пиковскаго, К. Кентмана, ф. Марудина и П. Чумикова). Насколько медленно подвигалась работа по пересмотру устава, слѣдуетъ изъ того, что 10 августа 1867 г. совѣтъ старшинъ постановилъ «безотлагательно заняться дополненіемъ устава общества». Вслѣдъ затѣмъ работа ускорила настолько, что къ 25 августа того-же года добавленія къ уставу закончены, а 30 сентября было постановлено издать пересмотрѣнный уставъ въ количествѣ 300 экземпляровъ.*) Отлиотографированный уставъ былъ разосланъ всѣмъ членамъ

*) Уставъ этотъ былъ отлиотографированъ у Геберта.

общества, послѣ чего въ сохранившихся протоколахъ вплоть до 1873 года не значится ни одного случая его нарушенія, изъ чего слѣдуетъ заключить, что рѣзкихъ, по крайней мѣрѣ, отъ него отступленій не было. Но въ протоколѣ отъ 10 октября 1873 г. отмѣчено, что по раздачѣ всѣхъ экземпляровъ устава, со стороны новыхъ членовъ, не получившихъ его, стало замѣчаться его нарушеніе. Это заставляло старшинъ подумать о новомъ изданіи устава. Къ этому ихъ побуждало замѣченное «вмѣшательство членовъ не въ свое дѣло: одни члены рѣшались дѣлать замѣчанія другимъ членамъ, тогда какъ по 13 § устава даже старшинамъ не дозволялось дѣлать кому либо изъ членовъ выговоры или замѣчанія, а право это принадлежало только совѣту». Насколько рѣзко сказалось нарушеніе устава къ этому времени, можно судить изъ того, что на общемъ собраніи 12 октября того-же года передъ выборами потребовалось произнесеніе рѣчи, предметомъ которой было обращеніе вниманія общества на причины нѣкоторыхъ «неприятныхъ столкновеній». Въ томъ же году, по той же причинѣ незнакомства съ текстомъ устава, нѣкоторыми изъ членовъ было подано письменное заявленіе съ требованіемъ присылки для просмотра кассовыхъ книгъ общества. Это требованіе, призванное совѣтомъ старшинъ «нѣсколько наивнымъ», было оставлено безъ послѣдствій въ виду того, «что книги были выставлены для просмотра при общемъ собраніи 12 октября»; «что причина требованія въ заявленіи не была объяснена», а главнымъ образомъ потому, «что нигдѣ въ уставѣ не сказано объ отдачѣ книгъ для просмотра членамъ внѣ собранія, тѣмъ болѣе, что цифры приходо-расходной книги и книги для впуска гостей были выставлены въ печатномъ отчетѣ». Здѣсь же слѣдуетъ отмѣтить, что общее собраніе 12 октября 1873 г. относилось къ числу наиболѣе бурныхъ. Засѣданіе собранія затянулось вслѣдствіе всевозможныхъ пререканій настолько, что пришлось отложить на неопредѣленное время выборъ ревизоровъ. Этотъ выборъ происходилъ затѣмъ 20 ноября 1873 г., причемъ общее собраніе большинствомъ 26 противъ 1 голоса рѣшилось отказаться отъ избранія ревизионной комиссіи. Это рѣшеніе собранія послѣдовало послѣ рѣчи, сказанной членомъ общества К. Н. Черновымъ. Послѣдній находилъ, «выборъ ревизоровъ совершенно излишнимъ, такъ какъ совѣтъ старшинъ, состоящій изъ лицъ избранныхъ самимъ обществомъ и пользующихся, слѣдовательно, его довѣріемъ, а иначе ихъ и не слѣдовало избирать, представляетъ обществу печатный отчетъ его дѣйствій, экземпляръ котораго имѣется у cadaго члена». Проверка этого отчета по мнѣнію К. Н. Чернова, «выказывая какъ будто недовѣріе къ совѣту старшинъ, противо-

рѣчила бы дѣйствию общества относительно избранія лицъ, составлявшихъ этотъ совѣтъ».

Рѣчь г. Чернова послужила поводомъ къ столкновенію между предсѣдателемъ общества Д. Д. Францомъ *) и членомъ общества А. А. М—ромъ. Последний, «стоявшій за выборъ ревизоровъ», усмотрѣлъ въ рѣчи г. Чернова «преднамѣренное соглашеніе между нимъ, К. Н. Черновымъ, и предсѣдателемъ недопускать собраніе до избранія ревизоровъ». Общее собраніе увидѣло въ этомъ заявленіи оскорбленіе не только предсѣдателя, но и совѣта и даже всего общества. Вслѣдствіе этого на основаніи § 34 устава изданія 1867 г. Собраніе постановило «исключить нанесшаго обиду изъ членовъ общества и не допускать на вечера даже въ качествѣ гостя не смотря ни на чью рекомендацію». М—ръ признавалъ, постановленіе это неправильнымъ и просилъ о созывѣ новаго общаго собранія, въ чемъ ему было отказано. Вторичное его требованіе о томъ-же было оставлено безъ послѣдствій. Только лишь третье его обращеніе къ совѣту старшинъ побудило послѣдній созвать общее собраніе. На этомъ собраніи, состоявшемся 22-го января 1874 г., М—ръ былъ вновь принятъ въ общество. Это обстоятельство побудило совѣтъ отказаться отъ занимаемыхъ ими должностей. Впрочемъ, въ созданномъ впоследствии, 8 февраля 1874 г., общемъ собраніи весь составъ совѣта былъ избранъ вновь.

Въ томъ же общемъ собраніи 22 января 1874 г. была избрана коммиссія изъ пяти членовъ **) «для пересмотра стараго и разработки новаго устава». О дѣятельности этой коммиссіи свѣдѣній не сохранилось. Извѣстно лишь, что члены ея собирались 15 февраля 1874 г., причемъ обязались изготovitъ проектъ къ 25 числу того же мѣсяца. Было ли выполнено это обязательство, неизвѣстно. По всей вѣроятности, такой проектъ изготovitенъ не былъ, такъ какъ на общемъ собраніи 2 ноября 1875 г. было поставлено приступить къ пересмотру устава. Какъ отмѣчено однако въ протоколѣ, разсмотрѣніе устава было отложено «по непредвидѣннымъ обстоятельствамъ и за отъѣздомъ старшинъ».

Эти непредвидѣнные обстоятельства надолго затянули разрѣшеніе судьбы устава, который былъ выработанъ лишь къ концу 1878 года вновь избранной коммиссіей ***). Уставъ этотъ былъ утверждёнъ 9 декабря 1878 г. упр. мѣн. вн. дѣль ст. секр.

*) Смотритель Екатерининскаго дворца.

**) Пассетъ, Чумиковъ, Метцгеръ, Тиль и Дублесевицъ.

***) Въ составъ этой коммиссіи вошли: П. П. Левицкій, П. А. Чумиковъ, Ф. Д. Макушевъ, Шаль, К. П. Рудниковъ, Л. А. Влуковскій.

Маковымъ. Согласно этому уставу, цѣль общества заключалась въ доставленіи членамъ и ихъ семействамъ возможности проводить свободное отъ занятій время съ удобствомъ и пользою». Съ этою цѣлью общество получало право «устраивать балы, маскарады, танцевальныя, музыкальныя и литературныя вечера и драматическія представленія, выписывать книги, газеты и другія періодическія изданія, приглашать специалистовъ по разнымъ наукамъ для чтенія лекцій, которыя служили-бы къ распространенію между членами собранія полезныхъ свѣдѣній». Не смотря на эту бросающуюся въ глаза свободу, предоставленную обществу въ осуществленіи его дѣятельности, уставъ этотъ, считающійся уставомъ 1879 г., не нашелъ себѣ сочувствія въ обществѣ.

Въ засѣданіи 23 марта 1879 г. совѣтъ старшинъ призналъ его «неудобнымъ». По ихъ мнѣнію онъ былъ копіею «нормальнаго устава другихъ пѣвческихъ обществъ съ незначительными лишь отклоненіями». Рассмотрѣвъ этотъ уставъ, совѣтъ рѣшилъ: «изучивши его содержаніе и изложивши суть дѣла общему собранію», предоставить его разрѣшенію вопросъ объ объемѣ его пользованія. Созывъ общаго собранія былъ впрочемъ отложенъ, «такъ какъ лѣтній сезонъ оказался неудобнымъ къ подобному занятію». Созванное затѣмъ 4 ноября 1879 года общее собраніе уполномочило совѣтъ старшинъ «дѣйствовать по прежней программѣ, которой руководствовались въ теченіи 15 лѣтъ и придерживаться изъ новаго устава тѣми параграфами, которые подходятъ къ прежнему порядку». Такимъ образомъ была какъ бы признана непригодность устава 1879 г. Можно думать, что этотъ уставъ не нравился членамъ общества. Это слѣдуетъ изъ того, что численность общества настолько уменьшилась, что пришлось прибѣгнуть къ чрезвычайнымъ мѣрамъ, направленнымъ къ привлеченію новыхъ членовъ въ его составъ. Постановленіемъ того же общаго собранія образована была временная «комиссія изъ членовъ общества, а главнымъ образомъ изъ лицъ, хотя и не состоявшихъ членами, но занимавшихъ видное общественное положеніе, которые вслѣдствіе своего вліянія могли бы способствовать сгруппировкѣ сильнаго численностью кружка и тѣмъ достигнуть немаловажныхъ матеріальныхъ средствъ». Этой комиссіи была представлена «власть входить повсюду въ сношенія по ихъ усмотрѣнію», «а казначею поручено уплачивать всѣ издержки комиссіи, вызванныя ея занятіями» *).

15 ноября эта комиссія впервые собралась въ помѣщеніи клуба св. Канута для ознакомленія съ предметами предстоявшихъ занятій.

*) Францъ, Керръ, Малышевъ и Рудниковъ.

Свѣдѣній о дѣятельности этой комиссіи не сохранилось. Во всякомъ случаѣ труды ея не могутъ быть признаны успѣшными, такъ какъ къ общему годичному собранію 5 октября 1880 г. ею не былъ представленъ отчетъ. Былъ ли онъ представленъ впоследствии—неизвѣстно.

Спустя пять лѣтъ общему собранію (10 октября 1885 г.) суждено было, какъ увидимъ впоследствии, остановиться на вопросѣ о пріобрѣтеніи собственнаго помѣщенія. Воспользовавшись удачнымъ случаемъ, предсѣдатель совѣта старшинъ А. А. фонъ Тилло (бывш. эстл. вице-губернаторъ) рѣшилъ призвать общество къ расширенію его дѣятельности. Это расширеніе А. А. Тилло видѣлъ въ устройствѣ собственнаго клуба, на открытіе котораго общество «Гусли» имѣло право. «Потребность въ устройствѣ клуба Тилло находилъ существенною, такъ какъ за исключеніемъ морского и двухъ военныхъ собраній, имѣвшихъ спеціальныя характеръ офицерскихъ столовыхъ, въ г. Ревелѣ не имѣлось клуба, въ которомъ-бы могли сходиться представители всѣхъ сословій русскаго общества». А. А. Тилло полагалъ, что, какъ дѣйствовавшій уставъ, такъ и «многолѣтнее существованіе общества, выработавшее привычку къ собраніямъ и общность интересовъ»; давали его идеѣ гарантію на ея осуществленіе. Наконецъ, какъ видно изъ его заявленія, общество въ то время располагало капиталомъ около 2000 рублей. Все это побуждало А. А. Тилло, въ качествѣ предсѣдателя, спросить общее собраніе, «желаетъ-ли оно, рѣшая вопросъ о помѣщеніи, ограничиться на будущее время дѣятельностію пѣвческо-драматическою или же, пользуясь предоставленнымъ ему правомъ, устроить клубъ». Послѣ сдѣланнаго однимъ изъ членовъ (г. Захаровымъ) замѣчанія о необходимости предзарительно составить смѣту средствъ и объ отложеніи временно окончательнаго рѣшенія предложеннаго вопроса, общее собраніе единогласно признало*) необходимымъ, «сохраняя прежнія задачи и дѣятельность общества, какъ общества любителей пѣнія, расширить его дѣятельность открытіемъ клуба», причемъ «для приведенія въ исполненіе этого постановленія и для разработки отдѣльныхъ вопросовъ, уполномочить со-вѣтъ старшинъ пригласить въ его составъ для содѣйствія нѣсколькихъ членовъ общества**).

Вслѣдъ затѣмъ общее собраніе составило смѣту расходовъ, необходимыхъ на содержаніе клуба. Смѣта эта, выразившаяся въ суммѣ 1840 р., слагалась изъ слѣдующихъ статей:

*) Подъ вліяніемъ замѣчаній г.г. Чумикова (нынѣ поч. мир. судья) и Денпа б. губ. прокуроръ — нынѣ предсѣд. окр. суда въ г. Томскѣ).

**) Вошли: А. А. Чумиковъ, Ф. Ф. Денпъ, Н. Л. Ивановъ, Е. А. Александровъ, В. Е. Вальденъ, З. Е. Бабановъ.

За помѣщеніе	1000 р.
Учителю пѣвія	200 »
Ноты и расходы на репетиціяхъ	100 »
Газеты и публикаціи	100 »
Прислугѣ	240 »
Отопленіе и освѣщеніе	200 »

Для покрытія всѣхъ этихъ расходовъ рѣшено было: 1) устроить «по примѣру прежнихъ лѣтъ» два спектакля, отъ которыхъ ожидалось полученіе дохода въ суммѣ 600 р. и 2) увеличить цифру членскаго взноса до 10 р. съ уплатою въ два взноса.*) Сумма членскихъ взносов, считая 130 членовъ, должна была составить 1300 р., каковая сумма вмѣстѣ съ 600 р. достигала 1900 р.

Сознывая однако, что этой скромной цифры не хватитъ на покрытіе всѣхъ расходовъ по устройству клуба, общее собраніе разрѣшило израсходовать всѣ наличныя средства общества кромѣ двухъ 5⁰о билетовъ внутренняго займа и независимо отъ этого слѣбать долгъ въ размѣрѣ не превышавшемъ 2000 р. Для осуществленія постановленія общаго собранія объ устройствѣ клуба, былъ образованъ особый комитетъ, которому поручено о дѣйствіяхъ своихъ представить подробный отчетъ.

Работа этого комитета была въ высшей степени успѣшна.

Для помѣщенія клуба была нанята квартира въ домѣ Бладтъ на Нарвской улицѣ**); отпущено 1500 р. на пріобрѣтеніе полной обстановки и 150 р. на ремонты помѣщенія; заключено условіе о сдачѣ въ аренду буфета г. Маслову***), а затѣмъ всѣмъ редакціямъ сообщена просьба общества о даровой присылкѣ ихъ изданій†).

Коренное измѣненіе характера дѣятельности общества побудило совѣтъ старшинъ считать членами учредителями клуба всѣхъ членовъ общества, значившихся по списку 1884—5 г., а затѣмъ баллотировать новыхъ членовъ согласно порядку, изложенному въ § 13 устава. Исключеніе сдѣлано лишь для слѣдующихъ лицъ, поступавшихъ въ клубъ безъ избранія: адмираловъ и генераловъ, командировъ полковъ, начальниковъ штаба, таможни, контроля, казенной палаты, акцизнаго управленія, приказа общественнаго призрѣнія, воинскаго, желѣзной дорогъ, директора гимназіи, управляющаго

*) Членамъ, тяготившимся платою 10 р., предоставлено уплачивать 5 р. Подтвержденіе объ уплатѣ членскихъ взносов состоялось 10 октября 1883 г.

***) 17 октября.

***) 5 ноября.

†) Предложеніе Ф. Ф. Дешпа.

почтовою частью и ихъ помощниковъ. Независимо отъ этого, избраніе дамъ, желавшихъ вступить въ общество, предоставлено числившимся въ обществѣ членами дамамъ же; кромѣ того лицамъ, желавшимъ выйти изъ состава общества въ виду повышенія платы, предложено сообщить объ этомъ совѣту старшинъ.

12 ноября комитетъ по устройству клуба представилъ отчетъ о своей дѣятельности общему собранію, которымъ затѣмъ были избраны 12 старшинъ: Н. А. Ивановъ, А. И. Игнатьевъ, С. В. Марковъ, Е. А. Александровъ, К. Ф. Беккеръ, Н. А. Хрусталева, А. К. Шульцъ, К. И. Ренвальдъ, А. А. Тилло, А. А. Еоинатьевъ, А. П. Роговичъ, И. Ф. Шмидтъ. Тилло избранъ предсѣдателемъ. Впослѣдствіи его замѣнилъ Ренвальдъ.

Два дня спустя, 14 ноября, послѣ молебствія, въ часъ дня состоялось открытіе клуба. Вечеромъ въ тотъ же день состоялся музыкально-танцевальный вечеръ, а затѣмъ общій ужинъ.

День открытія клуба былъ приуроченъ ко дню Тезоименитства ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ. Этотъ радостный день побудилъ общество «Гусли» тогда же повергнуть къ стопамъ ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ поздравленіе съ Великаторжественнымъ днемъ. При докладѣ этой телеграммы, ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ благоугодно было собственноручно Всемилоствивѣйше начертать на ней: «Благодарить отъ НАСЪ обоихъ.» О таковой Высочайшей Милости г. Эстляндскій Губернаторъ увѣдомилъ общество «Гусли» отношеніемъ отъ 19 ноября 1885 г. за № 2470 вслѣдствіе отношенія г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 17 того же ноября за № 885.

Къ ближайшимъ распоряженіямъ, касающимся организаціи клубной жизни, можно отнести постановленія: 1) вѣзять за новыя карты 1 р. 80 к. и за старыя 1 р., 2) ежемѣсячно устраивать танцевальные вечера съ оркестромъ военной музыки и еженедѣльно танцы подъ рояль. Вечера расиредѣлены такимъ образомъ:

по воскресеньямъ — семейные вечера,
по вторникамъ, четвергамъ и субботамъ — карточные вечера и
по четвергамъ — спѣвка и баллотировка новыхъ членовъ,

3) открывать клубъ съ 11 ч. утра и закрывать въ 11 час. вечера, 4) въ семейные вечера не вѣзять штрафовъ, 5) обязательное представленіе къ 1 числу каждаго мѣсяца отчета о движеніи денежных суммъ для общаго обзоренія, 6) составленіе и правильное веденіе инвентаря, 7) приобрѣтеніе билиярда, съ платою за игру по 30 коп.

въ часть*), 8) установленіе дежурства старшинъ въ алфавитномъ порядкѣ, 9) допущеніе въ собраніе гостей съ платою 2 р. на музыкальнс-танцовальныя вечера съ правомъ ввести двухъ дамъ и 50 коп. на вечера карточные, 10) вступленіе г.г. офицеровъ въ составъ членовъ клуба безъ баллотировки.

Преобразовывая музыкальное общество «Гусли» въ клубъ, съвѣтъ старшинъ 21 ноября 1885 г. обратился къ Начальнику губерніи съ просьбою объ исходатайствованіи правительственной субсидіи. Въ этой субсидіи однако обществу было отказано (отношеніе Д-та Полиціи 4 Декабря 1885 г. № 3443 и Эстляндскаго Губернатора 10 Декабря того же года № 2668).

Въ 1886 г. общество «Гусли» готовилось къ встрѣчѣ ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЫСОЧЕСТВЪ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ВЛАДИМИРА АЛЕКСАНДРОВИЧА и его супруги МАРИИ ПАВЛОВНЫ. 17 мая 1886 г. старшины общества увѣдомили бывшаго городского голову барона Майделя о своемъ согласіи принять участіе въ готовившемся для встрѣчи ЕГО ВЫСОЧЕСТВА торжественномъ шествіи Ревельскихъ пѣвческихъ обществъ въ Екатериненталѣ въ томъ, однако, случаѣ, «если во время пѣнія будутъ исполнены пѣсни на всѣхъ трехъ языкахъ русскомъ, вѣмецкомъ и эстонскомъ». Вслѣдъ затѣмъ однако общество «Гусли» отказалось отъ участія въ шествіи, такъ какъ рѣшилось чествовать Высокихъ гостей самостоятельно. Поэтому оно вступило къ немедленному приготовленію клубнаго помѣщенія къ торжественной встрѣчѣ. По выработанной программѣ общество готовилось исполнить въ присутствіи ИХЪ ВЫСОЧЕСТВЪ нѣсколько музыкальныхъ пьесъ хоромъ, подне-ти Имъ парт. туру исполненныхъ пьесъ въ кожаной обложкѣ, знаки общества, — серебряныя гусли и кромѣ того ЕЯ ВЫСОЧЕСТВУ букетъ цвѣтовъ на бѣлой лентѣ. По прибытіи ихъ ВЫСОЧЕСТВЪ въ зданіе клуба постановлено было встрѣтить гостей и ихъ свиту шампанскимъ. На покрытіе всѣхъ расходовъ по готовившемуся чествованію предназначалась сумма по особой подпискѣ. Общество готовилось такимъ образомъ къ возможно торжественной встрѣчѣ ИХЪ ВЫСОЧЕСТВЪ независимо отъ другихъ обществъ.

Начертанная программа была исполнена. Протоколы, относящіяся къ посѣщенію Гевеля Высокими Гостями, слѣдующимъ образомъ повѣствуютъ о короткихъ дняхъ Ихъ пребыванія. «Еще наканунѣ (12 іюня 1889 г.) зданіе, въ которомъ помѣщался клубъ, было украшено вѣнками, флагами и эмблемами общества. Внутреннее устройство клуба

*) 17 апрѣля 1886 г. плата увеличена до 40 к.

также соотвѣтствовало торжественному настроенію присутствовавшихъ. Въ глубинѣ залы, противъ портретовъ ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ, было приготовлено особое мѣсто для Высокихъ Гостей и особъ свиты; направо стѣ этого мѣста были помѣщены струнный оркестръ и хоръ общества, привѣтствовавшіе вступленіе Велико-Княжеской четы пѣніемъ народнаго гимна; вдоль стѣны и по всей лѣстницѣ, покрытой бархатнымъ ковромъ, были поставлены лавровыя деревья и устроены украшенія изъ живой зелени. Остальная часть залы была предоставлена членамъ общества и ихъ семействамъ, которые заняли также гостиную и переднюю комнаты. Совѣтъ старшинъ въ полномъ составѣ ожидалъ пріѣзда ИХЪ ВЫСОЧЕСТВЪ на крыльцѣ».

«Въ 2 часа 15 минутъ (13 іюня 1886 г.) при крикахъ „ура“ толпившагося народа, Великокняжескій поѣздъ остановился у крыльца общественнаго собранія. У подножія лѣстницы супруга начальника губерніи кн. Е. Д. Шаховская поднесла ГОСУДАРЫНѢ ВЕЛИКОЙ КНЯГИНѢ роскошный букетъ живыхъ цвѣтовъ, подобранный изъ бѣлыхъ и чайныхъ розъ и темной зелени подъ цвѣта общества; букетъ былъ перехваченъ широкою лентою, на которой золотомъ были вышиты годъ и число посѣщенія».

«Тутъ же ИХЪ ВЫСОЧЕСТВАМЪ благоугодно было принять поднесенные имъ почетные знаки членовъ общества, серебряные гусли на трехцвѣтномъ бантѣ. Какъ только ИХЪ ВЫСОЧЕСТВА вступили въ залъ, оркестръ и соединенный хоръ общества грянулъ народный гаманъ. Затѣмъ ГОСУДАРЫНЯ ВЕЛИКАЯ КНЯГИНЯ изволила сѣсть на приготовленное для нея кресло и принять поднесенную Ей партитуру музыкальной пьесы, предполагавшейся къ исполненію. Партитура была вложена въ изящную обложку изъ бѣлаго плюша съ золотыми тисненными надписямъ и завязками изъ трехцвѣтныхъ лентъ. Затѣмъ почетный членъ общества, начальникъ губерніи князь С. В. Шаховской, среди глубокаго молчанія присутствовавшихъ, прочелъ обращенное къ ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ прошеніе слѣдующаго содержания :

«ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО, ГОСУДАРЬ, ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ ВЛАДИМІРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ, Ревельское Русское Общественное Собраніе «Гусли», основанное 1 сентября 1864 года и въ теченіи 22-лѣтняго своего существованія служившее неуклонно цѣли объединенія членовъ мѣстнаго русскаго общества въ служеніи музыкально-драматическому искусству, нынѣ имѣетъ высокое счастье привѣтствовать ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО въ мѣстахъ своего скромнаго помѣщенія, соотвѣтствующаго

скромному положенію русскаго общества въ Прибалтійскомъ поморіѣ. Счастливое оказанноу ему столь высокою честью и желая увѣковѣчить въ дѣтписи своей воспоминанія о нынѣшнемъ знаменательномъ днѣ, общественное собраніе «Гусли», въ лицѣ своихъ представителей старшинъ, пріемлетъ смѣлость почтительнѣйше ходатайствовать передъ Вашимъ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЫСОЧЕСТВОМЪ о милостивомъ разрѣшеніи имѣть въ помѣщеніи Общественнаго Собранія портретъ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА и АВГУСТѢЙШЕЙ СУПРУГИ ВАШЕЙ ГОСУДАРЫНИ ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ МАРИИ ПАВЛОВНЫ. Лишь годъ тому назадъ, общество «Гусли» изъ пѣвческаго общества было преобразовано въ общественное собраніе. Находясь на окраинѣ Россіи, и служа единственнымъ центромъ единенія и общенія разрозненныхъ пока членовъ проживающаго въ Ревелѣ общества русскіхъ людей оно сознаетъ всю трудность достичь своей цѣли и устоять на высотѣ своего призванія. Поэтому оно беретъ смѣлость прибѣгнуть къ вниманію ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА и обращаетъ къ Вамъ искреннюю свою просьбу о благосклонномъ соизволеніи Вашемъ — принять общество подъ Высокое свое покровительство. Оказаніе обществу „Гусли“ столь высокаго счастья одушевило бы членовъ его въ заботѣ о развитіи общества согласно новому расширенному поприщу дѣятельности, повело бы къ его благосостоянію и послужило бы залогомъ къ дальнѣйшему его процвѣтанію“.

«Выслушавъ это прошеніе ЕГО ВЫСОЧЕСТВО изволилъ въ милостивыхъ словахъ выразить, что онъ съ удовольствіемъ исполнить эту просьбу“.

„Непосредственно послѣ этого ИХЪ ВЫСОЧЕСТВАМЪ и особамъ ихъ свиты было поднесено шампанское. ИХЪ ВЫСОЧЕСТВА изволили пить за процвѣтаніе общественнаго собранія. Въ это время соединенный хоръ общества, подъ аккомпаниментъ оркестра, исполнилъ нѣсколько русскіхъ пѣсенъ изъ сборника, составленнаго проживавшимъ въ Ревелѣ композиторомъ г. Шмидтомъ, бывшимъ нѣкогда дѣятельнымъ сотрудникомъ общества. Композиторъ, присутствовавшій на торжествѣ, былъ представленъ ИХЪ ВЫСОЧЕСТВАМЪ. Той-же чести были удостоены старшина распорядитель А. А. Епинаевъ и госпожа Л. А. Митуричъ, какъ двое изъ наиболѣе дѣятельныхъ членовъ—сотрудниковъ общества на поприщѣ музыкально—драматической дѣятельности“.

«Когда по окончаніи вечера ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ съ Августѣйшею супругою направились къ выходу, всѣ присутствовавшіе—отличаетъ составитель протокола, —движимые единодушнымъ желаніемъ

Проводить ихъ до экипажа, настолько стѣснились въ передней и на площадкѣ, что уловить минуту для поднесенія книги, приготовленной для росписи ВЕЛИКИХЪ ГОСТЕЙ и ихъ свиты, оказалось невозможнымъ. Кто то изъ присутствовавшихъ громко выразилъ тогда сожалѣніе по этому поводу. ГОСУДАРЬ ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ, услыхавъ это заявленіе, изволилъ остановиться на верхней площадкѣ и, потребовавъ книгу, тутъ-же начерталъ въ ней свое имя и затѣмъ передалъ книгу ГОСУДАРЫНѢ ВЕЛИКОЙ КНЯГИНѢ, которой также благоугодно было украсить ее своею подписью. За тѣмъ ИХЪ ВЫСОЧЕСТВА, сопровождаемые до экипажа восторженными привѣтствіями присутствовавшихъ и въ преднесеніи знамени общества, изволили отбыть изъ собранія».

Хроника стѣсняетъ, что посѣщеніе собранія ИХЪ ВЫСОЧЕСТВАМИ продолжалось полъ часа. Свиту ихъ составляли: Гофмейстерина статсъ-дама баронесса Будбергъ, фрейлина княжна Тимблтова, генералъ-лейтенантъ Бобриковъ, генералъ-лейтенантъ Скалонъ, генералъ-лейтенантъ Мейендорфъ съ супругою, камергеръ Случевскій, штабс-ротмистръ Гадль и другіе. Выходя изъ собранія, въкоторыя изъ лицъ свиты выразили г. предсѣдателю совѣта старшинъ А. И. Василевскому (б. эстл. вице-губернаторъ) желаніе быть членами общественнаго собранія «Гусли».

«Такъ совершилось посѣщеніе 13 іюня ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИМИ ВЫСОЧЕСТВАМИ, посѣщеніе, которое въ дѣтописяхъ общества останется на всегда дорогимъ воспоминаніемъ о высокой оказанной ему чести и залогомъ дальнѣйшаго его преуспѣянія на пользу русскаго общественнаго дѣла въ краѣ».

31 іюля состоялось Высочайшее соизволеніе о привятіи общества «Гусли» подъ Августѣйшее покровительство ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ВЛАДИМИРА АЛЕКСАНДРОВИЧА. Ходатайство общества «Гусли» о привятіи его подъ Высочайшее покровительство ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ВЛАДИМИРА АЛЕКСАНДРОВИЧА было Высочайше доложено ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ товарищемъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ генералъ-лейтенантомъ Оржевскимъ. На всеподданнѣйшемъ докладѣ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ собственноручно изволилъ начертать «Согласенъ». Милость эта была сообщена эстляндскимъ губернаторомъ совѣту старшинъ при отношеніи отъ 12 августа 1887 г. за № 3426. Въ томъ же отношеніи начальникъ губерніи присиль предсѣдателя озаботиться о томъ, «чтобы соотвѣтственно высокой милости былъ измѣненъ дѣйствовавшій уставъ общественнаго собранія. «Совѣтъ старшинъ, заслушавъ это отношеніе въ засѣданіи 10

сентября 1886 г., постановилъ: «не ограничиваясь измѣненіемъ наименованія общественнаго собранія, воспользоваться этимъ случаемъ для пересмотра устава и поручить особый комиссіи *) подготовить проектъ предполагаемыхъ измѣненій для доклада ближайшему собранію».

Въ засѣданіи 4 октября 1886 г. намѣчены слѣдующіе пункты, дополняющіе уставъ:

1) Общественное собраніе состоитъ подъ покровительствомъ ЕГО ВЫСОЧЕСТВА ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ВЛАДИМИРА АЛЕКСАНДРОВИЧА (Высочайшее соизволеніе послѣдовало 31 іюля 1886 г.).

2) Общему собранію подлежатъ разсмотрѣніе отчета и смѣты; установленіе срока обязательной уплаты членскихъ взносов; взиманіе съ гостей за входъ на музыкально-танцевальныя вечера по 1 р. вмѣсто 2 р.; допущеніе гг. офицеровъ въ собраніе общества бесплатно; обязательная посылка приглашеній гг. командирамъ полковъ, резервнаго баталіона и флотскаго полуэкипажа.

Ближайшее общее собраніе, состоявшееся 15 декабря 1886 г. намѣченныя предположенія приняло къ исполненію.

По прошествіи года, въ день Ангела ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ВЛАДИМИРА АЛЕКСАНДРОВИЧА, была послана поздравительная телеграмма, и въ отвѣтъ получена телеграмма, подписанная генераломъ Скалономъ: «Его Высочество Великій князь Владиміръ Александровичъ искренно благодаритъ Ревельское Русское общество за поздравленіе».

28 сентября 1887 г. ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ВЛАДИМИРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ посѣтилъ г. Ревель по служебнымъ дѣламъ. Изъ протокола, составленнаго въ тотъ же день, видно, что предсѣдатель общества Г. А. Янчевецкій (б. дир. Алекс. гимназіи, а нынѣ Николаев.) совмѣстно со старшинами Г. Л. Буковицкимъ, А. А. Епинатьевымъ и А. П. Роговичемъ имѣлъ счастье въ 11 ч. утра привѣтствовать на вокзалѣ ЕГО ВЫСОЧЕСТВО. ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ при этомъ, «распрашивая о состояніи общественнаго собранія, пожелалъ ему дальнѣйшаго процвѣтанія». Вмѣстѣ съ тѣмъ ЕГО ВЫСОЧЕСТВО передалъ начальнику губерніи князю С. В. Шаховскому 100 р. для обращенія въ доходъ общества. Соутствовавшій ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ генералъ-лейтенантъ Бобряковъ съ своей стороны передалъ 25 рублей.

Расширеніе задачъ общества «Гусли», со времени обращенія его въ клубъ, не могло не отразиться на матеріальномъ его состояніи.

*) А. И. Игнатьевъ, П. А. Ивановъ; А. П. Келерманъ, Э. А. Александровъ.

1886 годъ закончился безъ дефицита, но уже къ слѣдующему году средства общества оказались недостаточными на покрытіе всѣхъ расходовъ, а къ началу 1888 г. возникло еще «болѣе тревожно опасеніе»^{*)}.

Въ протоколѣ отъ 11 апрѣля 1888 г. читаемъ слѣдующее: «Печальное положеніе, вызывающее со стороны совѣта сомнѣніе въ возможности дальнѣйшаго существованія общества „Гусли“, какъ клуба, заставляетъ совѣтъ остановиться на вопросѣ, не представляется ли вполнѣ своевременнымъ и необходимымъ созвать общее собраніе членовъ и представить ему ясную картину финансоваго положенія общества и не принимаетъ ли на себя совѣтъ весьма тяжелую отвѣтственность, если этого не сдѣлаетъ». Совѣтъ постановилъ немедленно созвать общее собраніе, которому доложить, «что, не усматривая ни въ настоящемъ, ни въ ближайшемъ будущемъ никакихъ средствъ для пополненія дефицита и для обезпеченія существованія клуба, оно находитъ дальнѣйшее существованіе клуба невозможнымъ» и, если общее собраніе само не укажетъ способа для покрытія дефицита и для коренного улучшенія финансовыхъ дѣлъ, онъ, совѣтъ, находитъ необходимымъ закрытіе клуба и ликвидированіе дѣлъ общества».

26 мая 1888 года состоялось собраніе совѣта старшинъ.

Засѣданіе открылось приглашеніемъ князя С. В. Шаховскаго приступить къ обсужденію вопроса о причинахъ, доведшихъ общество до упадка, и вмѣстѣ съ тѣмъ указать „тѣ средства, которыя могли-бы быть изысканы для улучшенія его дѣлъ“.

Первымъ, отозвавшимся на этотъ призывъ, былъ А. А. Чумиковъ, высказавшій мнѣніе, „что клубъ при самомъ основаніи являлся учрежденіемъ мертворожденнымъ, что онъ несочувствовалъ мысли объ устройствѣ клуба еще въ 1885, такъ какъ предвидѣлъ, что безъ субсидіи отъ правительства частное русское общественное собраніе существовать не можетъ“. А. А. Чумиковъ указалъ на то обстоятельство, что возникновеніе клуба „Гусли“ обязано лишь тѣмъ недоразумѣніямъ, которыя возникли въ спеціально „пѣвческомъ“ обществѣ „Гусли“ изъ-за отсутствія подходящаго помѣщенія: отъ морского соборанія и отъ дома гильдіи Св. Каяута отказалось само общество, ему же въ свою очередь было отказано въ наймѣ дома «Черноголовыхъ». Ссылаясь на слабое посѣщеніе собранія русскимъ обществомъ, А. А. Чумиковъ находилъ цѣлесообразнымъ «обратиться къ начальви-

^{*)} 29 октября 1887 членскіе взносы взымались по тремъ разрядамъ: 12, 9 и 7 р.

камъ отдѣльныхъ вѣдомствъ, чтобы тѣ съ своей стороны спросили бы своихъ подчиненныхъ, почему они не желаютъ быть членами общественнаго собранія. Мѣра эта была отвергнута, какъ заключающая въ себѣ „характеръ нѣкотораго давленія“. Затѣмъ собраніе пожелало ознакомиться съ положеніемъ матеріальнаго благосостоянія клуба.

Изъ доклада предсѣдателя А. П. Роговича (б. совѣтникъ эстл. губ. правл., нынѣ правитель канцеляріи Кіевскаго ген.-губернатора) выяснилось, что дѣла общества находились въ слѣдующемъ положеніи:

Членскіе взносы въ 1886 г. достигали 2167 р., а въ 1887 г. только 1974 р. Въ 1888 г. сумма членскихъ взносов должна была уменьшиться на 700 р. Такое уменьшеніе должно было произойти вслѣдствіе: 1) уменьшенія въ составѣ членовъ лицъ таможеннаго вѣдомства по выbitи изъ совѣта старшинъ Н. А. Иванова*), 2) недоразумѣній на маскарадѣ 1887 г.; 3) открытія собранія Бѣломорскаго полка, «которое во всѣхъ отношеніяхъ является привлекательнѣе»; 4) прекращенія дѣятельности пѣвческаго хора, въ которомъ принимали участіе «молодые чиновники», ограниченные въ средствахъ; 5) прекращенія поступленій чрезвычайныхъ доходовъ отъ спектаклей и 6) посѣщенія г. Ревеля труппами драматическихъ артистовъ, «съ которыми любители не могутъ конкурировать».

«Въ результатѣ всего этого неблагоприятнаго для Гуслей сдѣленія обстоятельствъ» дефицитъ общества къ 1 ноября 1888 г. достигалъ 2000 р. По выслушаніи приведеннаго сообщенія, князь С. В. Шаховской предложилъ собранію слѣдующіе вопросы: 1) «Могутъ-ли, «Гусли» при данныхъ условіяхъ существовать въ настоящемъ помѣщеніи? На это «послѣдовалъ единогласно отрицательный отвѣтъ». 2) «Слѣдуетъ-ли закрыть клубъ? «Всѣ присутствовавшіе, за исключеніемъ Роговича, Захарова и Епинатьева, высказались противъ закрытія клуба. Но названные трое старшинъ заявили, «что слѣдуетъ закрыть клубъ, не прекращая существованія общества «Гусли», какъ пѣвческо-музыкальнаго общества». Среди стоявшихъ за сохраненіе клуба раздавалось также среднее мнѣніе о сохраненіи клуба съ менѣе широкими задачами. Члены, державшіеся этого направленія (Ф. Ф. Деппъ), возлагали надежды на обновленіе состава общества лицами судебного вѣдомства, ожидавшимися въ виду приближавшейся судебной реформы.

Это предложеніе было, однако, рѣшительно отвергнуто, такъ какъ «устройство клуба въ самыхъ скромныхъ размѣрахъ грозило неизбѣжнымъ сокращеніемъ числа членовъ общества».

*) Секретарь Ревельской таможи, нынѣ управляющій таможеню на островѣ Даго,

Такимъ образомъ совѣтомъ старшинъ рѣшено было сохранить дѣйствіе клуба, судьбу котораго предоставить на окончательное рѣшеніе общаго собранія. Совѣтъ рѣшился даже предложить общему собранію вопросъ о «переустройствѣ клуба» на болѣе широкихъ началахъ, однако, предусмотрительно рѣшилъ сложить съ себя всякую отвѣтственность за «дальвѣйшее существованіе общества».

Для обсужденія этихъ вопросовъ общее собраніе было созвано 25 іюня 1888 г. Это собраніе высказалось въ смыслѣ невозможности продолжать дальвѣйшую дѣятельность общества, какъ клуба, и отказалось отъ расширенія его задачъ.

Рѣшивъ такимъ образомъ судьбу клуба, общее собраніе постановило: «закрыть помѣщеніе клуба и ликвидировать дѣла». На уплату долга поступали 1,000 р. неприкосновеннаго капитала, пожертвованнаго княземъ С. В. Шаховскимъ, и имущество клуба. Образовавъ въ то-же время ликвидационную комиссію, въ составъ которой вошли также члены ревизіонной комиссіи *), общее собраніе постановило «все, что останется въ наличныхъ деньгахъ и движимомъ имуществѣ за окончаніемъ ликвидаціи, передать въ собственность общества «Гусли», продолжающаго свое существованіе на тѣхъ-же основаніяхъ, какъ это было до открытія клубнаго помѣщенія въ 1885 году».

Ликвидационная комиссія закончила свою дѣятельность 2 декабря 1888 г.

Въ то время, какъ эта комиссія работала по закрытію клуба «Гусли», въ г. Ревель создавалось вывѣ существующее «Русское Общественное Собраніе». Дѣятельность этого новаго общества шла настолько успѣшно, что старшины его изъявили готовность приобрести отъ упразднявшагося общества «Гусль» его движимое имущество. вмѣстѣ съ тѣмъ оно предоставляло музыкальному обществу «Гусли» безвозмездно свое помѣщеніе для сѣвкъ. Это послѣднее предложеніе прсудило надежды искреннихъ почитателей музыкальной дѣятельности «Гусли». Вскорѣ же появился списокъ, заполненный 47 подписями, лицъ, «обязывавшихся продолжать дѣятельность погибавшаго общества, опираясь на утвержденные уставы и примѣняясь къ тѣмъ лишь параграфамъ ихъ, которые спеціально относились къ музыкальной дѣятельности». Общественное Собраніе привѣтливо приняло общество «Гусли», возродившееся на скромныхъ началахъ. Оно уступило новымъ «Гуслямъ» одинъ день въ недѣлю — «пятвицы»**). Для вечеровъ общественное собраніе предоставляло въ пользованіе все свое по-

*) Теляковскій, Н. А. Ивановъ и Фейтельсонъ.

***) 11 октября 1890 г. вторники и четверги, а съ 15 января 1896 г. пятницы и четверги.

мѣщеніе, за исключеніемъ читальной, гостинной и смежной съ нею проходной комнаты, комнаты дежурнаго старшины и билліардной. За пользованіе помѣщеніемъ общество «Гусли» обязывалось уплачивать по 35 р. за каждый вечеръ, испрашивая при этомъ каждый разъ на устройство вечера особое разрѣшеніе**). Въ то время однако само Общественное Собраніе открывало лишь свое помѣщеніе, ***) поэтому общество «Гусли» могло воспользоваться пріютомъ Собранія лишь 6 января 1889 г.

Согласившись на условія, предложенныя «Общественнымъ Собраніемъ», «Гусли» уменьшили членскій взносъ до 5 р. въ годъ †), считая съ 1 сентября, и сократило число старшинъ до четырехъ.

12 мая 1889 г. состоялось первое общее собраніе возрождавшагося общества въ составѣ 25 человекъ. Въ выборѣ совѣта старшинъ принимали впрочемъ участіе кромѣ того 12 членовъ, приславшихъ избирательныя записки. Утвердивъ отчетъ по реорганизаціи общества съ 1 октября 1887 по 1 мая 1889 г. и смѣту на предстоявшій годъ, общее собраніе постановило отпечатать этотъ отчетъ и изготovitъ «подробное историческое описаніе развитія общества». Это описаніе предполагалось поднести ЕГО ВЫСОЧЕСТВУ ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ ВЛАДИМИРУ АЛЕКСАНДРОВИЧУ. Къ изготовленію этого описанія по собственному почину приступилъ горячо преданный обществу А. А. Епинатьевъ. Составленная имъ краткая замѣтка послужила цѣннымъ матеріаломъ для настоящаго очерка.

26 мая 1889 г. общество «Гусли» закончило всѣ расчеты съ Общественнымъ Собраніемъ по пріобрѣтенію послѣднимъ имущества упраздненнаго клуба.

14-го іюля 1889 г. общество приступило къ организаціи хора. Одною изъ мѣръ къ скорѣйшему достиженію благопріятнаго уснѣха было признано устройство «воскресной школы пѣнія». Для осуществленія этой мѣры поручено было Василию Ивановичу Смирнову††) составить краткій конспектъ курса, прохожденіе котораго «давало - бы скорѣйшую возможность слушателямъ школы сдѣлаться участниками хора общества «Гусли». Устройство мужскаго хора шло довольно успѣшно. Что же касается женскаго хора, то организація его шла довольно медленно. Это побудило старшинъ

***) Съ 17 октября 1893 г. общественное собраніе взымало 70 р. въ годъ, 28 октября 1894 г. сумма эта сокращена до 40 р.

**) Въ д. Эрнстѣ—нынѣ собраніе Онежскаго полка.

†) 29 октября 1891 г. членскій взносъ для исполнителей сокращенъ до трехъ рублей.

††) Учитель-регента въ Соборѣ.

избрать изъ себя трехъ представителей, которымъ поручено озаботиться «спеціально составленіемъ этого хора» *). Не ограничиваясь вокальною дѣятельностью, общество «Гусли» занялось устройствомъ собственнаго оркестра **).

При такихъ условіяхъ общество праздновало 24 сентября 1889 г. 25-ти лѣтній юбилей.

Съ наступленіемъ 1890 г. въ обществѣ возникла мысль о переработкѣ устава примѣнительно къ новымъ его цѣлямъ — музыкально-драматическимъ **). 20 января того же года порученіе это возложено было общимъ собраніемъ на совѣтъ старшинъ. Такъ какъ послѣдній не исполнилъ этого порученія, то 7 марта 1891 г. избрана для осуществленія этой задачи комиссія †), которая обязывалась составить проектъ устава къ 1-му мая 1891 г. Комиссія не выработала этого проекта къ назначенному сроку, почему 18 октября того же года была избрана вторая комиссія, которою ††) проектъ устава былъ составленъ †††).

8-го іюня 1894 г. Обществу „Гусли“ вновь выпало счастье привѣтствовать въ г. Ревелѣ своего Высокаго покровителя концертомъ.

* * *

Со времени возрожденія общество „Гусли“ преслѣдовало спеціально музыкальныя цѣли, управляясь во внутренней своей жизни прежними уставами. Симпатією общества пользуется однако и до нынѣ уставъ 1864 г., какъ наиболѣе соотвѣтствующій цѣлямъ обще-

*) С. Я. Галибэкъ и Д. А. Епинатьевъ.

***) Первые свѣдѣнія о немъ встрѣчаются въ протоколѣ отъ 29-го октября 1891 г. Фактически онъ существовалъ раньше.

****) Возникновеніе нынѣ существующаго драматическаго общества о т н о с и т с я къ 1891 г.

†) П. М. Арцыбушевъ, Н. С. Тюлинь и А. А. Епинатьевъ.

††) А. И. Чайковскій, А. А. Епинатьевъ, Н. С. Тюлинь, Н. А. Ивановъ.

†††) Проектъ находится нынѣ на разсмотрѣніи совѣта старшинъ.

ства. Это обстоятельство нерѣдко влекло къ нареканіямъ на неправильности въ осуществленіи обществомъ своей дѣятельности. Впрочемъ этотъ упрекъ теряетъ всякое значеніе передъ болѣе рѣшительнымъ обвиненіемъ въ противуправномъ существованіи общества. Не безъ нѣкотораго основанія, какъ можно судить по приведеннымъ свѣдѣніямъ, многіе члены общества увѣряютъ, что общество „Гусли“ не имѣетъ устава. Во всякомъ случаѣ настоятельная необходимость въ созданіи новаго устава говорить сама за себя.

Конецъ первой главы.

ГЛАВА II.

МѢСТА СОБРАНІЙ ОБЩЕСТВА.

Настоящая глава имѣетъ свою цѣлью ознакомленіе съ условіями пользованія обществомъ различными зданіями для своихъ постоянныхъ сборищъ, какъ-то спѣвокъ, оркестровыхъ репетицій, драматическихъ представленій, выбора старшинъ и т. д. Впослѣдствіи мы увидимъ, что, пользуясь для этихъ цѣлей въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ сряду однимъ и тѣмъ же помѣщеніемъ, общество наряду съ этимъ устраивало въ другихъ мѣстахъ концерты, семейные вечера, спектакли и т. д.

Всякому возникающему обществу естественно приходится перемѣнить нѣсколько мѣстъ собраній. Что касается общества «Гусли», то послѣднему въ этомъ отношеніи пришлось пережить незавидную долю. Прежде нежели перейти въ нынѣ существующее зданіе Ревельскаго русскаго общественнаго собранія общество Гусли перемѣнило десять мѣстъ.

Первые свои шаги общество «Гусли» провело въ зданіи морского офицерскаго собранія, помѣщавшагося на большомъ рѣнкѣ.

Свѣдѣнія объ этомъ помѣщеніи въ документахъ впервые встрѣчаются въ протоколѣ отъ 2 сентября 1866 г. Въ этотъ день состоялся выборъ новыхъ старшинъ. Изъ протоколовъ отъ 10 и 18 августа 1867 г. видно, что совѣтъ старшинъ общества Гусли вошелъ въ соглашеніе съ старшинами офицерскаго клуба о пользованіи ихъ помѣщеніемъ въ сезонъ 1867—8 г. на «прошлогоднихъ условіяхъ». Изъ дальнѣйшихъ протоколовъ видно, что офицерское собраніе служило мѣстомъ сборищъ до 1872 г., причемъ первоначально морское начальство уступало въ пользованіе свое зало бесплатно. Однако, уже въ концѣ 1870 г. (13 октября) старшины морского клуба обратились къ представителямъ общества „Гусли“ съ просьбою, уплачивать за зало по 1 р. съ cadaго члена общества. Совѣтъ старшинъ, признавая справедливость требованія о вознагражденіи, предложилъ въ уплату 50 р. Этою суммою старшины морского собранія удовольствовались.

Мало того, найдя, повидимому, предъявленные ими требованія слишкомъ великими, они 9 декабря того же года предложили обществу „Гусли“ уплачивать ихъ клубу „по мѣрѣ средствъ“. Снисходительность эта была впрочемъ не продолжительна, такъ какъ не далѣе какъ 11 января 1871 г. старшины офицерскаго собранія потребовали въ уплату за ихъ помѣщеніе 75 р. Требованію этому не было суждено осуществиться лишь благодаря вмѣшательству бывшаго командира Ревельскаго порта, барона Врангеля, не разрѣшившаго офицерскому собранію взимать за предоставляемое ими помѣщеніе деньги. Общество «Гусли» не пожелало воспользоваться милостью по принужденію и рѣшило уплачивать военному собранію по 10 р. за каждый семейный вечеръ. При такихъ условіяхъ истекъ сезонъ 1870—71 г. Съ наступленіемъ слѣдующаго отчетнаго года офицерское собраніе вновь предъявило требованіе о годовой платѣ, при томъ на этотъ разъ въ суммѣ 80 рублей. Чѣмъ разрѣшилось это требованіе, неизвѣстно. Можно думать, что надежды старшинъ офицерскаго собранія не осуществились, такъ какъ въ ноябрѣ 1872 г. они обратились къ обществу „Гусли“ со слѣдующимъ предложеніемъ: за право пользованія помѣщеніемъ ихъ клуба они просили, чтобы члены офицерскаго клуба съ ихъ семьями считались членами общества „Гусли“, безъ внесенія за это особой платы, причѣмъ имѣли-бы право бесплатнаго входа на всѣ вечера съ танцами и на репетиціи общества „Гусли“. Просьба эта не была уважена. Старшины общества „Гусли“ на это предложеніе посмотрѣли съ чисто практической точки зрѣнія. Отказавшись исполнять предъявленные условія, старшины „Гусли“ слѣдующимъ образомъ мотивировали свой отказъ:

„Допущеніе этого условія, читаемъ въ протоколѣ, во всей силѣ, окончательно уничтожаетъ общество, потому что большинство бывшихъ членовъ общества „Гусли“ пожелаетъ даромъ быть членами, да притомъ вводитъ на вечера, по своему благоусмотрѣнію, дамъ бесплатно, чего не имѣютъ право дѣлать члены упомянутаго общества. Кто-же послѣ этого не пожелаетъ лучше заплатить 7 р. 50 *) и быть членомъ двухъ обществъ, да вводитъ въ оба общества бесплатно дамъ, тогда какъ ему это удовольствіе въ одномъ только обществѣ стоило бы 15 р.?» «Общество „Гусли“, по словамъ того же протокола, до сихъ поръ на семейныхъ вечерахъ покрывало часть своихъ расходовъ платою, взимаемою съ постороннихъ посѣтителей, —упомянутый пунктъ окончательно уничтожаетъ и этотъ сборъ. Изъ чего же будетъ общество платить учителю, за освѣщеніе, за отирку

*) Плата въ офицерское собраніе.

половъ, за музыку, прислугѣ и покрывать другіе расходы? Допущеніе на спѣвочные вечера огромнаго стеченія зрителей, нерѣдко слишкомъ критически относящихся къ нашимъ доморощеннымъ актерамъ и актрисамъ, составитъ большую помѣху занятіямъ; это неудобство и теперь ощущается“.

Создавая однако и на этотъ разъ невозможность пользоваться чужимъ помѣщеніемъ безвозмездно, старшины общества «Гусли» предложили годовую плату въ 150 р. за помѣщеніе съ освѣщеніемъ, отиркою половъ и прислугою. На это условіе старшины офицерскаго собранія не согласились, увѣдомивъ объ этомъ общество «Гусли» 13 ноября 1872 г.

Отказъ этотъ поставилъ общество «Гусли» въ большое затрудненіе. Являлось даже опасеніе о необходимости временно, до присканія новаго помѣщенія, прекратить собранія. Присканіе новаго помѣщенія было поручено В. В. Демину и А. П. Баташкову. Послѣдніе обратились къ представителямъ гильдіи св. Канута, которые согласились уступить залъ въ пользованіе общества, при томъ на весьма выгодныхъ условіяхъ. Для репетицій обществу предоставлялся верхній залъ, а нижній для пяти семейныхъ вечеровъ съ платою за оба зала 130 руб. въ годъ. вмѣстѣ съ тѣмъ члены общества получали право во время репетицій посѣщать буфетъ.

Эти условія были приняты 20 ноября 1872 г. (спѣвка въ новомъ залѣ состоялась 28 ноября) и, хотя, такимъ образомъ, фактически, общество оставалось безъ пріюта не долго, тѣмъ не менѣе переходное состояніе настолько нарушило ходъ текущихъ занятій, что годовое общее собраніе могло состояться только лишь 15 декабря.

16 сентября 1873 г. представители гильдіи св. Канута измѣнили первоначальныя условія. За спѣвочную комнату и нижнее зало общество «Гусли» обязывалось уплачивать по 200 р. въ годъ съ правомъ устроить шесть семейныхъ вечеровъ.

Эти требованія вынудили общество «Гусли» искать новаго пристанища. Помимо высокой платы, какъ видно изъ соответствующаго протокола, «спѣвочная комната въ зданіи Св. Канута оказалась слишкомъ малою». «Въ ней было затруднительно производить спѣвки и всякія репетиціи, тѣмъ болѣе представлялось неудобнымъ собирать общія собранія.» «Это побуждало совѣтъ старшинъ постоянно прибѣгать къ любезности представителей гильдіи и просить для этой цѣли нижнюю большую залу».

Общество обратилось поэтому къ клубу «Эстонія». Этотъ клубъ, помѣщавшійся за ратушей въ домѣ А. В. Братынкина, согласился предоставить въ пользованіе свое помѣщеніе съ платою всего лишь

50 руб. въ годъ. При этомъ отопленіе залы производилось клубомъ «Эстонія», а освѣщеніе обществомъ „Гусли“. Этимъ помѣщеніемъ общество пользовалось до 1876 г., когда ввѣвъ обратилось къ гильдіи св. Канута, находя очевидно помѣщеніе „Эстонія“ не вполне соотвѣтствующимъ своимъ интересамъ.

20 августа 1876 года старшины общества «Гусли» заключили контрактъ о наймѣ помѣщенія гильдіи св. Канута за 200 руб. въ годъ. Представители гильдіи обязывались при этомъ во всѣхъ вечерахъ, даваемыхъ «Гуслями», выставлять оркестръ городской капеллы. На тѣхъ же условіяхъ съ гильдіею св. Канута былъ заключенъ контрактъ на послѣдующіе два сезона, а затѣмъ продолженъ до 1 мая 1880 г.

Между тѣмъ общество рѣшилось прискаты другое помѣщеніе, удовлетворявшее большимъ удобствамъ. Поиски новаго помѣщенія не могли однако увѣнчаться полнымъ успѣхомъ, почему 25 октября 1880 г. ввѣвъ было взято помѣщеніе гильдіи св. Канута. На этотъ разъ пользованіе имъ ограничивалось семейными вечерами (свѣднѣій о платѣ неимѣется), для обычныхъ же спѣвокъ нанять былъ за 50 р. въ годъ безъ освѣщенія залъ клуба «Черноголовыхъ».

16 сентября 1883 г. общество «Гусли» рѣшилось разстаться съ помѣщеніемъ гильдіи св. Канута, находя залъ ея «несовѣмъ удобнымъ для вечеровъ». Общество обратилось тогда ввѣвъ съ запросомъ къ «Морскому собранію», предложивъ въ уплату 350 р. Морское собраніе сообщило свои условія 20 сентября 1883 г., на каковыя условія общество «Гусли» и согласилось.

Непомѣрные расходы по найму помѣщенія побудили, наконецъ, представителей общества „Гусли“ подумать о пріобрѣтеніи собственнаго зданія. Съ этою цѣлью возникла мысль объ устройствѣ въ городскомъ театрѣ спектакля, сборъ съ котораго долженъ былъ поступить въ фондъ по покупкѣ дома «съ тѣмъ, чтобы, хотя въ далекомъ будущемъ, была возможность обзавестись своимъ помѣщеніемъ».

Съ Морскимъ собраніемъ пришлось разстаться 8 октября 1884 г., на сезонъ же 1885—6 г. были наняты: для спѣвокъ верхній залъ клуба „Черноголовыхъ“, а для вечеровъ клубъ св. Канута. Причины, побудившія совѣтъ старшинъ къ отказу отъ Морского собранія, были слѣдующія: „залъ не удовлетворялъ ни одному требованію концертнаго зала: она была слишкомъ мала, а постановка спектаклей невозможна».

Въ 1885 г. рѣшено было переимѣнить помѣщеніе св. Канута, нанятаго для устройства вечеровъ. Созвванное по этому вопросу

общее собраніе 12 сентября 1885 г. рѣшило обратиться къ старшинамъ клуба «Черноголовыхъ» съ просьбою уступить ихъ помѣщеніе на 5 семейныхъ вечеровъ съ платою не свыше 45 р. за вечеръ съ освѣщеніемъ. Желаніе общаго собранія оказалось не выполнимымъ въ виду несогласія на предложенныя условія старшинъ названнаго клуба.

Съ прїѣздомъ въ Ревель Тилло, (Совѣт. Губерн. Правленія, а съ 1885 г. вице-губернаторъ) какъ уже извѣстно, возникла мысль о преобразованіи общества «Гусли» въ клубъ. Мысль эта заставила старшинъ общества вновь обратиться къ гильдіи св. Канута съ просьбою за 200 р. уступить все помѣщеніе. Старшины общества «Гусли» проявили при этомъ готовность пріобрѣсти мебель для гостиной клуба и дамской уборной. Это предложеніе было однако отвергнуто.

Въ виду такого положенія вещей, 10 октября того же года было созвано общее собраніе, которому предсѣдатель г. Тилло сообщилъ, что въ совѣтѣ старшинъ возникла мысль о наймѣ собственнаго помѣщенія, и что онъ оставовилъ свой выборъ на помѣщеніи, отдаваемомъ по Нарвской улицѣ въ домѣ Бладтъ, осмотрѣнномъ имъ совместно съ г.г. Александровымъ, Шмидтомъ и А. А. Епинатьевымъ.

Общее собраніе постановило нанять предложенное помѣщеніе въ домѣ Бладта, вслѣдствіе чего съ домовладѣльцемъ и былъ заключенъ контрактъ на три года.

Годъ спустя, 4 октября 1887 г., на одномъ изъ общественныхъ обѣдовъ, по инициативѣ почетнаго члена общества кн. С. В. Шаховскаго была открыта подписка на покупку дома, достигшая 2830 р.*) Въ виду такой подписки въ первомъ же собраніи совѣта старшинъ двумъ старшинамъ, Рогсвичу и Гробовскому, было поручено ознакомиться съ домомъ Вера (на углу Кентманской ул. и площади у Реального училища — нынѣ домъ Морского Вѣдомства).

Домъ этотъ былъ осмотрѣнъ два раза, причемъ второй разъ при участіи Губернскаго инженера Квюпфера и Губернскаго архитектора Бернгардта. Онъ былъ признанъ «просторнымъ и удобнымъ для помѣщенія клуба»; комиссія находила впрочемъ необходимымъ соединить внутреннею лѣстницею оба этажа и снять внутреннюю стѣну, отдѣлявшую залу отъ гостиной. При домѣ находился хорошій садъ. Домъ этотъ, по словамъ старожиловъ, какъ сказано въ протоколѣ былъ построенъ 60 лѣтъ передъ тѣмъ. Ремонтъ на это зданіе былъ исчисленъ въ 5000 рублей. Самый домъ, по условію, продавался за 19000 р. съ тѣмъ, чтобы изъ нихъ 7000 р. были немедленно уплачены

*) Для подписки была заведена даже особая книга. Книга эта хранится до нынѣ въ дѣлахъ архива общества. Она состоитъ изъ 92 пронумерованныхъ листовъ. Первый листъ этой книги заполненъ 18 фамиліями жертвователей.

г-жѣ Тобизевъ, владѣвшей на эту сумму закладной. Остальные 12000 р. подлежали уплатѣ въ расрочку.

Такимъ образомъ на покупку дома требовалось немедленно не менѣе 10000 р. Между тѣмъ общество располагало лишь 2830 р., изъ которыхъ часть по подписному листу должна была поступить лишь въ теченіи трехъ лѣтъ.

Съ цѣлью изысканія необходимыхъ средствъ были наведены справки о возможности получить ссуду изъ Приказа Общественнаго Призрѣнія. Въ протоколахъ по поводу этихъ справокъ занесено, что «не говоря уже о томъ, насколько такая операція представлялась бы выгодной, въ виду необходимости одновременно нести расходъ по дому и уплатѣ процентовъ, такая комбинація представляется неосуществимой, такъ какъ приказъ выдаетъ ссуды, съ разрѣшенія Министра, только подъ залогъ каменныхъ домовъ или же подъ надежное поручительство»

Такимъ образомъ мысль о покупкѣ собственнаго зданія поневолѣ была оставлена, собранныя же деньги рѣшено было обратить по преимуществу въ капиталъ на его покупку. 25 ноября 1886 г. сумма эта достигла фактически, а не на бумагѣ, лишь 2330 р., которые яоднако почти цѣликомъ пошли на поддержаніе помѣщенія клуба, нанятаго въ домѣ Бладтѣ. На общемъ собраніи 9 декабря 1886 г. членами общества В. Н. Браунштейномъ и Ф. Н. Тимирязевымъ было предложено въ видахъ поощренія къ пополненію фонда на покупку собственнаго дома давать лицамъ, кои, будучи избраны уже въ члены общества, жертвуютъ отъ 100 до 150 р. для этой цѣли, особыя почетныя наименованія, «постоянныхъ дѣйствительныхъ членовъ», съ освобожденіемъ ихъ отъ ежегодныхъ взносовъ. Предложеніе это принято не было и осуществилось лишь впоследствии на общемъ собраніи 29 октября 1887 г., когда возбуждено было ходатайство объ измѣненіи устава въ томъ смыслѣ, что лица, внесшія не менѣе 100 р. на составленіе капитала для пріобрѣтенія дома общества «Гусли», пользуются званіемъ пожизненныхъ дѣйствительныхъ членовъ.

5 января 1887 г. съ просьбою о пожертвованіяхъ общество обратилось къ своимъ почетнымъ членамъ. Въ то-же время Г. А. Янчевецкій предложилъ устроить отъ себя шесть литературныхъ вечеровъ — чтеній, съ обращеніемъ дохода отъ нихъ въ тотъ же фондъ на покупку собственнаго дома. Тогда же князь С. В. Шаховской пожертвовалъ 1000 р. для той-же цѣли.

1 іюля 1887 г. капиталъ на покупку дома состоялъ лишь изъ 1000 р. (5% облигація), пожертвованныхъ кн. Шаховскимъ, и 45 р. 75 к., записанныхъ на сберегательную книжку (№ 145) отъ литературныхъ чтеній Г. А. Янчевецкаго,

Когда впоследствии въ 1888 г. дѣла общества „Гусли—клубъ“ вызвали опасеніе о приближавшемся его закрытіи, самъ жертвователъ 1000 р. кн. Шаховской указалъ общему собранію на возможность обращенія этой суммы на уплату долговъ. Къ такому рѣшенію кн. Шаховской пришелъ потому, что съ одной стороны надежда на увеличеніе капитала по покупкѣ дома, за выѣдомъ многихъ подписавшихся, не осуществлялась, а съ другой стороны являлась настоятельная необходимость перемѣнить тѣсное и неудобное помѣщеніе клуба въ домѣ Бладтъ на другое. Таковымъ новымъ помѣщеніемъ являлся домъ Эрнста.

1 мая 1888 г., за шесть мѣсяцевъ до срока, общество «Гусли» нарушило контрактъ съ г. Бладтъ.

При окончательномъ расчетѣ съ уполномоченнымъ г. Бладта, присяжнымъ повѣреннымъ Ризенкампомъ, послѣднему было уплачено 860 р. Расчетъ этотъ произведенъ извѣстной уже ликвидаціонной комиссіей 2 декабря 1888 г. (см. выше). 6 января 1889 г. общество „Гусли“ перешло въ помѣщеніе учреждавшагося Ревельскаго Русскаго Общественнаго Собранія въ домѣ Эрнста.

Согласно постановленію совѣта старшинъ Общественнаго Собранія, съ 21 ноября 1888 г., въ распоряженіе общества «Гусли» было предоставлено помѣщеніе собранія ежендѣльно по пятницамъ бесплатно, а затѣмъ въ дни концертовъ съ платою по 40 р. за вечеръ. Общество при этомъ получало право пользоваться буфетомъ, гостиной и дамской комнатою.

Въ 1889 г. общество «Гусли» обратилось къ старшинамъ Общественнаго Собранія съ просьбою допустить ихъ къ участию въ вечерахъ, устраиваемыхъ Общественнымъ Собраніемъ. Старшины этого Собранія 21-го декабря 1889 г. привяли это предложеніе, но въ то же время поставили въ условіе, чтобы тѣ участники оркестра и хора, которые, по исполненіи программы, пожелали бы остаться въ клубѣ, были записаны въ книгу гостей съ платою на общемъ основаніи по 30 к.

Въ 1894 г. состоялось словесное соглашеніе между совѣтомъ старшинъ Русскаго Общественнаго Собранія и предсѣдателемъ общества «Гусли» объ уплатѣ этимъ послѣднимъ обществомъ за пользованіе помѣщеніемъ по 40 р. въ годъ.

Въ 1895 г. общество „Гусли“ перешло въ помѣщеніе нынѣ существующаго Русскаго Общественнаго Собранія.

27 ноября 1895 г. состоялось слѣдующее постановленіе совѣта старшинъ Общественнаго Собранія:

«Предоставить залу Общественнаго Собранія для релетицій об-

ществу „Гусли“ по четвергамъ, исключая, однако, тѣхъ случаевъ, когда распоряженіемъ предсѣдателя совѣта старшинъ залъ будетъ отданъ для какой либо иной цѣли; въ этихъ случаяхъ означенное общество получаетъ въ свое распоряженіе читальню Общественнаго Собранія для репетицій. Лица, участвующія въ репетиціяхъ, могутъ пользоваться и столовой».

«Предоставить для вечеровъ общества „Гусли“ залу и гостиную и, кромѣ того, для совмѣстнаго пользованія съ членами Общественнаго Собранія, столовую и двѣ мужскія карточные комнаты; играть въ карты и на биллиардѣ могутъ лишь лица, записавшіяся, на общемъ основаніи, гостями Общественнаго Собранія. Пребываніе дамъ въ помѣщеніи Общественнаго Собранія на вечерахъ этого общества, по исполненіи программы, освобождаетъ всѣхъ присутствующихъ отъ уплаты штрафовъ, но въ 5 часовъ ночи Собраніе закрывается во всякомъ случаѣ. Недоразумѣнія, возникшія въ залѣ и гостиной во время исполненія обществомъ своихъ программъ, разрѣшаются дежурнымъ старшиной общества; во всѣхъ же остальныхъ случаяхъ, недоразумѣнія улаживаются дежурнымъ старшиной Общественнаго Собранія.»

18 января 1896 г. Обществу разрѣшено пользоваться не только четвергами, но и пятницами.

Последнее постановленіе совѣта старшинъ Общественнаго Собранія, опредѣляющее правила пользованія помѣщеніемъ Собранія обществомъ „Гусли“, относится къ 14 января 1897 г. Вторымъ и третьимъ пунктами этого постановленія опредѣлено:

„Предоставить для вечеровъ обществу „Гусли“ залу и гостиную и, кромѣ того, для совмѣстнаго пользованія съ членами Общественнаго Собранія столовую; играть въ карты, на биллиардѣ, на кегельбанѣ и пользоваться читальней могутъ лишь лица, записавшіяся, на общемъ основаніи, гостями Общественнаго Собранія. Пребываніе дамъ въ помѣщеніи Общественнаго Собранія, на вечерахъ этихъ обществъ, по исполненіи программы, освобождаетъ всѣхъ присутствующихъ отъ уплаты штрафовъ, но въ 5 часовъ ночи Собраніе закрывается во всякомъ случаѣ. Недоразумѣнія, возникшія въ залѣ и гостиной во время исполненія обществомъ своихъ программъ, разрѣшаются дежурнымъ старшиной общества; во всѣхъ же остальныхъ случаяхъ недоразумѣнія улаживаются дежурнымъ старшиной Общественнаго Собранія. Общество „Гусли“ платитъ Собранію ежегодно сорокъ рублей».

ГЛАВА III.

ОТНОШЕНИЕ ОБЩЕСТВА «ГУСЛИ» КЪ ЯВЛЕНИЯМЪ ГОСУДАРСТВЕННОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

Отношеніе общества „Гусли“ къ явленіямъ государственной и общественной жизни далеко не было блѣднымъ. Напротивъ того, ко всѣмъ этимъ явленіямъ оно относилось съ постоянной чуткостью и отзывчивостью. Это объясняется тѣмъ значеніемъ, какое общество «Гусли», въ минувшіе годы, имѣло въ русскомъ населеніи г.Ревеля. Несомнѣнно, все, что интересовало въ то или другое, данное, время представителей нашей окраины, все это, какъ въ зеркалѣ, находило себѣ отраженіе въ обществѣ «Гусли». Не даромъ же до послѣдняго времени оно было единственнымъ выразителемъ мѣстной русской жизни, а въ составѣ своемъ заключало лицъ, занимавшихъ наиболѣе видныя мѣста въ мѣстной служебной іерархіи. Думается намъ, что въ предоставленіи этого значенія обществу «Гусли» мы не вступаемъ въ предѣлы преувеличенія.

Всѣ представляемыя ниже свѣдѣнія, конечно, далеко не полны. Современники указываютъ на значительно большее количество случаевъ выраженія обществомъ «Гусли» своего участія къ интересамъ русской жизни. Оставаясь, однако, вѣрными источникамъ, „очерка“ —официальнымъ документамъ, — мы не рѣшились включить на его страницы воспоминаній, оставляя сообщеніе ихъ до будущаго времени.

Остановливаясь же на данныхъ официальныхъ документовъ мы не можемъ не стѣснить, что участіе общества „Гусли“ къ явленіямъ русской жизни сказалось какъ въ оказаніи матеріальной помощи, нуждавшимся такъ и въ выраженіи вѣрноподданнѣйшихъ чувствъ своимъ Монархамъ и изъ явленіи о горячей любви своей къ своему Отечеству. Въ отдѣльныхъ случаяхъ матеріальная помощь ограничивалась скромною цифрою, но въ общей сложности цифра этой помощи значительно превышала сумму 3000 руб. Цифра эта говоритъ сама за себя, если принять во вниманіе тѣ тяжелыя минуты, которыя переживало само общество.

I. Отношеніе къ явленіямъ Государственной жизни.

1) 16 апрѣля 1866 г. общество «Гусли», совмѣстно съ Ревельскими музыкальными обществами Reväler Verein für Männer-Gesang, Liedertafel и Eintracht, совершило факельное шествіе къ замку (домъ Губернатора), гдѣ исполнило общимъ хоромъ народный гимнъ, по случаю чудеснаго избавленія въ Возѣ почившаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II отъ руки злоумышленника. Возвратившись по исполненіи гимна къ зданію Магистрата, общество въ установленномъ порядкѣ повергло къ стопамъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА вѣрно-подданническія чувства.

2) 4 февраля 1868 г. въ Виржевомъ залѣ состоялся музыкальный вечеръ въ пользу комитета, составленнаго для облегченія участи нуждавшихся отъ неурожая. Чистая прибыль 22 р. 64 к.

3) 17 декабря 1870 г. старшины общества «Гусли», собравшись въ засѣданіе, единогласно постановили: „По поводу циркулярной депеши канцлера князя Горчакова объ отиѣннѣ нѣкоторыхъ статей Парижскаго трактата и реформы воинской повинности, выразить ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ вѣрно-подданническія чувства и адресъ о семъ представить ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ чрезъ посредство Прибалтійскаго Генералъ-Губернатора. Приводимъ текстъ адреса:

«Августѣйшій Монархъ! Съ глубокою скорбію принялъ русскій народъ условія мира 1856 г., стѣснявшія его свободу на искони завѣтномъ для него Черномъ морѣ. Но, горя любовію къ отечеству и нося въ себѣ сознаніе своего могущества, русскій народъ оставался въ твердомъ убѣжденіи, что его ВЕЛИКІЙ МОНАРХЪ не потерпитъ такого ограниченія свободы Русской Державы, несообразнаго съ Ея честію и достоинствомъ. Въ немногіе годы своего правленія, ВЫ, ГОСУДАРЬ, преисполнили Его безсмертными дѣяніями ко благу своихъ подданныхъ. Мудрость ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, выразившаяся въ благотворномъ для Россіи правленіи ВАШЕМЪ, побуждала ВАШИХЪ вѣрно-подданныхъ еще съ большимъ нетерпѣніемъ ждать того дня, когда раздастся слово ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, снимающее съ Нашего Отечества незаслуженную чужеземную опеку. Это вождедѣльное для каждаго истиннаго сына Отечества слово прозвучало и отозвалось невыразимымъ восторгомъ въ сердцахъ всѣхъ ВАШИХЪ вѣрно-подданныхъ. Прошло лишь нѣсколько дней послѣ того и новое слово ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, дающее всѣмъ ВАШИМЪ вѣрно-подданнымъ возможность доказать свою любовь Царю и Отечеству не только своимъ сочувствіемъ, но и личнымъ уча-

стіемъ и достояніемъ въ защитѣ чести и славы Русской Державы— снова приводитъ въ восторгъ ВАШИХЪ вѣроподданныхъ. Исполненные глубокаго благоговѣнія къ ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ за такія мудрыя и благотворныя для Отечества Нашего дѣянія, члены Ревельскаго Русскаго Общества любителей пѣнія „Гусли“ спѣшаютъ выразить свои чувства передъ престоломъ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.»

Отношеніемъ отъ 19 января 1871 г. начальникъ Эстляндской Губерніи князь Шаховской-Глѣбовъ-Стрѣшневъ, увѣдомилъ старшинъ общества о выраженной ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ по поводу изложеннаго адреса ВЫСОЧАЙШЕЙ благодарности.

4) 18 ноября 1873 г. въ залѣ гильдіи Св. Канута былъ данъ драматическо-музыкальный вечеръ съ лотереєю-аллегри въ пользу пострадавшихъ отъ голода жителей Самарской губерніи. Полный сборъ съ этого вечера 546 р. 81 к. былъ представленъ Предсѣдателю Эстляндскаго Комитета, учрежденнаго въ Ревелѣ для сбора пожертвованій въ пользу голодающихъ жителей Самарской губерніи.

Советъ Старшинъ Общества «Гусли» при этомъ долгомъ счелъ «принести искреннѣйшую признательность, отъ имени общества, всѣмъ лицамъ, сдѣлавшимъ пожертвованія, какъ деньгами, такъ и вещами для аллегри, и присутствовавшимъ на вечерѣ и тѣмъ способствовавшимъ къ достиженію столь благопріятнаго результата. Сверхъ того, советъ принесъ свою благодарность Омскому полку за присланный хоръ военныхъ музыкантовъ и эконому клуба, взявшему полное освѣщеніе на свой счетъ.»

Оставшіеся выигрыши, въ числѣ 47, отославы были въ Ревельское Благотворительное Общество.

5) 2 января 1883 г. въ Морскомъ Собраніи состоялся вечеръ, чистый сборъ съ котораго, въ суммѣ 182 р. 62 к., былъ обращенъ въ пользу равеныхъ въ русско-турецкой войнѣ 1877—78 г.

6) 16 мая 1883 г. Общество «Гусли» совмѣстно съ другими пѣвческими обществами г. Ревеля праздновало Священное Коронованіе въ Бозѣ почившаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА Ш.

Въ этотъ день, около 10 часовъ утра, члены общества собрались у предсѣдателя Павла Павловича Левицкаго (Нарвская улица, домъ Ходостова). Направившись оттуда шестіемъ въ Преображенскій соборъ, общество «Гусли» соединилось на пути съ учениками Ревельской Александровской гимназіи, городскаго училища, воспитанниками Николаевской, Преображенской, Матросской и Солдатской школъ и съ православными членами Ревельскаго Пожарнаго Общества, гла-

свыми Думы и купечествомъ. По окончаніи Богослуженія въ соборѣ духовенство этого собора съ хоругвями и пѣвчими, начальствующія лица, общество «Гусли» со своимъ знаменемъ и всѣ упомянутыя лица обществъ, учрежденій, школъ и сословій, а также примкнувшія на пути шествія общества пѣнія «Лидертафель», „Гармонія“, «Эстовія» и „Лотусъ“ со своими знаменами, — отправились на площадь Русскаго рынка—гдѣ было отслужено благодарственное молебствіе. По окончаніи молебствія хоръ общества «Гусли» совмѣстно съ любителями пѣнія названныхъ обществъ, учениками и воспитанниками, и хорами военной музыки—исполнили «Народный Гимнъ» и „Слався“ изъ оперы „Жизнь за Царя“.

Послѣ сего, всѣ пѣвческія общества съ обществомъ „Меннергезангъ“, присоединившемся на Шведскомъ рынкѣ и ставшимъ во главѣ, прибыли къ дому губернатора и исполнили „Народный гимнъ“; отъ дома губернатора всѣ общества отправились на площадь народнаго гулянья, гдѣ также исполнили «Народный Гимнъ» *].

Вслѣдъ затѣмъ въ среду, 18 мая въ Салонѣ, въ Екатеринента-лѣ, состоялся концертъ и балъ, а затѣмъ уживъ по подпискѣ.

7) 6 марта 1885 г. общество „Гусли“ приняло участіе въ торжествѣ, устраивавшемся по поводу празднованія 900-лѣтія Св. Кирилла и Мефодія. Хоръ общества пѣлъ въ этотъ день на клиросѣ во время обѣдни и на площади во время молебствія. Члены общества въ то же время участвовали въ торжественномъ шествіи.

8) Въ 1888 году въ день 900-лѣтія крещенія на Руси общество «Гусли» при своемъ знамени пѣло на молебнѣ на площади между Иоганесъ и Карлсъ-кирками. Послѣ молебна состоялся военный парадъ.

9) 20 ноября 1889 г. при открытіи въ Ревелѣ Окружнаго Суда общество «Гусли» равнымъ образомъ пѣло на молебнѣ.

10) 17 октября 1891 г. обществомъ „Гусли“ совмѣстно съ другими пѣвческими обществами при знаменахъ былъ исполненъ въ Биржевомъ зданіи „Народный Гимнъ“ и финаль изъ оп. „Жизнь за Царя“, по случаю чудеснаго избавленія ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и ЕГО АВГУСТѢЙШЕЙ СЕМЬИ при крушеніи ИМПЕРАТОРСКАГО поѣзда у станціи Борки.

11) Въ 1896 г. въ ожиданіи Великаго торжественнаго дня Сященнаго Коронованія вынѣ благополучно Царствующаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА общество «Гусли» обратилось къ представителямъ нѣмецкихъ пѣвческихъ обществъ съ предложеніемъ устроить соединенный концертъ. Изъявивъ полное

*) Фотографическіе снимки торжественнаго шествія сохранились понынѣ.

сочувствіе подавннй обществомъ „Гусли“ инициативѣ, представители другихъ обществъ указали однако на трудность въ пріисканіи мѣста для соединеннаго концерта въ виду значительнаго количества исполнителей. Въмѣстѣ съ тѣмъ, указывая на особо составленный комитетъ Городской Управы, выработывавшій программу Торжества, названные представители совѣтовали выждать приглашенія со стороны комитета.

1 мая 1896 г. (№ 1304) со стороны Ревельской Городской Управы послѣдовало приглашеніе, которое и было принято. Въ 2 часа пополудни 16 мая 1896 г. состоялось торжественное шествіе къ Вышгородскому замку, а оттуда къ предназначенному для устройства праздника мѣсту между Михайловскими и Глиняными воротами. Послѣ парада, произведеннаго мѣстными войсками, соединенный хоръ всѣхъ обществъ, при развивавшихся знаменахъ исполнилъ народный гимнъ и финалъ изъ оперы «Жизнь за Царя» — Славься, славься.

На другой день, 17-го мая, члены общества «Гусли» собрались въ залѣ Русскаго Общественнаго Собранія на музыкальное утро. Исполненіе концерта началось народнымъ гимномъ, затѣмъ были исполнены увертюра изъ оп. «Жизнь за Царя», «въ бурю во грозу» изъ той же оперы и „Москва“—короначіонная кантата Чайковскаго. *)

II. Отношеніе къ явленіямъ общественной жизни.

1) 6 августа 1865 г. общество «Гусли» получило приглашеніе отъ комитета по устройству готовившагося въ Ревелѣ праздника пѣвцовъ, «Sänger Fest», принять въ немъ участіе. Общество приняло приглашеніе и въ то же время, согласно предложенію комитета, назначило двухъ изъ своихъ членовъ, — Келтмана и Сибырякова, въ составъ этого комитета. Вслѣдствіи Сибырякова замѣнилъ П. А. Чумиковъ. Праздникъ состоялся 15 іюня 1866 года.

2) 3 декабря 1867 г. общество устроило въ городскомъ театрѣ спектакль въ пользу «Dankbarkeit» — „Вспомогательной кассы“. Чистая прибыль отъ спектакля, достигшая 250 р., была распределена слѣдующимъ образомъ:

въ Dankbarkeit	150 р.
погорѣлымъ	50 р.
вольной пожарной командѣ	50 р.

*) Фотографическій снимокъ существуетъ понынѣ.

3) 8 декабря 1868 г. совѣтъ старшинъ въ полномъ составѣ посѣтилъ предводителя дворянства д. с. с. камергера Двора Его Величества ф. Палена и отъ лица всего общества выразилъ благодарность за труды его по проведенію желѣзной дороги отъ Ревеля до С.-Петербурга.

4) 18 февраля 1873 г. въ залѣ гильдіи св. Казута данъ музыкально-литературно-драматическій вечеръ въ пользу Благотворительнаго общества. Для лоттерей-аллегри изготовлено 3000 билетовъ по 10 коп. За входъ на вечеръ взималось по 1 р. за нумерованныя мѣста и по 50 коп. за нenumерованныя. О доходѣ свѣдѣній не имѣется.

5) 25 марта 1873 г. былъ устроенъ въ пользу Ревельскаго Благотворительнаго Общества музыкально-литературно-драматическій вечеръ, съ лоттереею-аллегри. Чистый сборъ достигъ 371 р. 92 к.

6) 28 декабря 1873 г. въ городскомъ театрѣ данъ спектакль въ пользу общества подавія помощи при кораблекрушеніяхъ, состоящаго подъ АВГУСТЪЙШИМЪ покровительствомъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ЦЕСАРЕВНЫ. Спектакль принесъ чистаго дохода 280 р. 95 к. 28 февраля 1874 г. за № 345 Главное Правленіе Общества подавія помощи при кораблекрушеніяхъ увѣдомило общество «Гусли» о ВЫСОЧАЙШЕЙ благодарности.

Приводимъ текстъ подлиннаго отношенія Главнаго Правленія Общества подавія помощи при кораблекрушеніяхъ, подписаннаго генераль-адъютантомъ К. Посѣетомъ:

«ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО АВГУСТЪИШАЯ покровительница Общества подавія помощи при кораблекрушеніяхъ, усмотрѣвъ изъ представляемыхъ ЕЯ ВЫСОЧЕСТВУ свѣдѣній о поступающихъ въ Общество суммахъ, что совѣтомъ старшинъ общества любителей пѣнія „Гусла“ въ г. Ревелѣ былъ устроенъ спектакль, сборъ съ котораго, въ количествѣ 280 р. 90 к., поступилъ въ пользу Общества подавія помощи при кораблекрушеніяхъ, повелѣтъ соизволила благодарить отъ имени ЕЯ ВЫСОЧЕСТВА гг. старшинъ общества любителей пѣнія за оказанное ими успѣшному развитію спасательнаго дѣла содѣйствіе».

7) Согласно разрѣшенію совѣта старшинъ общества «Гусли» Ревельское Благотворительное Общество 15 декабря 1874 г. воспользовалось для своего концерта заломъ гильдіи св. Казута и роялемъ общества.

8) 3 января 1875 г. устроенъ музыкально-танцевальный вечеръ съ лоттереею-аллегри въ пользу учреждавшагося училища при Николаевской церкви. Вечеръ принесъ 300 р. 6 к. чистаго дохода,

9) 12 декабря 1875 г. данъ спектакль въ пользу Николаевскаго приходскаго училища. Полученная отъ спектакля прибыль 124 р. 60 к. была признана совѣтомъ старшинъ весьма незначительной. Совѣтъ призналъ по этому возможнымъ добавить изъ суммъ общества 30 р. Составившаяся такимъ образомъ сумма 154 р. 60 к. была передана попечительству школы.

10) 13 февраля 1876 г. въ городскомъ театрѣ поставленъ спектакль въ пользу Эстляндскаго отдѣла общества поданія помощи погибающимъ при кораблекрушеніяхъ. Чистая прибыль — 61 р.

11) 2 февраля 1877 г. данъ спектакль въ пользу школъ Николаевской и Преображенской. Прибыль — 154 р.

12) 16 мая 1885 г. общество „Гусли“ чрезъ депутатовъ А. А. Чумикова и А. А. Епинатьева привѣтствовало вновь прибывшаго начальника губерніи князя С. В. Шаховскаго «пѣніемъ, приличествовавшимъ случаю, пѣсенъ», а супругъ его Елизаветъ Дмитріевнѣ предподнесло букетъ цвѣтовъ.

13) 24 іюня 1885 г. состоялся въ помѣщеніи «Бэлль-зю» (въ Екатериненалѣ) спектакль въ пользу Николаевской школы.

14) Въ 1886 г. общество „Гусли“ получило отъ комитета устраивавшагося пѣвческаго праздника, «Sångar Fest», предложеніе принять участіе въ торжествѣ. Общество «Гусли» изъявило на это свое согласіе съ тѣмъ условіемъ, чтобы «на каждомъ изъ концертовъ была исполнена одна пьеса русскаго композитора и на русскомъ языкѣ». Это условіе не было принято названнымъ комитетомъ, почему общество „Гусли“ отказалось принять участіе въ праздникѣ, справедливо находя, что «такой отказъ подрываетъ честь и достоинство русскаго общества». Объ этомъ своемъ отказѣ общество „Гусли“ уведомило г. начальника губерніи 16 мая 1886 г. Какъ можно предполагать, отказъ этотъ послужилъ главнымъ основаніемъ къ послѣдовавшему со стороны высшей административной власти прекращенію дѣятельности упомянутаго комитета и запрещенію устройства самого праздника пѣвцовъ.

15) 13 іюня 1886 г. общество „Гусли“, какъ мы уже знаемъ, привѣтствовало впервые своего Покровителя ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ВЛАДИМИРА АЛЕКСАНДРОВИЧА.

16) 29 января 1887 г. въ 12 ч. дня обществомъ «Гусли» была отслужена въ Преображенскомъ Соборѣ панихида въ память дня кончины русскихъ писателей Аксакова и Пушкина. На слѣдующій день состоялось литературное утро въ помѣщеніи Общественнаго Собранія въ честь великихъ писателей.

17) 29 апрѣля 1887 г. общество, въ лицѣ своихъ представителей А. А. Епинатьева, Н. Малахова, Н. И. Антонова и Т. А. Якобсона посѣтило г. Балтійскій-Портъ, гдѣ привѣтствовало городъ со днемъ столѣтія его основанія.

18) 20 сентября 1887 г. общество чествовало обѣдомъ, состоявшимся въ 2 ч. пополудни, вновь назначеннаго и впервые посѣтившаго г. Ревель, Епископа Рижскаго и Митавскаго Преосвященнаго Арсеція, нынѣ Архіепископа Казанскаго.

19) 26 марта 1891 г. общество „Гусли“ совмѣстно съ Драматическимъ Кружкомъ устроило вечеръ, отчисливъ затѣмъ $\frac{1}{3}$ чистаго дохода на усиленіе фонда дамскаго попечительнаго комитета о тюрьмахъ. Отчислена была скромная цифра 15 р.

20) Въ 1892 г. общество принимало участіе въ литературныхъ вечерахъ, устраивавшихся въ пользу жителей мѣстностей, пострадавшихъ отъ неурожая.

21) Въ теченіи 1893 г. и послѣдующихъ годовъ общество принимало ежегодно участіе въ вечерахъ, устраивавшихся въ пользу Краснаго Креста.

* * *

Независимо отъ участія въ дѣлахъ, связанныхъ съ интересами государственными и общественными, общество «Гусли» и прежде и въ настоящее время проявляло отзывчивость къ частнымъ нуждамъ и интересамъ своихъ членовъ. Въ архивѣ общества хранятся документы, свидѣтельствующіе, что общество, какъ отдѣльными пожертвованіями изъ своихъ средствъ, такъ и обращеніемъ полнаго сбора съ устраивавшихся вечеровъ, помогало тѣмъ изъ своихъ членовъ или ихъ семьямъ, которые впадали въ стѣсненныя обстоятельства вслѣдствіе постигшаго ихъ горя и бѣдствій. Мы опускаемъ помѣщеніе этой части благотворительности общества на страницахъ очерка такъ какъ она касается частныхъ лицъ. Отмѣтимъ также, что общество, въ случаѣ горестной потери своихъ членовъ, похищенныхъ смертью, возлагало на могилы ихъ вѣнки, свидѣтельствуя тѣмъ объ искренней своей благодарности къ утраченному товарищу.

ГЛАВА IV.

ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ ОБЩЕСТВА.

(Музыкальная, драматическая, литературная; танцы, елки, праздники общества).

Исслѣдованіе, направленное къ уясненію дѣятельности общества, какъ музыкальной, такъ и всякой иной въ области искусства и взаимныхъ развлеченій, несомнѣнно, должно занимать въ «историческомъ очеркѣ общества» основное положеніе. Не смотря на это сознаніе, съ грустью приходится отказаться отъ всякихъ даже попытокъ эту часть „очерка“ представить въ наглядномъ видѣ настолько, чтобы считать себя затѣмъ въ правѣ характеризовать эту дѣятельность, пріурочивая ее къ тѣмъ или инымъ періодамъ времени. Къ такому выводу надлежитъ придти вслѣдствіе отсутствія въ матеріалахъ, послужившихъ источниками для составленія очерка, полныхъ указаній на творческую дѣятельность общества. Отсутствіе значительнаго количества программъ исполненныхъ музыкальныхъ и другихъ произведеній составляетъ слишкомъ ощутительный пробѣлъ, о которомъ нельзя не пожалѣть. Сама справедливость побуждаетъ насъ сдѣлать упрекъ тѣмъ дѣятелямъ, которые о своей работѣ, о своихъ трудахъ, не позаботились оставить слѣдовъ наслѣдникамъ. Въ архивѣ общества и до нынѣ находятся два сборника всевозможныхъ афишъ прошлаго времени. Одинъ изъ этихъ сборниковъ, въ видѣ маленькой тетради, не удовлетворяетъ никакимъ требованіямъ, такъ какъ изобилуетъ пропусками. Другой сборникъ, представляющій собою книгу, большого размѣра, стоитъ много выше перваго, но къ сожалѣнію также неполонъ. По крайней мѣрѣ, въ архивѣ удалось розыскать множество афишъ, въ него не вошедшихъ.

Эти соображенія поневолѣ заставляютъ ограничиться голымъ перечнемъ состоявшихся вечеревъ съ приведеніемъ программъ.

Въ утѣшеніе, впрочемъ, замѣтимъ, что обзоръ ихъ во всякомъ случаѣ представляется весьма назидательнымъ. Сохранившіяся программы наглядно свидѣтельствуютъ о широкой и разнообразной дѣятельности общества. Въ своей жизни общество прибѣгало ко всѣмъ

способамъ доставленія себѣ и всему русскому обществу удовольствій, въ которыхъ видѣло снособы къ сближенію и объединенію общихъ интересовъ. Въ періодъ свыше 30-ти лѣтней своей дѣятельности общество „Гусли“ поставило рядъ спектаклей, давая въ нихъ мѣсто серьезнымъ драмамъ и легкимъ водевилямъ и фарсамъ; отъ серьезныхъ симфоническихъ произведеній оно переходило къ самому легкому пѣнію; отъ весьма трудныхъ оркестровыхъ произведеній нисходило до исполненія опереточныхъ мотивовъ на деревянно-соломенныхъ инструментахъ; почти одновременно съ чтеніемъ серьезныхъ авторовъ русской классической литературы исполнялись мелкіе рассказы изъ всевозможнаго быта вмѣстѣ съ разнообразными куплетами. Такая, повидимому, бессистемная дѣятельность не можетъ однако выязывать на себя нареканія. Слѣдуетъ постоянно имѣть въ виду, что обществу приходилось считаться съ наличными своими силами. Надо было дорожить всѣмъ, что въ немъ проявлялось, памятуя лишь объ одномъ, что всякій вечеръ, устраивавшійся обществомъ въ прежнее время объединялъ русское общество г. Ревеля, какъ и янѣ, наряду съ другими кружками и обществами, ему же даетъ развлеченія и способы къ удовлетворенію взаимныхъ духовныхъ потребностей. Исходя изъ этого послѣдняго соображенія, мы помѣстили въ настоящей главѣ свѣдѣнія о празднествахъ общества „Гусли“ и объ устраивавшихся имъ дѣтскихъ балахъ, елкахъ и наконецъ тавцовальныхъ вечерахъ.

Прежде нежели перейти къ перечню состоявшихся вечеровъ, приведемъ нѣкоторыя сохранившіяся въ документахъ данныя о хорѣ, оркестрѣ и солистахъ.

Какъ уже извѣстно, первоначальная музыкальная дѣятельность общества была основана на «хоровомъ пѣніи». Но уже къ началу семидесятыхъ годовъ была признана слабая сторона и малая успѣшность этой дѣятельности. Изъ отчета 1872 года видно, что „въ послѣдніе годы (слѣдовательно, предшествовавшіе) при отсутствіи голосовыхъ средствъ, разучивались маленькіе нумера хорового пѣнія, которые при этомъ проходили настолько неудовлетворительно, что публика, собиравшаяся на вечера, съ утомленіемъ выслушивала 7 или 8 нумеровъ хоровъ, исполненныхъ множество разъ, и съ нетерпѣніемъ ожидала окончанія такъ называемаго концерта“. Вслѣдствіе неудовлетворительности въ постановкѣ вечеровъ послѣдніе не привлекали иногда постороннихъ гостей. На вечера являлись одни лишь члены „и то лишь въ надеждѣ хорошенько потавцовать“.

Едва-ли, поэтому, чуть ли не каждый вечеръ приносилъ обществу убытокъ, о которомъ наглядно можетъ свидѣтельствовать слѣдующая таблица, взятая изъ отчета за 1872—3 года.

Въ 1864 г. прибыль	100 р. 09 к.
» 1865 г. убытокъ	27 » 51 »
» 1866 г. прибыль	1 » 32 »
» 1867 г. прибыль	— » 65 »
» 1868 г. убытокъ	148 » 56 »
» 1869 г. убытокъ	167 » 08 »
» 1870 г. убытокъ	69 » 80 »
» 1871 г. убытокъ	114 » 61 »
» 1872 г. прибыль	378 » 72 »

Въ отчетѣ за 1873--4 г. въ графѣ прихода значится: сборъ отъ вечеровъ—1110 р. 86 к. и отъ 2 спектаклей—842 р. 80 к.

Изъ приведенной таблицы видно, что кромѣ перваго сезона всѣ остальные до 1872 г. принесли обществу болѣе или менѣе значительный убытокъ. Поэтому-то въ 1872 году старшинамъ общества пришлось изыскать средства для возстановленія «расходившагося общества» и привлеченія постороннихъ посѣтителей. «Послѣ зрѣлаго обсужденія, гласить отчетъ, пришлось хоровое пѣніе, хотя и не совсѣмъ оставить, но отложить на второй планъ и лишь для поддержанія фирмы общества, а принять другой способъ веденія дѣлъ». Убѣдившись въ невозможности ограничиваться однимъ хоровымъ пѣніемъ и заручившись согласіемъ нѣсколькихъ членовъ-артистовъ-любителей, совѣтъ старшинъ сталъ назначать по одному или по два номера хороваго пѣнія, а остальные наполнялись номерами «соло-пѣнія, разказами, чтеніемъ, исполненіемъ куплетовъ, живыми картинами и т. д., а въ заключеніи вечера ставилась маленькая пьеса».

«Разнообразивъ такимъ образомъ программу, общество, по удосто-вѣренію того-же отчета за 1873—4 г., представляло зрителямъ большее развлеченіе; вечера начались посѣщаться чаще, а исполненіе выслушивалось съ интересомъ и безъ утомленія».

Этого же направленія общество держалось съ тѣхъ поръ почти неуклонно. Временами оно возвращалось къ преимущественно хоро-вому пѣнію и несло въ этихъ случаяхъ убытки. Въ наше время справедливость историческаго факта можетъ быть засвидѣтельство-вана личными наблюденіями членовъ, внимательно относящихся къ интересамъ общества.

Х о р ъ.

Что касается организаціи хора, то въ этомъ отношеніи слѣдуетъ отмѣтить главнымъ образомъ избраніе имъ изъ своей среды предста-

вителей. Первые свѣдѣнія о представительствѣ относятся къ 6 декабря 1866 г.

Управленіе хоромъ поручалось особому лицу, дирижеру, по найму. Въ числѣ дирижеровъ упоминаются фамилии: Поляя, Шмидта, Смирнова, Гилле*), Гамоуса, Врунова, Тюрнпу, Крейсlera и Аркадьева.

Плата дирижерамъ была или годовая, отъ 50 до 100 р., или разовая за каждую спѣвку и оркестровую репетицію отдѣльно по 3 и по 5 рублей.

Въ случаяхъ неаккуратнаго посѣщенія членами хора спѣвокъ, совѣтъ старшинъ прибѣгалъ къ напоминаніямъ и къ мѣрамъ репрессивнымъ. Одно изъ весьма любопытныхъ по этому поводу постановленій относится къ 1875 году.

«Такъ какъ, читаемъ въ протоколѣ отъ 16 сентября названнаго года, нѣкоторые активные члены, въ особенности дамы, весьма неаккуратно посѣщаютъ спѣвочные вечера, безъ уважительныхъ причинъ, и тѣмъ компрометируютъ удовлетворительность исполненія разучиваемыхъ нумеровъ хорового пѣнія, то совѣтъ старшинъ печатнымъ циркуляромъ постановилъ: напомнить г.г. активнымъ членамъ, что отъ ихъ содѣйствія зависитъ дальнѣйшее процвѣтаніе общества и что согласно съ § 12 устава, начиная съ сего 16 сентября 1873 года, активные члены, неявившіеся три раза съ ряду на спѣвочные вечера безъ уважительныхъ причинъ, будутъ допускаемы на большіе вечера лишь съ установленною для пассивныхъ членовъ платою или же съ нихъ будетъ взиматься плата наравнѣ съ послѣдними». Для обезпеченія приведенія въ исполненіе этого постановленія была заведена книга, въ которой дежурный старшина отмѣчалъ фамиліи явившихся членовъ.

Насколько принятая мѣра была успѣшна, судить не представляется возможнымъ. Отмѣтки о неявившихся къ спѣвкѣ хористовъ производятся и въ наше время, но, едвали, онѣ имѣютъ какое-либо принудительное значеніе. Успѣхъ хорового пѣнія и правильность посѣщенія спѣвокъ стоитъ въ историческомъ развитіи дѣятельности хора въ прямой зависимости отъ общаго настроенія лицъ, его составляющихъ, которое при томъ обусловливается степенью энергіи стоящихъ во главѣ общества старшинъ. Отъ нихъ, естественно и по преимуществу, зависитъ, внести въ общее дѣло бодрость или уныніе.

Для пополненія хора на вечерахъ при недостаткѣ голосовъ, въ особенности бассовъ, старшины приглашали въ хоръ постороннихъ

*) Нынѣ одинъ изъ извѣстныхъ капельмейстеровъ въ Германіи.

лицъ. Первыя свѣдѣнія о приглашенныхъ въ составъ хора постороннихъ лицахъ встрѣчаются въ протоколѣ отъ 17 сентября 1875 г. Въ этихъ то лицахъ слѣдуетъ видѣть происхожденіе существующихъ въ наше время «постоянныхъ гостей».

Что касается въ частности женскаго хора, то возникновеніе послѣдняго относится къ январю мѣсяцу 1866 г. Созданъ онъ трудами нынѣ почетнаго члена общества Евгеніи Ивановны Епинатьевой, но до послѣдняго времени не былъ поставленъ на твердую почву.

Временами онъ расподѣлся настолько, что, какъ увидимъ ниже, въ 1881 г. въ одной изъ афишъ вечера съ участіемъ женскаго хора отмѣчено появленіе его «впервые». Въ то же время, какъ уже извѣстно (см. глава I), въ видахъ «спеціального составленія женскаго хора» старшины 1889 года избрали двухъ лицъ С. Л. Галнбека и Д. А. Епинатьева, на которыхъ и были возложены заботы о его устройствѣ.

Женскій хоръ, какъ видно изъ сохранившихся документовъ, какъ и слѣдовало ожидать, побуждалъ совѣтъ старшинъ прибѣгать къ разнообразнымъ о немъ заботамъ съ тѣмъ, чтобы привлечь ихъ къ дѣятельному участію. Такъ, представительство, о которомъ мы говорили, впервые создано для женскаго хора. Въ числѣ представительницъ находились: Е. И. Епинатьева, О. А. Мижуева, А. С. Исаева, Л. А. Мутовозова (Тизикъ), Л. А. Митуричъ, Е. Ф. Петропавловская, Е. М. Тюлина. Въ мужскомъ хорѣ представительство возникло много позднѣе (свѣдѣній неимѣется). Въ настоящее время представителемъ является М. О. Пельцигъ.

Въ числѣ заботъ о женскомъ хорѣ, а равнымъ образомъ о пѣвицахъ солисткахъ, имѣются нѣкоторыя, не лишеныя оригинальности, которыя вслѣдствіе этого заслуживаютъ особаго вниманія:

1) Въ 1872 году. «Имѣя въ виду, что большею частью пѣвицы не обладаютъ особыми средствами и въ виду облегченія имъ посѣщенія спѣвокъ и вечеровъ совѣтомъ старшинъ постановлено: освободить ихъ отъ членскихъ взносовъ, на спѣвкахъ подавать имъ чай, а въ дни большихъ вечеровъ для большаго удобства при съѣздѣ и разъѣздѣ и для избѣжанія отговорокъ, что не пріѣхали вслѣдствіе дурной погоды и изъ боязни испортить свой костюмъ, и тѣмъ не компрометировали-бы удачность вечеровъ,—привозить и ствозить ихъ въ каретахъ». Отчетъ за 1872—3 годъ стѣбчаетъ, что «эти мѣры, какъ оказалось, дали ожидаемые результаты».

2) 17 сентября 1875 г. постановлено: «Въ виду того, что спѣвки оканчиваются въ позднее время, въ которое дамы затрудняются возвращаться одни домой, поручить для избѣжанія неудобства пѣвче-

скому старшинѣ и казначею принять на себя трудъ развозить послѣ спѣвокъ бывшихъ на нихъ дамъ, для чего разрѣшить отпускать изъ суммъ общества необходимыя для уплаты извозчикамъ деньги.»

О р к е с т р ъ .

Первый оркестръ возникъ въ 1867 г. Онъ состоялъ изъ слѣдующихъ лицъ: Богданова, Бергмана, трехъ братьевъ Внуковскихъ, Ломовцева, Полея, Пиковскаго, Писарева, Шмидта и Шуббе. Этотъ оркестръ просуществовалъ всего лишь два года. По возникновеніи, вскорѣ послѣ того, существованіе его прерывалось. Въ документахъ первыя свѣдѣнія о немъ встрѣчаются въ 1891 году. Оркестръ и до настоящаго времени составляется съ трудомъ и почти не обходится безъ пополненія профессиональными артистами.

Современная организація хора и оркестра.

Въ настоящее время въ организаціи хора и оркестра дѣйствуютъ слѣдующія правила, изданныя въ 1896 г. Правила эти извлечены изъ устава общества и протокольныхъ постановленій совѣта старшинъ и изданы небольшою брошюрою.

1.

«Общество Гусли состоитъ изъ членовъ-исполнителей и членовъ-слушателей. Первые вносятъ въ кассу общества ежегодно не менѣе трехъ руб., а вторые не менѣе пяти руб. (§ 4 уст.)»

2.

«Каждый членъ при самомъ вступленіи его записывается въ тотъ или другой разрядъ и обязуется подпискою соблюдать всѣ уставленныя для общества правила (§ 4 уст.)».

3.

«Къ участію въ хорѣ и оркестрѣ допускаются только лица, имѣющія качества, необходимыя для активнаго участія въ музыкальныхъ занятіяхъ общества, а именно, музыкальный слухъ и достаточный голосъ или знаніе игры на какомъ либо музыкальномъ инструментѣ, при чемъ, вслучаѣ надобности, лицо, желающее вступить въ хоръ или оркестръ, подвергается дирижеромъ хора или оркестра въ присутствіи одного изъ старшинъ испытанію (пост. сов. ст.)».

4.

«Каждый желающій вступить въ члены общества заявляетъ о томъ одному изъ членовъ, который сообщаетъ о такомъ заявленіи ближайшему собранію общества на репетиціи. Въ слѣдующее собраніе

общество по окончаніи репетиціи приступаетъ къ закрытой баллотировкѣ предложенныхъ лицъ, и избранными считаются получившіе не менѣе $\frac{2}{3}$ голосовъ наличныхъ членовъ (§ 3 устава)».

5.

«Кромѣ членовъ общества къ участию въ хорѣ и оркестрѣ допускаются, по приглашенію совѣта старшинъ или по предложенію одного изъ членовъ, по предварительной баллотировкѣ порядкомъ, указаннымъ въ предыдущемъ § настоящихъ правилъ, и постороннія лица на правахъ постоянныхъ гостей, безъ взноса установленной уставомъ для членовъ платы. Лица эти не пользуются, однако, правами, предоставленными уставомъ членамъ общества (пост. сов. ст.)».

6.

«Если кто либо изъ членовъ, или постоянныхъ гостей, имѣетъ заявить какое либо предложеніе или неудовольствіе по какому либо поводу, то обращается со своимъ заявленіемъ къ одному изъ старшинъ, который и вноситъ заявленіе въ совѣтъ старшинъ (§ 7 уст.)».

7.

«Постановленія совѣта старшинъ считаются обязательными для каждого члена (§ 8 устава)».

8.

«Участники хора и оркестра приглашаются для упражненій въ пѣніи и игрѣ старшиною, назначеннымъ совѣтомъ старшинъ для завѣдыванія музыкальною частью (§ 5 уст. и пост. сов. старш.)».

9.

«Дни для репетицій назначаются совѣтомъ старшинъ. Въ назначенный для репетиціи день и часъ участвующіе въ хорѣ и оркестрѣ обязаны собираться аккуратно и своевременно (пост. сов. старш.)».

10.

«Музыкальныя произведенія назначаются для исполненія совѣтомъ старшинъ по соглашенію съ дирижеромъ и должны быть исполняемы всѣми участвующими въ хорѣ или оркестрѣ (пост. сов. старш. и § 5 устава)».

11.

«Во время упражненій должно соблюдать возможную тишину и быть внимательнымъ къ замѣчаніямъ дирижера. Если дирижеръ пожелаетъ проходить одинъ какой-нибудь голосъ, то остальные участвующіе въ хорѣ или оркестрѣ не должны въ это время нарушать тишину громкимъ разговоромъ, ходьбою и т. п. и тѣмъ замедлять ходъ репетиціи (пост. сов. старш.)».

12.

«При входѣ въ залъ во время пѣнія или игры участвующій въ хорѣ или оркестрѣ обязанъ занять свое мѣсто, не нарушая тишины и порядка (пост. сов. старш.)».

13.

«Для болѣе успѣшнаго хода занятій тѣмъ участникамъ въ хорѣ и оркестрѣ, которые не могутъ читать свои партіи съ листа, рекомендуется разучивать свою партію на дому, для чего разрѣшается брать, съ вѣдомства старшины, завѣдывающаго музыкальною частью, ноты съ собою на домъ. Взятые ноты должны быть возвращены къ слѣдующей репетиціи въ цѣлости. Утраченные и попорченныя ноты восстанавливаются на счетъ взявшаго ихъ (пост. сов. старш.)».

14.

«Желающіе выступить на устраиваемыхъ обществомъ концертахъ и вечерахъ въ качествѣ солистовъ или солистокъ должны заблаговременно заявить о томъ чрезъ посредство старшины, завѣдывающаго музыкальною частью, совѣту старшинъ общества и на одной изъ репетицій исполнить желаемую пьесу. Засимъ допущеніе къ исполненію соло на вечерѣ или концертѣ зависитъ отъ усмотрѣнія совѣта старшинъ (пост. сов. старш.)».

15.

«Участвующій въ хорѣ или оркестрѣ, не посѣтившій безъ достаточно уважительныхъ причинъ, о которыхъ онъ долженъ сообщить старшинѣ, завѣдывающему музыкальною частью, три репетиціи сряду, по рѣшенію совѣта старшинъ устраняется отъ дальнѣйшаго участія въ хорѣ или оркестрѣ и остается, если онъ членъ общества, лишь членомъ—слушателемъ (§ 26 устава)».

16.

«Участвующій въ хорѣ или оркестрѣ, не бывшій по какимъ бы то ни было причинамъ на двухъ послѣднихъ предъ концертомъ репетиціяхъ, допускается къ пѣнію въ хорѣ или игрѣ въ оркестрѣ не иначе, какъ съ согласія на то дирижера (пост. сов. старш.)».

17.

«Въ случаяхъ, когда преобладаніе однихъ голосовъ надъ другими въ хорѣ, или инструментовъ въ оркестрѣ, можетъ мѣшать необходимой стройности исполненія музыкальнаго произведенія, то отъ усмотрѣнія дирижера зависитъ устранить этотъ недостатокъ путемъ приглашенія кого-либо изъ участвующихъ не принимать участія въ исполненіи того произведенія въ концертѣ. Если между участвующими не послѣдуютъ по сему предмету согласія, то выборъ лицъ,

подлежащихъ устраненію отъ участія въ исполненіи, всецѣло зависить отъ дирижера (пост. сов. старш.)».

18.

«Для предоставленія большихъ удобствъ въ сношеніяхъ съ со-вѣтомъ старшинъ, лица женскаго пола, участвующія въ хорѣ, избираютъ изъ среды своей ежегодно на первой репетиціи въ началѣ сезона особую представительницу ихъ, которая и приглашается къ участию въ совѣтъ старшинъ съ правомъ совѣщательнаго голоса по всѣмъ вопросамъ, касающимся интересовъ участницъ хора (пост. сов. старш.)».

19.

«Всѣ члены общества, а равно и постоянные гости, получаютъ отъ совѣта старшинъ установленные билеты на право бесплатнаго посѣщенія всѣхъ концертовъ и другихъ собраній общества, назначаемыхъ для исполненія музыкальных программъ. Лица женскаго пола, участвующія въ качествѣ исполнительницъ, сверхъ того, по ихъ желанію, могутъ получать по одному бесплатному билету для сопровождающихъ ихъ на музыкальныя собранія родственниковъ (пост. сов. старш.)».

20.

«Каждый членъ общества можетъ вводить на музыкальныя собранія, въ качествѣ слушателей, подъ своею личною отвѣтственно-стью, гостей, вносящихъ каждый разъ установленную плату за право посѣщенія такихъ собраній. Для сего члены общества могутъ получать отъ старшинъ установленныя бланки рекомендательныхъ билетовъ, на которыхъ прописываютъ имя и фамилію гостя, а также свои имя и фамилію. Постоянные гости могутъ получать такіе бланки за подписью кого либо изъ старшинъ или членовъ общества (§ 25 устава и пост. сов. старш.)».

Т а н ц ы.

Не смотря на то, что со времени перваго въ жизни общества музыкальнаго вечера вплоть до вечеровъ нашего времени рѣдкій изъ нихъ обходился безъ танцевъ, эта хореографическая форма развлеченія членовъ общества и ихъ гостей неоднократно подвергалась нападкамъ. Среди членовъ общества изстари раздавались голоса въ осужденіе танцевъ, несомвѣстныхъ, по ихъ мнѣнію, съ идеею, которою общество было призвано служить. Такъ еще въ 1867 г. (24 ав-

густа) въ одномъ изъ засѣданій совѣта старшинъ, разсматривавшемъ нѣкоторыя изъ проектированныхъ добавленій къ уставу, В. А. Чумиковъ (старшина) просилъ занести въ протоколъ «протестъ его противъ танцевъ». Этотъ «протестъ» В. А. Чумиковъ мотивировалъ тѣмъ соображеніемъ, что «цѣль общества гораздо выше танцевъ».

Въ 1871 году совѣту старшинъ пришлось встрѣтиться съ «протестомъ» противъ танцевъ, явившемся извѣѣ общества. 16 декабря упомянутого года совѣтъ старшинъ офицерскаго собранія увѣдомилъ совѣтъ старшинъ общества «Гусли» о запрещеніи устраивать на семейныхъ вечерахъ тавцы. По поводу эт й бумаги «совѣтъ обсуждалъ вопросъ, можно-ли лишить молодыхъ людей возможности потанцевать» и по надлежащемъ обсужденіи «пришелъ къ противоположному заключенію на тѣмъ основаніи, что танцы составляютъ одно изъ главныхъ средствъ къ сближенію членовъ общества». Такое рѣшеніе побудило совѣтъ нанимать для семейныхъ вечеровъ зало гильдіи св. Канута.

Въ послѣдующихъ протоколахъ вплоть до нашихъ дней временами попадаются указанія на сдѣланныя въ общихъ собраніяхъ возраженія противъ танцевъ. Тѣмъ не менѣе они благополучно пр должаютъ свое существованіе и, думается намъ, ко благу дѣла сближенія разрозненныхъ элементовъ русскаго общества.

* * *

Кромѣ собственныхъ силъ и обращенія къ посторонней помощи въ указанныхъ случаяхъ, общество нерѣдко прибѣгало къ пріѣзжимъ солистамъ, съ которыми оно находило полезнымъ ознакомишься. Обращенія къ такимъ болѣе или менѣе «знаменитостямъ» въ настоящее время, при вполне развитой и разнообразной дѣятельности г. Ревеля, изобилующаго всевозможными удовольствіями, не имѣетъ достаточныхъ основаній. Въ прежнее - жэ время ознакомленіе съ пріѣзжими гостями путемъ приглашенія ихъ въ свое собраніе, имѣло за собою достаточно разумное основаніе.

Такъ былъ приглашенъ въ 1870 г. прибывшій въ г. Ревель ніанистъ П. А. Щуровскій, которому послѣ его концерта совѣтъ выдалъ рекомендательное письмо.

Дѣятельность Общества по годамъ.

1864 годъ.

Въ официальныхъ документахъ не сохранилось подробныхъ свѣдѣній о творческой дѣятельности общества въ первый годъ его существованія. Не подлежитъ, однако, сомнѣнію, что въ этотъ годъ общество успѣшно устраивало всевозможные вечера, какъ семейные, такъ и драматическіе и музыкальные. Къ такому заключенію слѣдуетъ придти, исходя изъ текста протокола отъ 30 августа 1865 г. Подводя итоги къ концу года, совѣтъ старшинъ постановилъ «остатокъ вырученныхъ въ прошломъ пѣвческомъ сезонѣ денегъ отъ постановки спектаклей и семейныхъ вечеровъ обратить въ процентные билеты.» Такимъ образомъ, избытокъ дохода свидѣтельствуетъ объ усилѣнной дѣятельности.

Независимо отъ этого о значительно оживленной дѣятельности общества въ первый и послѣдующіе годы (въ теченіе около десяти лѣтъ) свидѣлствуютъ тѣ, въ памяти которыхъ сохранились воспоминанія о прошедшемъ времени. Эти лица помнятъ еще до сихъ поръ Алексѣя Дмитриевича Епинатьева, основателя общества, обладавшаго хорошимъ голосомъ (баритонъ) и безпрестанно выступавшаго въ устраивавшихся обществомъ концертахъ. Они же очень хорошо помнятъ Евгенію Ивановну Епинатьеву. Послѣдняя была въ свое время одвою изъ выдающихся оперныхъ пѣвицъ на сценахъ оперныхъ театровъ Германіи. Въ Россіи она пѣла на сценѣ театра въ г. Ригѣ. Въ обществѣ «Гусли» Евгенія Ивановна выступала почти въ каждомъ концертѣ. Ею исполнялись наиболѣе серьезныя и выдающіяся партіи. Въ числѣ другихъ наиболѣе выдающихся исполнителей называютъ: Е. А. Михайлова (теноръ), Холостова, Святлова (басъ), Полидорова (теноръ), Максимова (басъ), Автонову (контральто, ученица Е. И. Епинатьевой), Л. А. Митуричъ (урожд. Епинатьева) (сопрано), Алишъ (контральто), Л. А. Мутовозову (Тизикъ), А. А. Мутовозову, Е. А. Епинатьеву (Энкель).

1865 годъ.

1 сентября общество «Гусли» праздновало первую годовщину своего существованія. Въ этотъ день состоялся спектакль «съ пѣніемъ и угощеніемъ». На праздникъ были приглашены представители существовавшихъ въ г. Ревелѣ пѣвческихъ обществъ, «въ реваншъ», какъ сказано въ протоколѣ, приглашенія на ихъ торжества старшинъ общества «Гусли». Болѣе подробныхъ свѣдѣній о спектаклѣ не сохранилось.

1866 годъ.

1 сентября общество по примѣру миновавшаго года праздновало годовщину своего существованія «пѣніемъ, музыкой и угощеніемъ» по особой между членами подпискѣ.

Въ этомъ же году въ Морскомъ собраніи, заботами члена общества Евгеніи Ивановны Епинатьевой, собранный ею женскій хоръ изъ 21 голоса исполнилъ: Русскій народный гимнъ, затѣмъ «Если жизнь тебя обманетъ» — Воротникова и «Широкія долины» — Мендельсона.

4 декабря состоялся семейный вечеръ.

1867 годъ.

15 января въ Биржевомъ залѣ — музыкальный вечеръ. Въ этомъ вечерѣ принималъ участіе женскій хоръ.

30 апрѣля тамъ-же, такой-же вечеръ.

3 сентября — третья годовщина общества. Съ цѣлью покрытія расходовъ, «необходимыхъ для приличнаго стипражднованія дня основаніе общества», совѣтъ старшинъ обратился къ членамъ общества съ просьбою «о посильномъ пожертвованіи». Въ день праздника состоялся спектакль, а затѣмъ послѣдовало «угощеніе изъ пунша глутвейна, чая, пяти кренделей, пяти фунтовъ печенья, лимонада и десерта — винограда, яблоковъ, грушъ и сливъ.»

14 ноября въ Биржевомъ залѣ — музыкальный вечеръ.

3 декабря въ городскомъ театрѣ — спектакль въ пользу кассы „Dankbarkeit“ (см. выше гл. III.). Чистая прибыль 250 р.

31 декабря въ офицерскомъ собраніи — семейно-музыкальный вечеръ. Этимъ вечеромъ общество встрѣчало новый годъ. Для дамъ былъ приготовленъ «приличный десертъ и лимонадъ, а затѣмъ для всѣхъ шампанское». На вечерѣ были допущены и «характерныя маски.»

1868 годъ.

4 февраля въ Биржевомъ залѣ — музыкальный вечеръ въ пользу комитета, созданнаго для облегченія нуждъ потерѣвшихъ отъ неурожая. (См. глава III.)

9 апрѣля въ офицерскомъ собраніи — музыкальный вечеръ.

8 сентября — четвертая годовщина общества. Праздникъ состоялся по слѣдующей программѣ: рѣчь отъ имени старшинъ; пѣніе (5 нумеровъ); пьеса: „Дочь русскаго актера“; живыя картины; танцы.

Затѣмъ послѣдовало угощеніе: чай, десертъ, лимонадъ, пуншъ, коньякъ, ромъ, вино и бульонъ съ пирожками.

5 ноября въ офицерскомъ собраніи — музыкально-танцевальный вечеръ для членовъ.

3 декабря — тамъ-же, такой-же вечеръ.

31 декабря — тамъ-же, такой-же вечеръ. «По примѣру прошлаго года, въ виду встрѣчи на этомъ вечерѣ новаго года, были допущены маски и устроено тс-же угощеніе».

1869 годъ.

2 февраля въ дворянскомъ собраніи музыкальный вечеръ съ танцами, для встрѣчи вновь назначеннаго Губернатора Галкина-Врасскаго.

26 февраля въ залѣ гильдіи св. Канута музыкальный вечеръ по слѣдующей программѣ: „Кто бросилъ звѣздъ на небо мириады“ — Гинкулова; „То не травушка“ — Дерфельдта; Попурри № 2 («Родные звуки») — Шмидта; женскій хоръ изъ оп. «Русалка» — Даргомыжскаго; «Мое желаніе» для сопрано — Лидера; Мазурка („Я люблю сидѣть одна“) для сопрано — Контскаго; финаль изъ оп. «Демонъ» — Шмидта.

21 сентября — пятая годовщина существованія общества. Праздникъ состоялся въ офицерскомъ собраніи. Въ составъ исполненной программы вошла пьеса «Жена кавалерійскаго офицера».

1870 годъ.

3 февраля въ офицерскомъ собраніи музыкальный вечеръ съ танцами.

15 февраля — тамъ-же, такой-же вечеръ.

Шестая годовщина общества не праздновалась.

1871 годъ.

18 апрѣля въ офицерскомъ собраніи — музыкально-литературный вечеръ.

Седьмая годовщина основанія общества, наступившая 1 сентября 1871 г., не праздновалась, «такъ какъ по независящимъ отъ общества обстоятельствамъ, по словамъ протокола, время прошло».

1872 годъ.

10 февраля въ городскомъ театрѣ — спектакль. Послѣ спектакля совѣтъ „письменно благодарилъ Евгенію Ивановну Елинатьеву

за прекрасныя аріи, а Софію Грехневу и Людмилу Александровну Мutowozову за участіе въ спектакль и прекрасное исполненіе своихъ ролей".

18 апрѣля въ городскомъ театрѣ — спектакль.

Праздникъ въ восьмой годъ существованія общества не состоялся, такъ какъ сезонъ 1872—3 года начался слишкомъ поздно (въ ноябрѣ).

3 декабря — семейный вечеръ.

31 декабря общество встрѣчало новый годъ въ гостиницѣ „Золотой Левъ". Для танцевъ былъ приглашенъ таперъ; угощеніе состояло изъ чая, пунша, десерта и шампанскаго. По порученію совѣта старшинъ, Н. В. Исаевымъ, Н. Г. Малышевымъ и И. В. Кораблевымъ были устроены сюрпризы. Въ встрѣчѣ новаго года принимали участіе также лица, не принадлежавшія къ составу общества. Для покрытія расходовъ взималось: съ членовъ по 1 рублю, а съ гостей по 2 рубля.

1873 годъ.

28 января — семейный вечеръ. Поставленъ „маленькій спектакль изъ подходящихъ пьесъ", устройство котораго было принято на себя К. П. Друэномъ и Д. Д. Фравцемъ, продекламировавшими также нѣсколько стихотвореній. Программа: 1) „Горныя вернины" — (квартетъ) музыка Вильбоа; „Твой образъ нѣжный, милый" — (квартетъ); «Гой ты Днѣпръ» — (хоръ рыбаковъ) музыка Верстовскаго. 2) Комедія Соловьева — „Что имѣемъ не хранимъ, потерявши плачемъ". 3) Соло для сопрано; „Туманы разлетаются" — (квартетъ) музыка Вильбоа; Баркаролла съ хоромъ; «Вотъ ужъ зажглась» (квартетъ); Соло для баса; „Дайте бокалы" (квартетъ).

14 февраля — спектакль въ городскомъ театрѣ. Были поставлены: „Которая изъ двухъ", „Комедія съ дядюшкой" и „Русскія святки"

15 апрѣля — въ томъ-же театрѣ: „Костромскіе лѣса" — русская быль; „Разказъ изъ народнаго быта"; „Милые бранятся — только тѣшатся".

При постановкѣ въ этомъ спектаклѣ „Костромскихъ лѣсовъ", равно какъ и „Русскихъ святокъ" въ предшествовавшемъ спектаклѣ, совѣтъ старшинъ имѣлъ въ виду позвакомить Ревельскую публику съ характерными русскими пьесами. «Обстановка пьесъ, національные костюмы, хороводы и пляски произвели сильное впечатлѣніе на публику, со стороны которой, какъ во время спектакля, такъ и послѣ

него поступилъ рядъ благодарностей." Хотя постановка обоихъ спектаклей обошлась обществу довольно дорого — 555 р. 74 к., тѣмъ не менѣе оно получило чистой прибыли 191 р. 26 к.

25 марта—музыкально-литературно-драматическій вечеръ съ лотереей-аллегри въ пользу Ревельскаго Благотворительнаго общества (см. глава III). Доходъ 371 р. 92 к. Вечеръ состоялся по слѣдующей программѣ: хоръ—«Хороводъ»—Колливода и «Пропадала головушка»,—разсказъ изъ еврейскаго быта—Гулевича; соло для сопрано; русскіе комическіе куплеты; „Дѣмьянова уха“ въ живыхъ картинахъ; комедія —«Которая изъ двухъ»; разсказъ изъ народнаго быта—Горбунова; соло для сопрано; чтеніе; живыя картины и куплеты въ лицахъ: «Вѣдь и за мужниной спиной...»; „Ваша рѣчь истина святая“; „Къ чему мой другъ ты торопился“, „Дома-жъ вотъ его талантъ“.

22-го апрѣля, въ залѣ гильдіи Св. Канута—музыкально-литературно-танцевальный вечеръ съ живыми картинами и съ бесплатнымъ розыгрышемъ столовыхъ часовъ. Программа вечера: 1) хоръ—«Если жизнь тебя обманетъ», сл. Пушкина, муз. Дерфельдта; разсказъ изъ еврейскаго быта, Вейнберга; живыя картины «Плохо жить» въ двухъ перемѣнахъ съ пояснительнымъ текстомъ; куплеты: — «Что прошло» сл. Александрова, муз. Біаля; живыя картины: «Какъ бываетъ жить не тошно, а умирать еще тошно!» — Во время картинъ прочтена басня Крылова «Крестьянинъ и смерть»; 2) хоръ: «Молю святое провидѣнье», сл. Языкова, муз. Воротникова; разсказъ изъ народнаго быта, Горбунова; живыя картины: — «Полноте, полноте, что вы?»—въ трехъ перемѣнахъ, съ пояснительнымъ текстомъ; русскіе комическіе куплеты—«Прогрессъ»; живая картина—«Прощаніе на лѣтній сезонъ общества «Гусли» съ публикой». Въ 12 часовъ были разыграны большіе столовые, бронзовые вызолоченные часы съ боемъ подъ стекляннымъ колпакомъ (45 р.). Каждое входящее на вечеръ лицо, какъ членъ, такъ и гость, получало бесплатно особый выигрышный билетъ. Дамы при входѣ кромѣ того получали букетики цвѣтовъ, на что было ассигновано 15 рублей.

Въ залѣ гильдіи Св. Канута, 23 сентября, въ день празднованія дня основанія Общества,—музыкально-литературно-танцевальный вечеръ по слѣдующей программѣ: «Первая кадрили изъ русскихъ пѣсень» Гофбауера, хоръ; Чтеніе «Комическое полурри изъ басень»; Соло для фортепіано: «Rondo capriccioso» Мендельсона; Чтеніе отрывка изъ поэмы Лермонтова „Мцыри“; Соло для баритона «Тройка», пѣсня Алябьева; Разсказъ изъ народнаго быта; Соло для фортепіано: а) «Selnsucht am Meer» Вильмерса, б) «Mazurka» Лешетицкаго, в) „Lore-

ley" аранжиров. Клипомъ; Русскіе комическіе куплеты «Сплошь да рядомъ»; „Гусли полька" исполнена 10 членами. Гости на этотъ вечеръ не допускались. Расходъ по устройству праздника—206 р. 26 к.

Въ залѣ гильдіи Св. Канута, 28 октября, — музыкально-литературный вечеръ съ танцами. Программа: „Вторая кадрили изъ русскихъ пѣсенъ" Гофбауера, хоръ; «Die stille Wasserrose» пѣсня Ф. Кюкена Чтеніе: стихотвореніе „Къ золоту"; Соло: «Ангель» романсъ Варламова и „Птичка" романсъ Дюбюка; «Часовня» Беккера, хоръ; „Frau Directorin und Frau Inspectorin" комическій дуэтъ Шефера; «Разсказъ» изъ народнаго быта; «Abschiedswörte» пѣсня Гумберта; «Большая Симфонія» для разныхъ инструментовъ, Ромберга, 11 членовъ; «Нѣтъ дѣйствія безъ причины» — водевиль въ 1 дѣйствиіи Оедорова.

18 ноября, въ залѣ гильдіи Св. Канута, въ пользу голодающихъ жителей Самарской губерніи — драматическій вечеръ съ лоттереей аллегри по слѣдующей программѣ: «Это мой маленькій капризъ» комедія въ одномъ дѣйствиіи, передѣлана съ франц.; Хоръ: „Камаринская шутка", слова кв. Ю. Голицына, муз. Шуберта; Разсказъ изъ еврейскаго быта; Соло: арія изъ оперы «Робертъ Дьяволъ», Мейербера; Комическіе куплеты: — «До сихъ поръ»; Полька, на деревянно-соломенныхъ инструментахъ, изъ оперетты «Десять невѣстъ и ни одного жениха» Зуппе; «Виць-мундиръ» — водевиль въ 1 дѣйствиіи П. Каратыгина. По окончаніи представленія танцы. Аккомпанировалъ оркестръ изъ членовъ. Чистая прибыль отъ вечера—546 р. 81 к.

9 декабря, въ залѣ гильдіи Св. Канута, музыкально-литературный вечеръ съ танцами. Программа: Хоръ: „Къ востоку" Даргомыжскаго и „Сѣни" Ломакина; Разсказъ изъ народнаго быта; Комическіе куплеты: „Благодарю не ожидалъ"; Стихотвореніе Некрасова „Власъ"; «Хорошаго по немножку» попури Шуберта исп. члены на разныхъ инструментахъ; «Неприятная исторія» — комедія въ одномъ дѣйствиіи, съ французскаго.

28 декабря въ городскомъ театрѣ — спектакль въ пользу общества поданія помощи при кораблекрушеніяхъ (см. глава Ш). Доходъ —280 р. 95 к.

30 декабря, въ залѣ гильдіи Св. Канута, дѣтскій праздникъ „Елка" съ раздачею сюрпризовъ для дѣтей. Елка была зажжена въ 6¹/₂ ч. Дѣтскій балъ продолжался до 9 ч.; съ 10 ч. вечера начались танцы для взрослыхъ. На устройство елки было отпущено 50 р. Члены платили по 50 к., а гости: мужчины по 1 р. 50 к. и дамы по 1 р.

1874 годъ.

Въ залѣ гильдіи Св. Канута, 13 января, литературно-драматическій вечеръ съ танцами. Программа: Хоръ; Стихотвореніе Некрасова; Разказъ изъ народнаго быта; Куплеты для сопрано: — „Отклики сердца“; Разказъ изъ еврейскаго быта; Комическіе куплеты — „На всякое чиханье не наздравствуешься“; „Это мой маленькій капризъ“, комедія въ одномъ дѣйствіи.

7 апрѣля — спектакль. Доходъ отъ этого спектакля въ суммѣ 155 р. 23 к. предназначался на покрытіе расхода по предстоявшему празднованію десятилѣтія общества, но былъ затѣмъ употребленъ на текущія надобности „въ виду оказавшейся крайности.“

14 апрѣля — дѣтскій вечеръ.

8 сентября — десятилѣтіе основанія общества.

Еще 22 января 1874 г. общему собранію было предложено избрать комиссію для устройства празднества по случаю десятилѣтія существованія общества. Въ составъ избранной затѣмъ комиссіи вошли трое изъ старшинъ и двое членовъ. Назначеніе послѣднихъ въ составъ этой комиссіи не только не способствовало успѣху, но скорѣе мѣшало ея дѣятельности, такъ какъ они „или не являлись на засѣданія, или же являлись порознь.“ Въ концѣ концовъ рѣшено было прекратить занятія комиссіи и выработать программу празднованія властью совѣта старшинъ.

На покрытіе расхода по празднованію десятилѣтняго юбилея былъ устроенъ 7 апрѣля спектакль въ городскомъ театрѣ.

Празднованіе состоялось 8 сентября въ Екатеринентальскомъ Салонѣ (Bad-Salon). Этотъ вечеръ, какъ значится въ отчетѣ о немъ, „вообщѣ удался и оставилъ о себѣ весьма пріятное воспоминаніе“. Въ 8 ч. вечера начался концертъ, въ 10 ч. начались танцы, затѣмъ чай и „угощеніе“, въ 11^{1/2} ч. закуска и въ часъ ночи ужинъ по подпискѣ (члены: мужчины 1 р. 25 к., дамы 1 р.; гости: мужчины 2 р. 50 к., дамы 1 р. 60 к.) Къ ужину были приглашены почетные гости и старшины другихъ обществъ. За столомъ были провозглашены многочисленныя тосты „за здравіе и многолѣтіе общества, доказавшіе всю симпатію, которую питали къ нему не только русское населеніе города Ревеля, но и мѣстные жители.“ Кромѣ того за ужиномъ были прочитаны телеграммы отъ старшинъ общества пѣвія „Баянъ“ и отъ старшины общества „Гусли“, А. В. Братынкина.

Передъ концертомъ предсѣдатель общества, Д. Д. Францъ, произвѣсть рѣчь. Сдѣлавъ въ ней нѣсколько указаній на прожитые годы, Г. Францъ обратился къ слушателямъ съ пожеланіями „дальнѣйшаго процвѣтанія на предоставленномъ обществу широкомъ полѣ дѣятельности“.

6 октября въ салѣ гильдіи Св. Канута — музыкальный вечеръ съ танцами.

17 ноября — музыкальный вечеръ по слѣдующей программѣ: увертюра изъ оперы «Марта»; мужской квартетъ — „Вивать магнусъ“; вальсъ: — „Avant le bal“; чтеніе сочиненія Шедрина; арія изъ оперы „Волшебный стрѣлокъ“; комическіе куплеты:— „Прогрессъ“; „Жженка“ — испол. оркестръ; хоръ изъ оперы „Praecioso“; «Тройка» -- соло для сопрано; соло для скрипки; «Wach auf» — соло для сопрано; комическіе куплеты:— «Тру-ля-ля»; и танцы.

8 декабря — музыкально - драматическій вечеръ. Программа: хоръ: «Цыгане»; «Слезы» — соло для сопрано; дуэтъ изъ оперы «Норма»; тріо — пѣніе; квартетъ: «Маршъ», «Вогъ уже зажглася», «Птичка»; «Мотя» — вод. въ 1 дѣйствиі; танцы.

1875 годъ.

3 января—музыкально-танцевальный вечеръ въ пользу училища при Николаевской церкви (см. глава III). Доходъ. 313 р. 6 к.

19 января—музыкально-танцевальный вечеръ.

5 февраля, въ городскомъ театрѣ—спектакль. Программа: «Что имѣемъ—не хранимъ, потерявши—плачемъ»; «Современный анекдотъ»; «Привыкать надо». Чистый доходъ 223 р. 68 к.

16 февраля, въ залѣ гильдіи Св. Канута--музыкально-танцевальный вечеръ.

27 апрѣля—тамъ-же, такой же вечеръ.

28 сентября, въ залѣ гильдіи Св. Канута — музыкально-драматическій вечеръ съ оркестромъ городской капеллы.

26 октября—музыкально-драматическій вечеръ съ танцами подъ оркестръ «дивизионной музыки».

16 ноября—тамъ-же, такой-же вечеръ.

10 декабря, въ городскомъ театрѣ—спектакль въ пользу Николаевского приходскаго училища. Доходъ 124 р. 60 к. (см. глава III).

1876 годъ.

4 января, въ залѣ гильдіи Св. Канута—елка для дѣтей, концертъ и вечеръ для взрослыхъ. На вечерѣ игралъ хоръ дивизионной музыки, подъ управленіемъ капельмейстера Г. Притцеля.

8 февраля—музыкально-драматическій вечеръ съ танцами при хорѣ дивизионной музыки.

13 февраля, въ городскомъ театрѣ—спектакль въ пользу общества спасенія на водахъ. Доходъ 61 р. (см. глава Ш.).

11 апрѣля, въ залѣ гильдіи Св. Канута—заключительный въ сезонѣ семейный вечеръ съ танцами, при хорѣ дивизионной музыки. На этомъ вечерѣ была разыграна доттерея-аллегри, въ пользу Николаевской бесплатной школы.

19 сентября—музыкально-драматическій вечеръ съ танцами.

24 октября, въ залѣ гильдіи Св. Канута—музыкально-драматическій вечеръ съ танцами при оркестрѣ г. Брунова.

21 ноября—музыкально-драматическій вечеръ: «Пѣніе, рассказы и пьеса—«Ожиданіе кометы въ уѣздномъ городѣ».

1877 годъ.

2 января — дѣтская елка.

2 февраля — спектакль въ пользу Николаевской и Преображенской школъ. Программа: «Скандалъ въ благородномъ семействѣ» и «Ямщики». Доходъ 154 р. (см. глава Ш.).

30 марта, въ городскомъ театрѣ — спектакль по слѣдующей программѣ: «Гроза»—драма, «Голь на выдумки хитра». Доходъ 283 р. 84 к.

2-го октября, въ клубѣ гильдіи Св. Канута—музыкально-танцевальный вечеръ съ оркестромъ, подъ управленіемъ Г. Кребера.

13 ноября — семейный вечеръ.

18-го декабря, въ клубѣ гильдіи Св. Канута—музыкально-драматическій вечеръ съ танцами, при оркестрѣ Г. Кребера. Въ составъ вечера вошли пѣніе и водевилъ въ 1 дѣйствіи П. С. Федорова „Довольно.“

1878 годъ.

2 января, въ Ревельскомъ Морскомъ Собраніи—музыкально-драматическій вечеръ въ пользу раненыхъ воиновъ въ русско-турецкую войну 1877—8 года. Программа: «Боже Царя Храни»—національный гимнъ; Хоръ: «Молчить сомнительно Востокъ»—Воротникова и «Дѣдушка»—Ломакина; Дуэтъ; Чтеніе; Соло; Разсказъ изъ народнаго быта; Соло на *cornet-à-piston*; Соло для сопрано; Соло на віолончели; «Это мой маленькій капризъ» комедія въ одномъ дѣйствіи. Въ заключеніе оркестръ, подъ управленіемъ капельмейстера г. Кребера, исполнилъ маршъ «Ура; Плевна наша.» Чистая прибыль 182 р. 62 к.

19 февраля, въ клубѣ гильдіи Св. Канута—музыкально-танцевальный вечеръ. Оркестръ подъ управленіемъ Г. Кребера.

3 сентября — музыкальный вечеръ.

15 октября — музыкальный вечеръ.

19-го ноября, въ залѣ гильдіи Св. Канута—дѣтскій балъ и музыкально-танцевальный вечеръ. Оркестръ Кребера. Дѣти при входѣ на елку получали: дѣвочки по букетику, мальчики по бантику.

1879 годъ.

7 января — дѣтская елка.

4 февраля, въ залѣ гильдіи Св. Канута—музыкально-танцевальный вечеръ.

8 апрѣля—семейно-танцевальный вечеръ.

7 октября общество праздновало 15-ти-лѣтній юбилей. Послѣ концерта, въ которомъ принималъ участіе весь хоръ, состоялся ужинъ по подпискѣ. На праздникъ были приглашены представители музыкальных обществъ, „Männergesang vereин, Liedertafel, Eintracht и Estonia, трое альтермансовъ (старшины) гильдіи Св. Канута и полиціймейстеръ. Эстрада была декорирована цвѣтами садовникомъ Брантомъ. Ужинъ закончился танцами.

18 ноября—танцевальный вечеръ.

1880 годъ.

27 января—танцевальный вечеръ.

24 февраля—вечеръ съ танцами.

2 ноября, въ залѣ клуба Св. Канута—музыкально-танцевальный вечеръ. Программа: Гимнъ; „Свѣтило дня погасло“ квартетъ; Соло для корнетъ-а-пистона; Соло для фортепiano; Соло для виолончели; «Вотъ ужъ зажглася заря» квартетъ; Соло для баритона; «Цыгане» квартетъ.

23 ноября—музыкально-танцевальный вечеръ. Программа: „Пора на коней“ хоръ; Соло для корнета; «Ночь о ночь» квартетъ; Тріо: виолончель, скрипка и фортепiano; Стихотвореніе Лермонтова; «Якорь» хоръ; „Твой образъ вѣжнѣй“ квартетъ; Соло для скрипки; „Тучи черныя“ соло для баритона съ квартетнымъ аккомпаниментомъ.

28 декабря, въ залѣ гильдіи св. Канута—дѣтскій балъ съ елкою и туманными картинами по слѣдующей программѣ: Игра цвѣтовъ. Изображеніе весны, лѣта, осени, зимы. Гавръ во Франціи днемъ и ночью. Городъ въ Сициліи. Пальмовый лѣсъ въ Африкѣ. Дворецъ Лихтенштейнъ. Королевскій Дворецъ въ Швеціи. Оберъ Везель въ Германіи. Мечеть въ Іерусалимѣ. Охота на слововъ на Цейлонѣ. Астрахань. Водяная улица въ Роттердамѣ. Дворецъ на Рейнѣ. Виды съ движущимися фигурами. Юмористическія картины съ комичными перемѣнами. Съ 10 часовъ начались тавцы для взрослыхъ.

1881 г.

10 января—спектакль: „Охота пуще неволи“—шутка въ 1 дѣйствіи и «Ямщакі»—вод. въ 1 дѣйствіи.

18 января, въ помѣщеніи клуба гильдіи Св. Канута—музыкально-танцевальный вечеръ, въ первый разъ съ участіемъ дамскаго хора. Въ программу вошли: «Если жизнь тебя обманетъ» (хоръ) — Дерфельдта; «Ширскія долины» (квартетъ)—Мендельсона; «Моряки» дуэтъ (на 2 корнетъ-а-пистонъ)—Вильбоа; «Кто бръ силь» (хоръ) — Гингулова; Русская пѣсня: «Ахъ, сѣни» (перед. для хора)—Ломакина.

18 октября — музыкально-танцевальный вечеръ. Программа: «Слеза» (хоръ) — Абта; Соло для cornet à pistons—Варламова; Квартетъ—Мендельсона; Allegro con furo для виолончели, скрипки и фортепiano—Фэска; Арія для сопрано, изъ оперы «Русланъ и Людмила» («Любви роскошная звѣзда») — Глинки; «Къ востоку» (перед. для квартета)—Даргомыжскаго.

22 ноября — празднество 18 годовщины основанія общества. Программа: «Родные звуки» большое поурри, аранжированное К. Шмидтомъ; Дамскій тріо—музыка Россини; Финаль изъ оперы «Увѣйна», соло для сопрано и баритона и хоръ—Лорцинга; «Зимняя доро-

га» соло для сопрано—Эльховскаго; «Вальсъ» хоръ—Гумберта. Послѣ концерта состоялся ужинъ по подпискѣ съ платою по 1 р. 50 к. На вечеръ были приглашены представители Ревельскихъ музыкальныхъ обществъ, а также Рижскаго «Баяна».

1882 годъ.

3 января—семейно-танцевальный вечеръ и елка.

31 января—семейно-танцевальный вечеръ.

4 апрѣля, въ залѣ Св. Канута — дѣтскій балъ и концертъ по слѣдующей программѣ: «Воздай же ты хвалу Господу» (хоръ)—Лакхнера; Цыганскій таборъ (хоръ)—Шумана; Тріо для віолончели, корнета и фортепіано—Вилагова; «Зимній вечеръ» (хоръ)—Рубинштейна; Вальсъ—Гумберта. Затѣмъ танцы.

4 мая, въ Ревельскомъ городскомъ театрѣ, съ благотворительною цѣлью—спектакль. Программа: «На узелки или прыжокъ изъ четвертаго этажа»—фарсъ-вод. въ 1 дѣйствіи; «Сотрудники или чужимъ добромъ не наживешься»—пословица въ двухъ отдѣленіяхъ; «Дорого обошлось»—комедія въ 1 дѣйствіи. Послѣ спектакля живыя картины: «Цыганскій Таборъ» и „Русалки“.

6 мая, въ томъ же театрѣ, съ благотворительной цѣлью—спектакль: «Звѣзда падучая»—ком. въ 1 дѣйствіи соч. Г. Д.; „До поры—до времени“—ком. въ 2 дѣйств. соч. В. Александрова; „Угнетенная невинность“—ком. въ 1 дѣйств. Послѣ спектакля живыя картины: „Деревенскія проказы“, „Катанье на Волгѣ“ и „Русалки“.

10 декабря—музыкально-танцевальный вечеръ. Программа: По-пурри изъ русскихъ пѣсенъ—оркестръ—Варламова; „Польскій“—хоръ—Глинки; «Слети къ намъ тихій вечеръ»—хоръ—Лутрингсгаузера. Романсъ для скрипки, віолончели и фортепіано—Мендельсона; «Мы громко возгласимъ»—муж. хоръ—Львова и «Зимній вечеръ»—хоръ—Лорцинга.

31 октября — музыкально-танцевальный вечеръ. Программа: „Увертюра“ Келербея—оркестръ; «Воздай-же ты хвалу» Лорцинга—хоръ; «Вѣра» Россини—дамскій хоръ; „Польскій“—хоръ Глинки; «Сомнѣніе»—Глинки и «Забудь весь міръ» Контскаго—соло для сопрано; „Вальсъ-Rondino“ Гумберта—хоръ.

28 ноября—семейно-танцевальный вечеръ.

1883 годъ.

2-го января—дѣтскій балъ и елка.

27-го января, въ Ревельскомъ городскомъ театрѣ—спектакль съ благотворительною цѣлью: I. „Жизнь-за Царя“, 2-ая картина 3-дѣйствія оперы Глинки. Роль Вани исполняла г-жа Л. А. Митуричъ. Въ началѣ дѣйствія оркестръ Г. Кунце, усиленный любителями, исполнилъ увертюру изъ той же оперы. II. „На новыхъ началахъ“, комедія въ 4-хъ дѣйствіяхъ (соч. И. Н. Ге.) при участіи К. П. Рудникова Л. А. Митуричъ, I. Г. Домбровскаго, А. А. Мельдеръ, Р. И. Бродникова, Г. Э. Вальденбергъ, А. И. Кудинова, В. П. Иродова; III. „Безъ собаки быть-бы дракъ“, водевиль въ одномъ дѣйствіи (съ французскаго пер. Куликова) при участіи А. И. Кудинова, Е. А. Епинатьевой, Г. Э. Вальденбергъ, А. И. Притцель.

14 февраля, тамъ-же — любительскій спектакль въ пользу бесплатной школы матросскихъ дѣтей. Программа: 1) „Нищіе духомъ“ — драма въ 4-хъ дѣйствіяхъ соч. Н. А. Потѣхина; 2) „Квартира на Бугоркахъ“ — вод. 1 дѣйств. соч. П. С. Федорова.

20-го февраля—музыкально-танцевальный вечеръ. Тріо изъ оперы «Жизнь за Царя», Глинки — оркестръ; Хоръ изъ оперы «Лээнгриппъ» Вагнера; Хоръ «Вотъ ужъ зажглася заря» Ломакіна; Соло для скрипки. Арія пажы изъ оп. «Гугеноты» Мейербера — соло для сопрано; «Сѣверная звѣзда», Глинки—соло для тенора; Хоръ и соло изъ оп. «Местъ» Рубинштейна; Попурри изъ русскихъ пѣсень — Шмидта.

28-го апрѣля, въ Ревельскомъ городскомъ театрѣ — спектакль. „Роковой шагъ“ — комедія въ 4-хъ дѣйствіяхъ, соч. О. Карѣва; „Нѣтъ дѣйствія безъ причины“ — водевиль въ одномъ дѣйствіи, соч. Федорова.

18-го мая — концертъ. «Народный Гимнъ» Львова — (хоръ); «Гимнъ Царю» — Игнатѣева (хоръ); «Приди ко мнѣ» — Балакирева и «Чаруй меня, чаруй» — Даргомыжскаго, соло для баритона; Хоръ и соло изъ оперы «Русланъ и Людмила» — Глинки; «Великій нашъ день» — Глинки (хоръ); Попурри изъ народныхъ пѣсень—Шмидта.

28-го августа, въ Ревельскомъ городскомъ театрѣ — любительскій спектакль, съ участіемъ г-на Полтинина, въ пользу благотворительнаго общества: 1) „Чашка чаю“ — комедія въ 1 дѣйств. пер. съ французскаго М. де-Вальдена; стихотвореніе прочла г-жа

Б. Х., и два романса для баритона исполнилъ С. Ф. Полтиния; „Чудовище“ — ком. въ 2 д. В. Александрова; „На хлѣбъ и на воду“ — шутка въ 1 д. В. Родославскаго.

9-го октября — концертъ: Дуеть изъ оперы «Жизнь за Царя», (оркестръ) — муз. Глинки. Маршъ изъ оп. «Тангейзеръ» Вагнера. «Широкія долины» (квартетъ) — Мендельсона; Арія для сопрано и альты — Вильбоа. «Два наслажденія» (квартетъ) — Ломакина. Вальсъ «Rondino» — Гумберта.

6-го ноября — музыкально-танцевальный вечеръ: Тріо изъ оперы «Жизнь за Царя» Глинки—(оркестръ); «Въ бурю, во грозу» изъ той же оперы; «Слеза» (квартетъ) — Абта. Соло на мандолинѣ; Дуеть для сопрано и альты; «Я помню все» — Капри; «Люблю одну» — Маршнера; «Родные звуки» большое поурри изъ русскихъ пѣсенъ № 1—Ц. Шмидта.

11-го декабря — музыкально-танцевальный вечеръ: увертюра изъ оперы «Набуко» муз. Верди (оркестръ); — «Молю Тебя, Создатель» (хоръ) Игнатъева; Арія и хоръ изъ оперы «Русланъ и Людмила» Глинки; Отрывокъ изъ «Записокъ Охотника» соч. Тургенева; Соло для мандолины; Стихотвореніе «Сора» соч. Никитина; «Цыганскій Таборъ» (хоръ) муз. Шумана.

1884 годъ.

2-го января — елка.

12-го января, въ Ревельскомъ городскомъ театрѣ — спектакль: „Бабы дѣло“ — шутка въ 2 д. А. Н. Каваяева; „Ангель доброты и невинности“ — ком. въ 4 д. В. Александрова; „Это мой малевскій капризъ“ — ком. въ 1 дѣйстви. Чистая прибыль отъ спектакля — 326 р. 87 коп.

12-го февраля — музыкально-танцевальный вечеръ. Поурри изъ оперы «Русланъ и Людмила» — Глинки; Хоръ изъ оперы „Фелла“ — Обера; «Молчитъ сомнительно востокъ» (хоръ) — Вороникова; „Я помню чудное мгновеніе“ (соло для сопрано) — Глинки; «Impromptu» и «Albumblätter» для 2 роялей — Рейнке и Штиля; «Моя пѣсня» соло для мецо-сопрано — Гумберта; Дуеть и хоръ изъ оперы „Ундины“ — Лорцинга.

16-го февраля, въ Ревельскомъ городскомъ театрѣ—спектакль любителей: — „Злоба дня“ — драма въ 4 д. — Н. Иотъкина.

22-го апрѣля — музыкально-танцевальный вечеръ. Попурри изъ оп. «Рогвѣда» — Сѣрова (оркестръ); «Къ востоку, все къ востоку» — Даргомыжскаго (хоръ); Дуэтъ, народная пѣсня — Мендельсона; «Воздай же ты хвалу» — Лахпера (хоръ); Попурри изъ русскихъ пѣсень — Шмидта (хоръ).

11-го ноября — музыкально-драматическій вечеръ. Хоръ: „Розы разцвѣтають“ музыка — С. Зайцева; Квартетъ „Молю тебя, Создатель мой“ — И. Игнатъева. Соло для сопрано: „Зимняя дорога“ — В. Ельховскаго. Увертюра и хоры изъ „Преціозы“ — Вебера съ аккомпаним. оркестра г-на Штробеля, усиленнаго любителями; „Консильіумъ“ — комедія въ 1 дѣйствиі — Г. Э. Вальденберга (передѣлан. съ польскаго).

9-го декабря — музыкально - драматическій вечеръ: Квартетъ «Молчить сомнительно востокъ» — Воротникова; Женскій хоръ изъ оперы „Жизнь за Царя“ — Глинки; Хоръ изъ оперы «Фолкунги» — Э. Кречмера; Женскій хоръ изъ оперы «Рогвѣда» — А. Сѣрова; Соло для тенора; Хоръ «Польскій» музыка — М. Глинки; «Купленный выстрѣлъ» — комедія въ одномъ дѣйствиі — С. Войкова.

1885 годъ.

3-го января, въ Ревельскомъ городскомъ театрѣ—спектакль: I. «Заварила кашу — расхлебывай», фарсъ въ 2 дѣйствияхъ — В. Александрова. II. «Отъ преступленія къ преступленію»,—комедія въ 3 дѣйствияхъ — Г. Д. и III. «Не зная броду, не суйся въ воду», шутка въ одномъ дѣйствиі — Д. Мансфельдта. Доходъ—395 р.

27-го января — концертъ: «Зимній вечеръ» (хоръ и соло, квартетъ) — Земанъ; «Слеза» (квартетъ) — Абта; Соло для сопрано — Чайковскаго; Дуэтъ для сопрано и баритона — Даргомыжскаго; Арія изъ «Русланъ и Людмила» (баритонъ) — Глинки; Хоръ изъ оперы «Демонъ» — Рубинштейна; Хоръ изъ оперы «Русланъ и Людмила» — Глинки.

28-го января, въ Ревельскомъ городскомъ театрѣ — спектакль: «Барыня почиваетъ» — комедія въ одномъ дѣйствиі, перед. съ франц. — А. П.; «Къ Мировому» — комедія въ 3 дѣйствияхъ — В. Крылова и «Билетъ на лотерею» — шутка въ 1 дѣйствиі — А. Похвиснева. Доходъ — 381 р. 11 к.

15-го февраля—музыкальный вечеръ.

14-го апрѣля — концертъ: «Новгородъ» хоръ — Воротникова, «Свѣтило дня погасло» и «Дайте бокалы» муж. кварт.; Соло для сопрано -- Чайковского; Дуэтъ „Моряки“ — Вильбоа; Соло для баритона — Гливки; Хоръ изъ оп. «Месть» — Рубинштейна; Хоръ изъ оп. «Демонъ» — Рубинштейна.

16-го апрѣля, въ Ревельскомъ городскомъ театрѣ — любительскій спектакль: «Бѣда отъ вѣжнаго сердца» — вод. въ 1 д. — Гр. Соллогуба; «Счастливыи день» — сцены; «Прежде скончались, потомъ повѣнчались», ком.

24-го іюня, въ Екатериненталѣ, въ помѣщеніи «Бельвю» — спектакль въ пользу Николаевской школы: «Если женщина рѣшила, такъ поставитъ на своемъ» — ком. въ 1 дѣйстви — И. М. Булацеля; Вокальный концертъ: „Великій день“, „Вотъ ужъ загляся заря“ — Ломакина и „Дайте бокалы“ — Вильбоа; «По гафздышку и птичка» — ком. въ 1 дѣйстви — И. М. Булацеля. Вокальный концертъ: «Гсй ты Днѣпръ» — Верстовскаго, «Туманы разлетаются» — Вильбоа и «Мы громко возгласимъ» — Кажинскаго.

12-го ноября, въ часъ дня — открытіе клуба «Гусли» послѣ молебствія. Въ 8^{1/2} ч. вечера состоялся музыкально - танцевальный вечеръ.

28 ноября, въ Ревельскомъ городскомъ театрѣ — спектакль: „Откликнулось сердечко“ — драм. этюдъ въ 1 дѣйстви; «Когда-бъ онъ зналъ» — ком. въ 2 дѣйствихъ К. А. Терновскаго и «Прелестная незнакомка» — шутка въ 1 дѣйстви.

15 декабря — музыкально - танцевальный вечеръ: „Въ заботахъ жизни“ Соколова — хоръ; „Si tu, m'aimais“, соло для сопрано, Л. Денца; Тріо для сопрано, віолончеля и рояля; „Пропедала головушка“, мужск. кварт. Контскаго; „Въ помощь Богъ“, мужск. кварт. Шмидта; „Не скажу я тебѣ“ Ржевской; «Le gève», соло для віолончеля Голтрмана.

1886 годъ.

16 января, въ Ревельскомъ городскомъ театрѣ — спектакль: «Въ осадномъ положеніи» — ком. въ 4 дѣйствихъ В. Крылова; „Жена на прокатъ“ — водевилъ въ 1 дѣйстви.

20 февраля, въ Ревельскомъ городскомъ театрѣ, въ пользу Ревельскаго Благотворительнаго Общества, состоящаго подъ Августѣйшимъ Покровительствомъ Государыни Императрицы, драматическій

вечеръ: „Ошибки молодости“—ком. въ 5 дѣйствіяхъ соч. П. Штеллера; «Какъ выигрываютъ 200.000»—водевиль въ 1 дѣйствіи.

Въ воскресенье, 9 марта, музыкально-танцевальный вечеръ: „Дни наслажденья“, Ломакина—смѣшан. хоръ. «Чудной любовью», Россини—дамск. хоръ. «Я любила его», Капри—дуетъ: «Слышимъ звуки изъ далека», Паціуса—мужск. хоръ. «Когда житейской бурей», Россини—дамск. хоръ. «За окномъ», Гелицына—мужск. хоръ. Соло для баритона; „Дѣдушка, дѣвцы,“ Ломакина—смѣшан. хоръ.

23 марта — музыкальный вечеръ: Польскій (смѣшан. хоръ) — Глилки; Тріо „La Serenata“ — (для скрипки, сопрано и рояля) — Брага; «Прости меня» — (мужск. квартетъ) — Соколова; Арія «Ночь въ Гранадѣ» — (соло для сопрано) — Крейцеръ; „Слети къ намъ тихій вечеръ“ — (смѣшан. хоръ) — Львова; Арія съ брилліантами изъ оп. „Фаустъ“—(соло для сопрано) — Гуно; Соло для рояля; Соло на скрипкѣ; —Изъ оперы „Ундина“ (для сопрано, баритона и смѣшан. хора) — Лорцингъ.

18 апрѣля, музыкально-танцевальный вечеръ: «Увертюра» изъ сп. „Жизнь за Царя“, Глилки—оркестръ; Изъ оп. „Фенелла“, Аубера—смѣшанный хоръ; Соло для сопрано; „Птичка“, П. Воротникова—мужск. квартетъ; Соло для скрипки; Изъ оп. „Фолькунгеръ“, Э. Кречмера — хоръ; Вальсъ для смѣшан. хора — Ф. Гумберта.

29 апрѣля, въ Ревельскомъ городскомъ театрѣ, съ благотворительною цѣлью — спектакль: „Надо разводиться“ — ком. въ 3 дѣйствіяхъ — В. Крылова и Живыя картины „Жатва; Гусларь; Время отдыха; Весна; Молитва и Вѣнки“.

26 октября — танцевальный вечеръ.

1887 годъ.

6 января — литературно-музыкальный вечеръ съ танцами: Свадебный хоръ изъ оп. «Демонъ»—Рубинштейна; „Дѣва и роза“,—дуетъ для сопрано и альты — Даргомыжскаго; Чтеніе; Каватина изъ оп. „Фаустъ“—Гуно; Хоръ изъ оп. „Лоэнгринъ“—Вагнера; „Страшная минута“, тріо — Чайковскаго, для баритона съ акомп. виолоч. и форт.; Andante изъ 3 концерта Гольтермана для виолоч. съ акомп. форт.; Хоръ изъ оп. „Ундина.“; Хоръ: «Ахъ вы, сѣни,» Ломакина.

8 февраля --- маскарадъ.

10 февраля — драматическій вечеръ съ танцами: „Школа гостепрѣимства“ — шутка водевилъ въ 2 д. Каваева. Во время этого спектакля на сценѣ случился пожаръ. За повезенныя отъ этого пожара убытки при поврежденіи имущества общество получило вознагражденіе: 60 р. отъ страхового общества „Надежда“ и 40 р. отъ такого-же общества „Саламандра“.

1 марта — литературное чтеніе: Пушкинъ: „Въ часы забавъ“, „Брожу ли я вдоль улицъ шумныхъ“, „Клеветникамъ Россіи — Г. А. Янчевецкій; Кольцовъ: „Крестьянская пирушка“, „Косарь“ — Н. И. Орловъ; А. Толстой: Былина „Алепа Поповичъ“ — В. И. Жемчужинъ; Лермонтовъ: «Вѣтка» — А. Н. Ѳедоровъ; Пушкинъ: Драма „Борисъ Годуновъ“ — Г. А. Янчевецкій; Некрасовъ: „Крестьянскія дѣти“ — Н. В. Кораблевъ; Лермонтовъ: „Мцыри“ — Ѳедоровъ; Никитинъ: „Болѣсть“ и „Бурлакъ“ — Г. А. Янчевецкій. Прибыль 21 р. 95 к.

8 марта — литературное чтеніе: Гр. А. Толстой: Царь Ѳеодоръ Иоанновичъ, — Г. А. Янчевецкій. Надсонъ: Нѣтъ, муза, не зови“ и „Другъ мой, братъ мой“ — Н. А. Кусовъ. Некрасовъ: „Коробейники“ — Н. В. Кораблевъ. Майковъ: „Романъ въ пяти стих—віяхъ, — изъ Гейне“, „Импровизація“ и „Дурочка Дуна“ — А. Н. Ѳедоровъ. Жуковский: „Неожиданное свиданіе“ (быль изъ Гебеля), Пушкинъ. „Женихъ“ (сказка), Мятлевъ: „Бывало“ — Г. А. Янчевецкій. Мей: „Альфусъ“, моравское преданіе — П. С. Пользвинскій. Гоголь: Изъ Мертвыхъ душъ: „Чичиковъ у Мавилова“ — Н. В. Кораблевъ. Пушкинъ: „Кавказскій плѣнникъ“ — А. Н. Ѳедоровъ. Никитинъ: „Упрямый отецъ“. Крыловъ: басни: „Левъ состарѣвшійся“, „Лягушки, просящія царя“, „Обѣдъ у медвѣдя“ и „Обозъ“ — Г. А. Янчевецкій.

15-го марта — литературное чтеніе съ участіемъ хора „Гуслей“ Хоръ: «Новгородъ» — Воротникова и «Молитва» — Игнатъева; Розенгеймъ: «Памятникъ» и «Церей» — Г. А. Янчевецкій; гр. А. Толстой «Грѣшница» — В. И. Жемчужинъ; Бенедиктовъ: «Маша Тоска» и „Затмѣніе“ — Н. А. Кусовъ; Жуковский: «Эолова арфа» — А. Н. Ѳедоровъ; «Русскія былины Владимірова цикла» — Н. А. Шпигель; гр. Л. Толстой: Сцены изъ драмы „Власть тьмы“ — Г. А. Янчевецкій; Островскій: Сцены изъ комедіи „Свои люди сочтемся“ — Н. В. Кораблевъ; гр. А. Толстой: „Ты, невѣдомое, незнаемое“, „Слеза дрожать“, „Слѣпой“, „Эдуардъ“, „Шотландская баллада“ — А. Н. Ѳедоровъ; Никитинъ: „Ссора.“ Крыловъ: Басни: „Морь звѣрей“, „Волкъ и ку-

кушка", „Музыканты“, „Двѣ бочки“—Г. А. Янчевецкій; Хоръ: „Если живъ“ — Дерфельдта, „Къ востоку“, муз. Даргомыжскаго.

22-го марта — литературное чтеніе К. Р.: «Мелкія стихотворенія» — Г. А. Янчевецкій; Майковъ: „Какъ отблагодарилъ Турецкій султанъ Московскаго царя“ — Н. И. Орловъ; Суриковъ: „Жаворонокъ“, „Слеза косаря“, „Нашла коса на камень“ — М. А. Башуцкій; Пушкивъ: „Гусаръ“, — Н. В. Кораблевъ; гр. А. Толстой: „Садко“ — А. Н. Ѳедоровъ; „Свѣдѣнія о древнѣйшихъ русскихъ церквахъ въ Ревелѣ“ — А. Ѳ. Волковъ; Гоголь: «Записки сумасшедшаго» — А. Н. Ѳедоровъ; Бенедиктонъ: „Москва“ кв. Вяземскій: «Самоваръ» — Н. А. Кусовъ; Полонскій: «Жалоба музы» — П. С. Пользевскій. Сторожанко: „Усы“ (малороссійскій разсказъ) — Г. А. Янчевецкій.

7-го апрѣля, въ общественномъ собраніи «Гусли» состоялся танцевальный вечеръ. Члены общества и ихъ семейства имѣли входъ бесплатный; гости платили по 1 рублю.

15-го ноября — семейно-танцевальный вечеръ. Струнный оркестръ Штробеля.

19-го ноября — музыкальный вечеръ: Изъ квинтета — Моцарта „аллегро“ и „финаль“ — гг. Максаревъ, Гальибекъ, Черезовъ, Смирновъ и Трескивъ; „La Fontaine“ — Гевзелъта, „Tarantella“ — Геллера для фортепіано, m-lle Геде; „Тихо на дорогѣ“, ром. съ акомп. форт. — Данаурова, m-lle Уткива; „Тучи черныя“, ром. съ акомп. віолончели и форт. — Ромберга, г. Янчевецкій; „Не о томъ скорблю, подруженьки“ изъ „Жизни за Царя“, для віолончели съ акомп. форт. — г. Залемъ. Изъ Тріо „allegro и adagio“ — Бетховена — гг. Максаревъ, Залемъ и Реде; „Какъ мать убили“, дуэтъ изъ „Жизни за Царя“ съ акомп. форт. m-lle Уткива и г. Янчевецкій; Концертное соло для скрипки — Сарасате, г. Максаревъ; Квартетъ: „Ахъ, не одна въ полѣ дороженька“ и «Не будите меня молодую» — гг. Михайловъ, А. Смирновъ, Е. Смирновъ, и Янчевецкій.

3-го декабря — маскарадъ.

13 декабря — музыкально-танцевальный вечеръ: «Гавоть» Флиге — оркестръ любителей; «Вспомни отечество» — соло для корнета, (посвящено В. К. Маріи Павловнѣ) — Кюкена; Resignation Ю. Сверта и Nocturne Гольтермана — для квартета віолончелей; «Фигаро» — полька И. Штрауса, исп. оркестръ; „Попурри“ — изъ оперы «Волшебный стрѣлокъ» — Вебера, исп. оркестръ; „Возвратись“ — соло для корнета

М. Гоха; „Andante serioso, scherzo, adagio, moderato“ Вервера — квартетъ віолончелей; Вальсъ изъ оперетки «Потѣшная война» — Штрауса, исп. оркестръ.

1888 годъ.

3 января — елка.

28 ноября — маскарадъ.

31 января — музыкальный вечеръ; оркестръ любителей подъ управленіемъ г. Брунова. Программа: „Сонъ въ лѣтнюю ночь“; „Маршъ для оркестра“ — Ф. Мендельсонъ-Бартолди; „Сердцефѣдъ“ — для орк.—В. Попа; «Fantaisie caprice» — соло для фортепіано — Лѣшгорна; „Полька Мазурка“ — для орк.—И. Штрауса; „Угертюра“ изъ оперы „Каменьщикъ и Слесарь“ для оркестра — Обера; „Tarantella“ — соло для фортепіано — Веля; «Nocturne» — соло для скрипки — Шопена; „Вальсъ“ съ интродукціей для оркестра — И. Штрауса.

28 февраля — музыкальный вечеръ оркестра любителей подъ управленіемъ г. Брунова. Программа: „Маршъ“ для оркестра — Пейтеля; „Ave verum corpus“ для струнн. квинтета — Моцарта; Арія для сопрано изъ оп. „Оберонъ“ — Вебера; „Гномы“ гавотъ для оркестра — Эйленберга; Увертюра «Комедея» для оркестра — Келера; Соло для корнета — Гливки; „Музыкальный стрывокъ“ для струнн. октета — Зейделя; Арія и женскій хоръ изъ оп. „Семирамида“ — Россини; Вальсъ изъ оперетки «Веселая война» для оркестра — Штрауса.

9 мая 1888 г. — музыкальный вечеръ оркестра любителей подъ управленіемъ г-на Брунова. Программа: „Каменьщикъ и Слесарь“, увертюра — Обера; Струнный квартетъ — Чайковского; „Дуэтъ“ для корнета и віолончели — Д. А. Епинатьева; «Въ лѣсу», полька — Эйтнера „Комическая Увертюра“ — Келеръ-Бела; Соло для корнета; Мелодія „Какъ ты прекрасна“ — Несвадьба; Соло для віолончели; «Жизнь артистовъ», вальсъ — И. Штрауса.

1889 годъ.

8 января, въ залѣ Русскаго Общественнаго Собранія — музыкально-танцевальный вечеръ. Программа: Маршъ „Саргосса“ — А. Ортечъ; „Звѣзда“ — романсъ для корнета съ акомпаниментомъ оркестра — Гизе; Антрактъ изъ оперы „Манфредъ“ для струннаго квартета — Рейнеке; «Родные отголоски» попури на русскіе мотивы; «Легкая кавалерія» — Суппе; Соло для корнета; Соло для віолончели; «Полька мазурка» — И. Штрауса. Музыкальная часть была исполнена любительскимъ оркестромъ подъ управленіемъ г-на Брунова.

12 февраля, въ залѣ Русскаго Общественнаго Собранія—музыкально-танцевальный вечеръ. Программа: Маршъ „Роксана“ — Минкуса; Увертюра „Каменьщикъ и Слесарь“ — Обера; Соло для корнета; Соло „Какъ ты прекрасна“—мелодія—Несвадьба; Увертюра: „Утро, полдень и вечеръ“—Суппе; „Пробужденіе весны“—Баха; Соло для скрипки; Вальсъ „Сны“—Реша. Музыкальная часть исполнена любительскимъ оркестромъ подъ управленіемъ г-на Брунова.

„24 сентября Общество «Гусли», въ помѣщеніи Русскаго Общественнаго Собранія, праздновало свой 25-лѣтній юбилей. Залъ Собранія было эффектно декорировано зеленью и флагами; въ глубинѣ его рельефно выдѣлялись на красномъ сукнѣ портреты: Высокаго Покровителя Общества ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ВЛАДИМИРА АЛЕКСАНДРОВИЧА, Супруги ЕГО ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ МАРИИ НАВЛОВНЫ и основателя Общества «Гусли» Ревельскаго купца Алексѣя Дмитриевича Епинатьева. Между портретами помѣщена была цифра 25, обвитая лавровымъ вѣнкомъ. Къ часу дня залъ начался наполняться членами Общества и приглашенными гостями. Общество удостоили своимъ посѣщеніемъ почетный членъ Общества Начальникъ губерніи Кн. С. В. Шаховской, почетный членъ Общества Евгенія Ивановна Епинатьева, Вице-Директоръ хозяйственнаго управленія при Святѣйшемъ Синодѣ Д. Ст. С. Остроумовъ, Вице-Губернаторъ А. П. Василевскій и многія другія лица.“

„Юбилейное торжество начато было служеніемъ благодарственнаго молебствія, которое совершалъ Отецъ Протоіерей Поповъ въ сослужеліи съ Отцомъ Иконниковымъ и дьякономъ собора, которыми провозглашено было многолѣтіе ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ, Всему Царствующему Дому и членамъ Общества и вѣчная память почившимъ — основателю и членамъ Общества. Во время молебствія пѣлъ хоръ Общества. Затѣмъ предсѣдательствовавшій Старшина И. А. Скворцовъ просилъ почетнаго члена Общества Кн. С. В. Шаховскаго въ наступившемъ торжествѣ занять мѣсто предсѣдателя Общества.“

„По окончаніи молебствія, всѣми присутствующими, подъ аккомпаниментъ оркестра Общества, дважды былъ пропѣтъ Гимнъ „Боже, Царя храни“, завершенный долго неумолкавшими, сердечными криками «ура».“

„Вслѣдъ затѣмъ представители обществъ Revaler Verein für Männergesang и Liedertafel въ прочувствованныхъ рѣчахъ пожелавъ

своему собрату и соревнователю Обществу «Гусли» славной и плодотворной дѣятельности на много лѣтъ, поднесли обществу два серебряныхъ, изящной работы, кубка."

„По прочтеніи отчета о дѣятельности Общества за истекшее 25-лѣтіе Старшины просили гостей раздѣлить ихъ хлѣбъ-соль. Первый тостъ былъ провозглашенъ за здравіе обожаемаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА. Задушевное, русское „ура“ покрыло тостъ и слилось съ гимномъ, начатымъ хоромъ."

„Много было сказано рѣчей, много было высказано сердечныхъ пожеланій Обществу «Гусли». Завтракъ принялъ задушевный, чисто семейный характеръ и закончился въ исходѣ 5 часа."

„Во время завтрака были получены слѣдующія поздравительныя телеграммы:

1) Отъ Общества „Баянъ“ изъ Риги.

«Принося задушевное поздравленіе съ знаменательнымъ днемъ двадцатипятилѣтія брату по призванію, благородному соревнователю на поприщѣ распространенія и развитія могучаго русскаго слова и чудныхъ звуковъ родной русской пѣсни, дорогому Обществу «Гусли», Рижскій „Баянъ“ провозглашаетъ здравицу и искренно желаетъ всему сверстнику дальнѣйшаго плодотворнаго роста, крѣпости и процвѣтанія на всегда.

Отъ Общества „Баянъ“ Совѣтъ Старшинъ.»

2) Отъ „Овербековскаго хорового Общества“ изъ Москвы.

«Привѣтствуемъ съ 25-лѣтнимъ юбилеемъ, искренно желаемъ полного процвѣтанія Общества на многія лѣта. Овербековское хоровое Общество.»

Въ тотъ же день вечеромъ, въ Ревельскомъ гордскомъ театрѣ состоялся спектакль: I) „Тринадцатый женихъ“ или „Мечты до свадьбы“, шутка-монологъ въ 1 дѣйстви, соч. Новикова. II) „На сѣверѣ дикомъ“—Даргомыжскаго, „Тихая ночь“ и «Мы громко возгласимъ»—Бахметева—исполнилъ хоръ Общества. III) „Роковой шагъ“, комедія въ 4 дѣствіяхъ, соч. Карѣева. IV) „Юбиларъ“, живая картина, поставлена по рисунку одного изъ членовъ Общества. Въ автрактахъ игралъ любительскій оркестръ Общества подъ управленіемъ г-на Брунова. Доходъ отъ вечера 297 р. 75 к.

18 августа, въ Екатерининтальскомъ салонѣ — музыкально-драматическій вечеръ: 1) Оркестръ подъ управленіемъ г. Брунова исполнилъ: увертюру — „Комодія“ — Келеръ — Беля; „Пробужденіе весны“ — Баха; „Моя звѣздочка“ — (соло для корабета) — Гизе; — „Сонъ въ лѣтнюю ночь“ — Мендельсона. 2) „Несчастье

особаго рода" — ком. въ 1. д. — В. С. Пелькова; 3) Мужской хоръ подъ управленіемъ В. И. Смирнова: „Въ бурю — во грозу" — Глинки; „Цыганскій таборъ" — В. Самойлова; „Отдохнешь и ты" — Н. Я. Титова; „Нѣтъ не солнышко" — Соколова; „Пора на коней" — К. Вильбоа. 4) „J Lombardi" — соло для скрипки — Вьетана; 5) Grand Fantaisie de Concert (соло для виолончели) — Серве; 6) Совмѣстный оркестръ любителей и оркестръ Кунце, подъ управленіемъ г. Брунова: прелюдія „Лорелей" — М. Бруха и „Loin du Valle" — Жиле.

1890 годъ.

14 января, въ залѣ Русскаго Общественнаго Собранія — музыкально-танцевальный вечеръ: 1) Попурри изъ оп. „Жизнь за Царя" — Глинки; Rondo brillant, соло для флейты — Кумера; „Покинутая" — корветъ — Вильбоа; „Souvenir de Nagai" — Чайковского; „Дѣва Дуная" вальсъ. 2) „Несчастье особаго рода" — ком. въ 1 д. — переводъ В. С. Пелькова. Музыкальная часть была исполнена любительскимъ оркестромъ подъ управленіемъ г-на Брунова.

10 февраля, въ залѣ Русскаго Общественнаго Собранія — музыкально-танцевальный вечеръ: Программа: „Легкая кавалерія" увертюра — Суппé; Антрактъ изъ оперы „Облава" — Главача; „Фантазія", соло для корнета; „Вдали бала", струнный оркестръ — Жиле; «Жизнь за Царя», покурри — Глинки; „Спится мнѣ младешенькой" — Слavianскаго и „Новгородъ" — Воронцова — смѣшанный хоръ. Соло для виолончели; „Евгеній Онегинъ", вальсъ — Чайковского. Музыкальная часть была исполнена любительскимъ смѣшаннымъ хоромъ и оркестромъ подъ управленіемъ г-на Брунова.

18 марта, въ залѣ Русскаго Общественнаго Собранія — вокально-инструментальный вечеръ: Увертюра изъ оп. „Русланъ и Людмила" — Глинки; «Слеза» — Абза; „Зимній вечеръ" — Лутринггаузера — смѣшанный хоръ а capella; «Пичикато» для струннаго окрестра — Делиба; Вальсъ изъ оперы „Евгеній Онегинъ" — Чайковского; „Средняя Азія", музыкальная картина — Бородина; „Фантазія" для корнета на мотивъ Вебера — Левей; «Нектюрнъ и Престо» — Бородина, струнный квартетъ; Попурри «Родные звуки» — Ц. Шмидта, хоръ и соло съ оркестромъ. Музыкальная часть была исполнена любительскимъ смѣшаннымъ хоромъ и оркестромъ подъ управленіемъ г-на Брунова.

4 ноября, въ залѣ Русскаго Общественнаго Собранія — музыкально-танцевальный вечеръ: „Концертная увертюра" — Соколова; „Неза-

будка", романсъ, соло для Cornet-à-Piston съ акомп. орк. — Guillaume; „Солнечный лучь" — Шумана и „Роза раздвѣтаеть" — Зайцева — смѣш. хорь; „Тучки небесныя", соло для сопр. — Даргомыжскаго; Интермеццо изъ балета „Найла" — Л. Делиба; Сюита „Miniature" — К. Кюи; „Пичикато Гавотъ" — Ц. Латана; „Эхо съ горь", соло для цитры съ акомп. оркестра — А. Рота; «Giovanna di Guzman», соло для сопр. — Верди; „Полонезъ" — М. Глинки, исполнилъ хорь съ акомп. оркестра.

6 декабря, въ залѣ Русскаго Общественнаго Собранія, по поводу 25-ти-лѣтїя композиторской дѣятельности Петра Ильича Чайковскаго, концертъ. Оркестръ значительно усиленъ. „Народный Гимнъ"; Увертюра къ драмѣ Шекспира «Ромео и Джульетта»; Соло для баритова; Женскій хорь 2-го дѣйств. изъ оперы „Евгеній Онегинъ"; «День ли царить», соло для сопрано, исп. г-жа Е. Л. Давыдова-Кухта; «Баркарола»; „Souvenir de Narsal"; Хорь, пляска изъ оперы „Евгеній Онегинъ"; „Серенада" для струн. оркестра; „Жолыбельная пѣсня", соло для сопрано, исп. г-жа Е. Л. Давыдова-Кухта; Вальсъ изъ оперы „Евгеній Онегинъ".

1891 годъ.

29 января, въ Русскомъ Общественномъ Собраніи, совмѣстно съ Ревельскимъ Русскимъ Драматическимъ Кружкомъ — музыкально-драматическій вечеръ въ годовщину смерти Александра Сергѣевича Пушкина: 1) увертюра изъ оп. «Русланъ и Людмила» Глинки — оркестръ общества „Гусли"; 2) „На смерть Пушкина" стих. М. Ю. Лермонтова — прочтено А. С. Саловой; 3) 3, 1 и 4 сцены „Русалки" (Н. Н. Богдановичъ, Е. Л. Давыдова-Кухта и М. Д. Нечволодовъ); 4) вальсъ изъ оп. „Евгеній Онегинъ" — Чайковскаго — оркестръ общества „Гусли"; отрывокъ изъ „Евгенія Онегина" прочитанъ В. В. Лиліенфельдъ и Г. И. Глыбовскимъ; соло, исп. Е. Л. Давыдова-Кухта; стихотвореніе, прочтено Г. И. Глыбовскимъ и арія изъ оп. «Евгеній-Онегинъ» — Чайковскаго — П. А. Мейеръ; 5) „Борисъ Годуновъ" — сцена въ кельи Чудова монастыря, исп. А. А. Антоновъ и М. Д. Нечволодовъ.

10 февраля, въ залѣ Русскаго Общественнаго Собранія — музыкально-танцевальный вечеръ. Программа: „Вѣнскій маршъ" — Шармеля; „Народный праздникъ", увертюра — Соколова; «Не шумить и рожь», дуэтъ для сопрано и альты — А. Л. Гурилева; „Горныя вершины" — Рубинштейна; „Весна", хорь изъ оперы „Жизнь за Царя" — Глинки; „Сновидѣніе" — Лумбій; «Пѣсня безъ словъ» для оркестра — Мендельсона; а) „Покинутъ міръ" — Тости. б) „Цыганскій вальсъ" —

Ф. Пригожаго, соло для альта; «Не скажу я тебѣ», исп. хоръ—Ржевской; „Веселая мысль“, вальсъ для хора съ акомп. оркестра—Гумберта.

28 марта, въ залѣ Русскаго Общественнаго Собранія — музыкально-драматическій вечеръ, при участіи членовъ Драматическаго Кружка. Съ предназначеніемъ части сбора на усиленіе фонда ревельскаго отдѣленія женскаго общества попечительнаго о тюрьмахъ комитета: Увертюра изъ оперы „Страделла“—Флотова; Соло для тромбона—Воротникова; „Пѣсня кузнеца“ — Эйленберга — исполнилъ оркестръ; „Вотъ ужъ зажглася заря“, для хора — Ломакина; Хоръ изъ оперы „Рогвѣда“ съ акомп. оркестра—Сѣрова; Струнный квартетъ С-moll—Бетховена; „Ты прійдешь моя заря“, арія — Глинки—испол. П. А. Мейеръ; „Виць-Мундиръ“—водевиль въ 1 дѣйствіи — Коратыгина. Доходъ 45 рублей.

28 апрѣля—любительскій спектакль, при участіи артиста Ф. Эльтермана, въ пользу бесплатной ревельской рождественской школы для малолѣтнихъ солдатскихъ дѣтей: «Женитьба Бѣлугина» — ком. въ 5 д., Н. Соловьева.

30 апрѣля, въ залѣ Русскаго Общественнаго Собранія— музыкально-танцевальный вечеръ: «Праздникъ въ саду»—Пригожаго; «Парадъ идетъ»—Эйленберга; Соло для сопрано—Воротникова; «Дѣдушка», хоръ—Ломакина; «Цыгане-музыканты»—Эйленберга; Интермеццо изъ балета «Найла»—Л. Делиба; «Широкія долины», для хора съ акомп. оркестра—Шумана.

16 июня, въ Екатеринентальскомъ салонѣ — любительскій спектакль, въ пользу 2-хъ-класснаго Николаевского училища: 1) «Билетъ по лоттерей»—вод. 1 д., А. Похвистнева; 2) «Tête-à-tête»—ком. въ 1 д., С. А. Рассохина; 3) „Прелестная незнакомка“—шутка въ 1 д., Г. Макарова. Во время антрактовъ соло на корнетѣ и концертъ оркестра Бѣломорскаго полка.

4 декабря, въ ревельскомъ городскомъ театрѣ—спектакль съ благотворительною цѣлью: 1) «Ни минуты покоя»—ком.-шутка въ 3 д., соч. И. И. Мясницкаго; 2) Дивертиссементъ на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ. Во время антракта игралъ оркестръ музыкально-пѣвческаго общества «Гусли».

15 декабря, въ залѣ Русскаго Общественнаго Собранія — музыкально-танцевальный вечеръ: Увертюра „Свадьба Фигаро“—Моцар-

та; „Souvenir de Napsal“ — П. И. Чайковского; Вариация для корнета-а-пистона; „То не травушка засыхала“ — Дерфельдта; „Возлѣ рѣчки, возлѣ моста“ — Ломакина; Симфонія 2-я G-dur: a) Adagio, b) Allegro spiritoso, c) Adagio cantabile, d) Menuetto, e) Finale presto — Гайдена; «Кавказскій плѣнникъ», соло съ женскимъ хоромъ подъ аккомпаниментъ оркестра — Кюи; «Свадебный хоръ» изъ оп. „Демонъ“ — Рубинштейна.

1892 годъ.

13 февраля, въ залѣ Русскаго Общественнаго Собранія — музыкально-танцевальный вечеръ. Программа: Увертюра „Эгмонтъ“ — Бетховена; Интермеццо изъ балета «Павла» — Л. Делиба; «Привѣтъ тебѣ, красавица!» — Гертеля; «Зачѣмъ ты такъ далеко!» (мужской квартетъ) — Мартнера; «Andante» изъ квартета № 1 — П. И. Чайковского; «Зимній вечеръ» — хоръ — Земава; „Suite Miniature“ — К. Кюи; «Menuet», для струннаго оркестра — Бокарини; Легенда «Былъ у Христа Младенца садъ» — П. И. Чайковского; Соло для виолончели; «Земля и небо» — хоръ, съ аккомпаниментомъ оркестра — Бетховена.

20 марта, въ залѣ Русскаго Общественнаго Собранія — музыкальный вечеръ. Программа: Квартетъ для струнныхъ инструментовъ — Глинки; Речитативъ и Адажіо для духоваго квартета — Гензеля; Соната для виолончели и рояля (D-dur) — Рубинштейна; Соло для сопрано; Вариации для духоваго квартета — Лоренца; Квинтетъ Es-dur (для рояля и струннаго квартета) — Шумава.

26 апрѣля, въ залѣ Русскаго Общественнаго Собранія — музыкально-танцевальный вечеръ. Программа: Увертюра „Русалка и Людмила“ — Глинки; Баркарола — Чайковского; «Меланхолия», для струннаго оркестра — Направника; „Венгерскія пѣсни“, соло для крипки — Эрнста; «Русалка», для женскаго хора — А. Рубинштейна; Симфонія № 1 — Бетховена; «Владыка дней моихъ», хоръ — А. Даргомыжскаго; «Полонезъ», хоръ съ акомп. оркестра — Глинки. Концертъ этотъ былъ данъ съ цѣлю выкупа заложенныхъ въ конторѣ Эльфенбейна двухъ билетовъ второго займа.

15 ноября, въ залѣ Русскаго Общественнаго Собранія — музыкально-танцевальный вечеръ. Программа: «Торжественная увертюра» — Баха; Танцы Сильфидъ изъ „Фауста“ — Берліоза; Соло для корнета; „На сѣверѣ дикомъ стоитъ одиноко“, «Тучи черныя разлетаются» (мужск. хоръ) — Даргомыжскаго; «Ты моя», „Роза въ лѣсу“ — квартетъ для духовыхъ инструментовъ; «Сновидѣніе» — Лумби; „Отъ

чего скажи", (романсъ для баритона); «Элегія», (для струнн. оркестра) — Чайковскаго; „Туманы разлетаются" — Вильбоа; „Нѣтъ не солнышко", (мужск. хоръ) — Соколова; Вальсъ „Фантазія" — Глинки.

18 ноября, въ залѣ Русскаго Общественнаго Собранія — музыкально-танцевальный вечеръ. Программа: Увертюра «Утро, полдень и вечеръ» — Суппé; Интермеццо изъ оп. «Сицилійская честь» — П. Масканьи; „Отъ чего скажи", соло для баритона; «Великій день» — Ламакина, „За окномъ, въ тѣни" — Соколова — мужск. хоръ; «Прости меня, прости», (дуэтъ) — Глинки; „Коронаціонный маршъ" изъ «Фолкунгеръ» — Кречмеръ; «Серенада» (для струннаго оркестра) — Гейдена; „Тучи черныя" — Даргомыжскаго; „Свѣтило дня погасло" — Абта и „Въ полянѣ, въ равнинѣ" — Дмитріева, — мужск. хоръ и соло для баритона; Вальсъ изъ балета «Спящая красавица» — Чайковскаго.

18 декабря, въ залѣ Русскаго Общественнаго Собранія — музыкально-танцевальный вечеръ. Программа: „Утро, полдень и вечеръ" — Суппé; Интермеццо изъ оп. „Сицилійская честь" — П. Масканьи; „Отъ чего скажи", соло для баритона; «Великій день» — Ламакина; „За окномъ, въ тѣни" — Соколова — (мужск. хоръ); „Прости меня, прости", (дуэтъ) — Глинки; „Коронаціонный маршъ" изъ «Фолкунгеръ» — Кречмера; „Серенада" (для струннаго оркестра) — Гейдена; „Тучи черныя" — Даргомыжскаго; „Свѣтило дня погасло" — Абта и „Въ полянѣ, равнинѣ" — Дмитріева — мужск. хоръ и соло для баритона; Вальсъ изъ балета „Спящая красавица" — Чайковскаго.

1893 годъ.

24 января, въ залѣ Русскаго Общественнаго Собранія — музыкально-танцевальный вечеръ. Программа: Увертюра „Страделла" — Флотова; „Пичикито" — Делиба; Изъ оп. „Волшеб. стрѣлокъ" соло для вальдгорна — К. М. Вебера „Спится мнѣ младешенькой" — Славянскаго; „Къ востоку", (смѣшан. хоръ) — Даргомыжскаго; „Страшная минута", (тріо: для баритона, виолончели и рояля) — Чайковскаго; Увертюра «Свадьба Фигаро» — Моцарта; „Меланхолич", (для струнн. оркестра), — Направника; Дуэтъ для тенора и баритона; Соло для тенора Вальсъ „Фантазія" — Глинки.

5 февраля, въ залѣ Русскаго Общественнаго Собранія — музыкально-танцевальный вечеръ. Программа: „Коронаціонный маршъ" изъ «Фолкунгеръ» — Кречмера; Menzetti — Букарина; Соло для баритона; Хоръ изъ оп. „Фенелла" — Аубера и „Демонъ" — Рубинштейна; „Молись", тріо для альта, виолончели и фортепіано — Ви-

ламова; Увертюра „Калифъ Багдадскій“ — v. Boieldien; Интермеццо изъ оп. „Сицилійская честь“—П. Масканьи; Соло для сопрано; Соло для виолончели; Вальсъ изъ оп. „Евгеній Оаѣгинъ“ — Чайковскаго.

4 апрѣля, въ залѣ Русскаго Общественнаго Собранія — симфоническій концертъ. Программа: 1) II-я симфонія en Re majeur — Бетховена; 2) „Въ Средней Азїи“, музыкальная картина для оркестра — А. Бородина; 3) Большая фантазія изъ оп. „Гугеноты“, соло для фортепіано — Прюлѣна; 4) „Въ лѣсу“, сюита для виолончели съ акомп. оркестра—Д. Поппера; 5) „Камаринская“, для оркестра — Глинки.

9 апрѣля состоялось повтореніе концерта 4 того же апрѣля.

31 октября, въ залѣ Русскаго Общественнаго Собранія — музыкально-танцевальный вечеръ. Программа: Увертюра изъ „Калифа Багдадскаго“ — Боальдье; „Набросокъ“ — Шумача; Соло для тенора, исп. г. Кршижановскій; „7 концертъ“ для скрипки — Верю — исп. г. Садляковскій; Увертюра изъ оп. „Жизнь за Царя“—Глянки; „Русскія мелодїи“ — Э. Баха; „Шепотъ бала“, для струн. оркестра — Луи Грега; Соло для баритона, исп. г. Фену; Большое соло для скрипки — Вьетава — исп. г. Садляковскій.

28 ноября, въ залѣ Русскаго Общественнаго Собранія — концертъ, посвященный памяти Петра Ильича Чайковскаго. Программа: «Воспминаніе о Гапсалѣ» (пѣсня безъ словъ); „Баркаролла“ (Andante); Вальсъ изъ оперы „Евгеній Оаѣгинъ“; „Andante“ изъ I-го струннаго квартета; „Легенда“, для смѣшаннаго хора; Женскій хоръ изъ оперы „Евгеній Оаѣгинъ“; Элегія изъ „Серенады“, для струннаго оркестра; Арія Ленскаго изъ оперы „Евгеній Оаѣгинъ“; «Моцертіана“, сюита для оркестра (ор. 61).

2 декабря—концертъ. Программа: Увертюра изъ оп. «Страделла» — Флотъва; „Набросокъ“ — Шумана; Молитва изъ „Моцартіана“ — Чайковскаго; „Коронаціонный маршь“ изъ оп. „Die Folkunger“ — Кречмера; Увертюра изъ оп. „Жизнь за Царя“ — Глянки; Вальсъ изъ оп. „Евгеній Оаѣгинъ“ — Чайковскаго; Соло для скрипки „Шепотъ бала“ (для струннаго оркестра)—Грега; „Русскія мелодїи“ — Э. Баха.

1894 годъ.

2 февраля, въ залѣ Русскаго Общественнаго Собранія — музыкальный вечеръ. Программа: Увертюра изъ оперетки „Пиковая Дама“

—Ф. Суппе; Каватина изъ оперы „Русалка“ (соло для тромбона) — Даргомыжскаго; Два квартета для духов. истр.; Вальсъ „Фантазія“ — Глинки; Увертюра къ трагедіи „Эгмонтъ“—Бетховена; „Утѣшеніе“ — Листа; Соло для вальдг. изъ оп. „Meistersinger“—Вагнера; „Сновидѣніе послѣ бала“, для стр. орк.—Цибульки; „Камаринская“—Глинки. Танцы.

26 февраля, въ залѣ Петровскаго Реального Училища — концертъ, въ пользу постройки школьнаго дома для Ревельскаго Николаевскаго приходскаго двухкласснаго училища. Программа: „Народный Гимнъ“, Увертюра „Русланъ и Людмила“—М. Глинки; „Rêverie“, для скрипки—Вьетана; Фантазія для корнета—Арбана; „Сновидѣніе послѣ бала“; для струн. орк. — Цибульки; „Моцартиана“ — П. И. Чайковскаго; Прелюдія—М. Бруха; Интермедцо изъ балета „Наила“ —Л. Делиба.

27 марта, въ залѣ Русскаго Общественнаго Собранія — вечеръ камерной музыки. Программа: 1) VI квартетъ en Si_b majeur (B dur), Op. 18—Бетховена; 2) Соната для виолончели и рояля, Op. 36—Эд. Грига; 3) II квартетъ (D-dur) en Ré majeur, Notturmo (Andante)—А. П. Борсдава; („Forellen-Quintett“) Квартетъ, Op. 114, для рояля, скрипки, альты и 2 виолончелей—Фр. Шуберта.

9 іюня, въ присутствіи ЕГО ВЫСОЧЕСТВА ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ВЛАДИМИРА АЛЕКСАНДРОВИЧА, въ помѣщеніи «Cafe Royal», въ Екатеринентальскомъ паркѣ,—концертъ, подъ управленіемъ г-на К. Брунова. Программа: Маршъ изъ оперы «Фолькунга» —Кречмера; Увертюра изъ оперы «Русланъ и Людмила»—М. Глинки; «Цѣвчая птичка изъ Тюрингскаго лѣса»—Ф. Хохъ—соло для cornet à piston, исп. г. К. Зейцъ; «Ноктюрнъ» — Т. Нашэ и «Испанская Серенада»—Глазунова—соло для виолончели, исп. г. Дм. Епинатьевъ; «Сновидѣніе послѣ бала», (для струннаго оркестра)—Цибульки; Вступленіе къ драм. «Лорелея»—М. Бруха; «Моцартиана»—П. И. Чайковскаго.

1895 годъ.

15 января, въ залѣ Русскаго Общественнаго Собранія — музыкальный вечеръ, посвященный памяти А. Г. Рубинштейна. Программа: «Тореадоръ и Андалузка», для оркестра; «Sphären-Musik», для струннаго квартета; «Лилія», пѣсня и «Застольная пѣсня», для мужскаго квартета; Романсъ «Слеза», соло для cornet à-piston; «Lichtertanz» изъ оп. «Фераморсъ», для оркестра; «Гномы» и «Сосна»,

для смѣшаннаго хора; Moderato изъ Сонаты D-dur, для віолонч. и рояля; «Романсъ» и «Кавалерійская рысь», для оркестра.

5 февраля, въ залѣ Русскаго Общественнаго Собранія—музыкальный вечеръ. Программа: «Свадебный маршъ» — Мендельсона; «Утѣшеніе» — Листа; «Торвадоръ и Андалузка» — Рубинштейна; «Видѣніе во снѣ» — Лумби; „Багдадскій калифъ“ — Боальдье; „Серенада на мандолинахъ“, (исп. оркестръ струнный) — Эйленберга; Пѣніе; Вальсъ „Веселое расположеніе духа“ — Байера.

16 марта, въ залѣ Русскаго Общественнаго Собранія — музыкальный вечеръ, въ пользу Эстл. Общины Сестеръ Милосердія „Краснаго Креста“. Программа: Увертюра „Пиковая дама“ — Ф. Суппé; Каватина изъ оп. „Русалка“ (соло для тромбона) — Даргомыжскаго; „Веселое расположеніе духа“ (Вальсъ) — Байера; „Цыганская жизнь“ — Эйленберга; Увертюра „Сорока-воровка“ — Россини; „Flirtation“ (исп. струн. оркестръ) — П. А. Стека; Соло для вальдгорна; „Кавалерійская рысь“ — Рубинштейна.

1896 годъ.

14 января, въ залѣ Русскаго Общественнаго Собранія — концертъ. Программа: „Гдѣ ты край мой“, (для смѣшаннаго хора) — Скроби-Славянскаго; „Венеція ночью“, (женск. хоръ) — С. Танѣва; Соло для баритона; „Баллада“, (соло для віолончели) — К. Давыдова; „Нѣтъ не солнышко“, (для мужск. хора) — Соколова; „Цыганскій таборъ“ (для смѣшанн. хора) — Шумана; „Боль въ сердцѣ“ и „Весенній воздухъ“ (для струннаго орк.) — Грига; Симфонія G-moll (Sol. mineur) — Моцарта.

18 февраля, въ залѣ Русскаго Общественнаго Собранія — семейно-музыкальный вечеръ. Программа: „Острою сѣкирою“, (для смѣшан. хора) — Блауберга; „Предложеніе“, (для смѣшан. хора) — Богуслава; „Тучи черныя“, (соло для тенора съ акомп. скрипки) — Ц. Ромберга; Арія изъ оп. „Игорь“, (соло для баритона) — Бородина, Серенада — Абта; „Жукъ и роза“, (для мужск. хора) — Фейта; Тріо для скрипки, віолончели и рояля, Op. 11 en Sib^b majeur (B-dur) — Л. ф.-Бетховена; „Я помню вечеръ“, (соло для тенора) — Ц. Кюи; Хоръ волшебныхъ дѣвъ изъ оп. „Рогдана“, (для женскаго хора) — Даргомыжскаго; „Куплеты Свѣтлѣйшаго изъ оп. „Черевички“, (для баритона со смѣшан. хоромъ) — П. Чайковскаго.

14 апрѣля, въ залѣ Русскаго Общественнаго Собранія — музыкальный вечеръ. Программа: Изъ ораторіи „Вавилонское Столпотвореніе“ — Рубинштейна: Хоръ потомковъ Сима, Хоръ потомковъ Хама, Хоръ потомковъ Яфета, (для смѣшан. хора съ оркестромъ); Двѣ пѣсни: „Ахъ ты, время времячко“, (квартетъ со смѣшан. хоромъ) — Варламова и „Что мнѣ жить и тужить“, (соло со смѣшан. хоромъ); „Розы разпѣваютъ“, (для смѣшаннаго хора a capella) — Зайцева „Прославленіе Бога природою“, (для смѣшаннаго хора) — Бетховена «Тюрандо», (увертюра для оркестра)—Лахнера; «Гитара», арія изъ балета, (для оркестра)—Э. Антьома; Танецъ русалокъ изъ оп. „Рогвѣда“, (для оркестра)—Сѣрова; «Сонъ послѣ бала», (для струннаго оркестра)—А. Цибульки; „Польскій“, для смѣшаннаго хора съ оркестромъ— Глилки.

Въ четвергъ, 16 мая, въ 2 часа дня, въ залѣ Русскаго Общественнаго Собранія — музыкальное утро, въ ознаменованіе Священнаго Коронованія ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ. Программа: „Народный Гимнъ“ (хоръ съ оркестромъ); Увертюра изъ оп. „Жизнь за Царя“—М. Глилки — исп. оркестръ; „Въ бурю, во грозу“ изъ оп. „Жизнь за Царя“—М. Глилки—исп. мужск. хоръ; „Москва“, короначіонная кантата—П. Чайковскаго—(для хора и орк., меццо-сопрано и барит.-соло).

26 ноября, въ залѣ Русскаго Общественнаго Собранія — музыкальный вечеръ. Программа: Народный гимнъ „Боже, Царя храни!“; „Новгородъ“—Воротникова, исп. смѣшанный хоръ; „Сербская пѣсня“; исп. мужской хоръ; «Чарочка» — Маршвера, исп. мужской хоръ, Пѣснь Зулимы изъ оп. „Местъ“—Рубинштейна, исп. г-жа** и смѣшанный хоръ; „Разсвѣтъ“ — Воротникова, исп. смѣшанный хоръ; Соната для фортепьяно и віолончели — Грига; Арія изъ оп. „Двіоконда“—Повкиелли, исп. Н. Н. Бадеръ; Хоръ изъ оп. „Фенеяла“ — Обера, исп. смѣшанный хоръ. Валовой доходъ отъ вечера 83 р. 50 к.

1897 годъ.

3 февраля, въ зданіи Ревельскаго Русскаго Общественнаго Собранія — концертъ. Программа: Увертюра изъ оп. «Жизнь за Царя» — исп. оркестръ; «Въ бурю, во грозу» интродукція изъ оп. „Жизнь за Царя“ — испол. смѣшанный хоръ и оркестръ; «Бѣдный ковь» арія изъ оп. «Жизнь за Царя»—соло, исполн. Е. Петропавловская съ смѣшаннымъ хоромъ и оркестромъ; Романсы—исполн. Н. Н. Бадеръ; Увертюра изъ оп. „Русланъ и Людмила“—исп. оркестръ;

«Прости меня, прости»—дуэтъ, исполн. Е. Петропавловская и П. Н. Бадеръ; «Полонезъ»—исполн. смѣш. хоръ и оркестръ; „Сомнѣвіе“ — дуэтъ для mezzo-soprano и віолончели; „Камаринская“—исп. оркестръ.

27 апрѣля, въ залѣ Русскаго Общественнаго Собранія — концертъ. Программа: Народный гимнъ (исп. хоръ съ оркестромъ); «Коріоланъ» —увертюра (исп. оркестръ) — Бетховена; «Бѣги со мной» и «Палъ иней ночью» (исп. смѣшанный хоръ)—Мендельсона; «Два великана» (исп. мужской хоръ)—Э. Направника; «Осенняя пѣснь» (исп. оркестръ) — Чайковского; «Вечерняя пѣснь» (исп. струнный оркестръ) Р. Шумана; „Аталія“—увертюра (исп. оркестръ) — Мендельсона; Хоръ изъ оп. „Мазепа“—Чайковского; Концертъ для віолончели, съ оркест. ([D-dur] op. 7) — Свендсена; Allegro. Andante. Allegro исп. г-нъ Д. Е***; „Вторая серенада“ для оркестра — Глазунова.

14 декабря, въ залѣ Русскаго Общественнаго Собранія—музыкальный вечеръ. Программа: „Ночь“—Аренскаго и «Сѣверная звѣзда»—Глинки—(мужской хоръ); Концертный этюдъ Des dur—Листа—г-жа О. В. Жаринова; „Колыбельная пѣсня“ — Чайковского и Арія изъ оп. „Ромео и Джульета“—Верди—г-жа Е. Д. Медвѣдева; Соло на віолончели — Д. Епинатьевъ; „Не кукушечка“ — Чайковского и Хоръ изъ оп. «Мазепа»—Чайковского— смѣшанный хоръ. «Il Viandante»—„Прохожій“, сцена въ 1 дѣйствиі, музыка Ж. Литта—дѣйствующія лица: «Сильвія»—г-жа Л. Н. Бадеръ; „Занетто“—г-нъ Н. Н. Бадеръ.

2 февраля 1898 г., въ залѣ Русскаго Общественнаго Собранія—музыкальный вечеръ. Программа: 1-е дѣйствие оп. „Фаустъ“, музыка Гуно — дѣйствующія лица: «Фаустъ» — г-нъ Н. Н. Бадеръ, Мефистофель — г-нъ А. Фортунато, Видѣніе Маргариты —г-жа М. В. Гейне и хоръ Общества; 3-е дѣйствие оп. «Аида», музыка Верди—дѣйствующія лица: Амнерисъ, дочь египетскаго царя—г-жа З. В. Гейне; Радамесъ, полководецъ — г-нъ Н. Н. Бадеръ; Амонасро, Эфіопскій царь —г-нъ А. Фортунато, Аида, его дочь —г-жа Л. Н. Бадеръ, Рамфисъ, верховый жрецъ —г-нъ В. Барышниковъ. Аккомпанировала на роялѣ M-lle М. В. Биронъ, декоративную часть принялъ на себя г-нъ Энкель. По исполненіи программы состоялись танцы.

ГЛАВА V.

СОСТАВЪ ОБЩЕСТВА.

I. Составъ общества.

По уставу 1864 г. членами общества могли быть какъ мужчины, такъ и женщины. Хотя о послѣднихъ и не упоминается въ самомъ текстѣ устава, но, въ виду отсутствія въ немъ положеній, преграждавшихъ имъ право доступа въ составъ членовъ, возможность вступленія ихъ въ общество наравнѣ съ мужчинами разумѣлась сама собою.

Что касается устава 1879 г., то въ немъ содержится прямое запрещеніе вступать лицамъ женскаго пола въ составъ членовъ собранія. Объясняется это тѣмъ, что при преобразованіи музыкальнаго общества «Гусли» въ клубъ «Гусли» — доступъ въ него на правахъ членовъ лицъ женскаго пола представлялся невозможнымъ по обще-клубнымъ правиламъ. Когда же въ послѣдствіи общество возродилось на прежнихъ музыкальныхъ началахъ и стало вновь преслѣдовать однѣ лишь цѣли, намѣченныя уставомъ 1864 г., женщины снова получили доступъ въ общество на равныхъ съ мужчинами правахъ.

II. Дѣленіе членовъ общества.

Оба устава 1864 г. и 1879 г. дѣлили своихъ членовъ на два разряда: почетныхъ и дѣйствительныхъ.

а) Дѣйствительные члены.

Уставъ 1864 г. раздѣлялъ дѣйствительныхъ членовъ на двѣ категоріи: членовъ пѣвцовъ и членовъ слушателей. Въ порядкѣ избранія, какъ тѣ, такъ и другіе подчинялись однимъ правиламъ. При каждомъ вступленіи въ общество каждый новый его членъ записывался въ тотъ или иной разрядъ, причемъ обязывался подпискою соблюдать всѣ установленныя для общества правила.

Съ 1867 г. общество стремится провести рѣзкую грань между названными разрядами своихъ членовъ.

Одни изъ нихъ, называемые «пассивными», иначе говоря «слушателями», продолжаютъ избираться въ прежнемъ порядкѣ. Другіе же, именуемые «активными» или «исполнителями и пѣвцами», поступаютъ въ этотъ классъ членовъ, если только удовлетворяютъ качествамъ, необходимымъ для пѣнія, т. е. „обладаютъ голосомъ и музыкальнымъ слухомъ“.

Желавшій вступить въ общество „активнымъ“ членомъ заявлялъ о своемъ намѣреніи одному изъ старшинъ и долженъ былъ подвергаться испытанію у учителя пѣнія въ присутствіи одного изъ старшинъ; по выдержаніи экзамена провозглашалось его имя на первомъ пѣвческомъ собраніи, а за тѣмъ онъ баллотировался въ слѣдующій за тѣмъ пѣвческій вечеръ одними активными членами.

Уставъ 1879 г. уничтожилъ различіе между членами исполнителями. Оба разряда одинаково именуется въ немъ дѣйствительными.

Со времени возрожденія, при преобразованіи общества «Гусли—клубъ» въ музыкальное общество вновь появилось раздѣленіе членовъ на исполнителей и слушателей. Дѣленіе это признано (официально «правилами для хора и оркестра», изданными въ 1896 г. (см. гл. IV).

Это дѣленіе существуетъ понынѣ, причемъ въ названныхъ „правилахъ“ сохраняется статья, требующая отъ баллотирующагося для поступленія въ члены-исполнители предварительнаго испытанія въ музыкальныхъ способностяхъ. Статья эта (§ 3), однако, остается мертвою буквою.

б) Почетные члены.

Согласно уставу 1864 г., общество пользовалось правомъ избирать себѣ покровителей и почетныхъ членовъ изъ лицъ, извѣстныхъ на поприщѣ «гражданственности и литературы».

Милостивымъ и высокимъ покровителемъ своимъ общество съ 31 іюля 1886 г. имѣетъ счастье видѣть въ лицѣ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ВЛАДИМИРА АЛЕКСАНДРОВИЧА.

Что касается почетныхъ членовъ, то избраніе ихъ производится донынѣ по предложенію совѣта старшинъ въ общемъ собраніи членовъ большинствомъ двухъ третей голосовъ. Всѣхъ почетныхъ членовъ общество со дня своего основанія насчитываетъ семнадцать. Избранные въ почетные члены получали особые патенты.

- 1) Графъ Ш у в а л о в ъ — генералъ-губернаторъ Остзейскаго края. Избранъ 21 декабря 1865 годѣ;
- 2) Гавріилъ Акимовичъ Л а м а к и н ъ — русскій композиторъ. Избранъ 21 декабря 1865 года;

3) Александръ Ефимовичъ Холостовъ. Избранъ 21 декабря 1865 года;

4) Камергеръ Двора ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА дѣйствительный статскій совѣтникъ баронъ Александръ Матвѣевичъ ф.-д. Паленъ. Избранъ 6 декабря 1868 г. за труды по проведенію желѣзной дороги отъ гор. Ревеля до С.-Петербурга;

5) Евгенія Ивановна Епинатьева. Избрана 17 декабря 1868 г. въ благодарность за ея труды по должности представительницы женскаго хора и за оказанное содѣйствіе къ развитію общества;

6) Начальникъ Эстляндской губерніи дѣйствительный статскій совѣтникъ Михайль Николаевичъ Галкинъ - Врасскій. Избранъ 4-го февраля 1869 года;

7) Начальникъ Эстляндской губерніи генералъ-маіоръ свиты ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА князь Михайль Валентиновичъ Шаховской - Глѣбовъ-Стрѣшневъ. Избранъ 1 января 1872 г.;

8) Алексѣй Дмитріевичъ Епинатьевъ. Избранъ 1 января 1872 г. за многолѣтніе и усердные труды на пользу общества. А. Д. считается основателемъ общества «Гусли». Онъ посвятилъ не мало своихъ трудовъ дѣлу его развитія. Современники его и въ настоящее время съ любовью вспоминаютъ тѣ годы, когда во главѣ общества находился его основатель. А. Д., купецъ первой гильдіи, сынъ потомственнаго почетнаго гражданина Дмитрія Михайловича Епинатьева, переселившись въ Ревель въ началѣ нынѣшняго столѣтія изъ г. Ростова-Ярославскаго. А. Д. родился 5 марта 1819 г. и умеръ 28 октября 1878 г. Сыновья А. Д. — Дмитрій Алексѣевичъ и Леонидъ Алексѣевичъ и донувѣ служатъ обществу, а старшій братъ послѣднихъ, Алексѣй Алексѣевичъ, состоитъ почетнымъ членомъ общества.

9) Эстляндскій губернаторъ дѣйствительный статскій совѣтникъ Викторъ Петровичъ Поливановъ. Избранъ 1 сентября 1882 г.;

10) Генералъ-маіоръ Глиноецкій. Избранъ 22 ноября 1884 г.;

11) Адмиралъ Романъ Ивановичъ Баженовъ. Избранъ 22 ноября 1884 года;

12) Начальникъ Эстляндской губерніи, Сергій Владиміровичъ князь Шаховской. Избранъ 12 сентября 1885 г.;

13) Елизавета Дмитріевна княгиня Шаховская. Избрана 12 сентября 1885 г.;

14) Дмитрій Александровичъ Агреновъ-Славянскій. Избранъ въ 1885 г.;

15) Адольфъ Андреевичъ Тилло. Избранъ въ 1885 г.;

16) Михаилъ Николаевичъ Капустявъ, бывший Попечитель Дерптскаго учебнаго округа. Избранъ въ 1891 г.;

17) Алексѣй Алексѣевичъ Епинатьевъ. Избранъ въ 1896 г. Сынъ основателя общества Алексія Дмитриевича А. А. въ теченіе долгаго времени былъ старшиною общества и однимъ изъ наиболѣе дѣятельныхъ членовъ общества. Періодъ его трудовъ въ обществѣ—былъ временемъ процвѣтанія.

III. Порядокъ вступленія въ члены общества.

Какъ уже извѣстно, общество „Гусли“ образовалось изъ нѣсколькихъ лицъ — любителей пѣвiа. Эти лица «положили между собою принимать новыхъ членовъ по баллотировкѣ». По созданному вскорѣ-же уставу 1864 года «каждый, желающій записаться въ общество, заявлялъ о томъ одному изъ членовъ, который сообщалъ о такомъ желаніи всему обществу въ первое ближайшее собраніе, послѣ чего общество, въ слѣдующее собраніе, по окончаніи пѣвiа приступало къ баллотировкѣ (§ 3). «Баллотировка считалась дѣйствительною, если въ пользу приѣма баллотированнаго было не менѣе двухъ третей находившихся въ собраніи членовъ (тамъ-же)». При этомъ старшины при баллотировкѣ пользовались двумя голосами.

Въ оффиціальныхъ документахъ не содержатся прямыхъ указаній на то, насколько точно исполнялись требованія статьи устава о приѣмѣ новыхъ членовъ въ общество въ первые годы. Исходя изъ обычнаго явленія, замѣчаемаго въ жизни всѣхъ обществъ, можно думать, что въ этомъ отношеніи допускались послабленія. Справедливость этого предположенія подтверждается между прочимъ и тѣмъ, что уже въ названные годы на вечера, устраивавшіеся обществомъ, допускались такія лица, которыхъ не успѣвали избрать въ члены. Въ этихъ случаяхъ старшины оправдывались тѣмъ, что для производства баллотировки «неимѣлось достаточнаго помѣщенія».

Въ 1873 году нарушеніе устава въ отношеніи порядка избранія новыхъ членовъ признано даже протоколомъ. Случилось такъ, что на музыкальномъ вечерѣ 23 сентября 1873 г. 40 лицъ изъявили желаніе стать членами общества. Это значительное количество подлежавшихъ избранію лицъ настолько смутило старшинъ, что они рѣшились въ видѣ временной мѣры принимать новыхъ членовъ безъ баллотировки, если только они будутъ рекомендованы однимъ изъ старшинъ и «коротко знакомы» другимъ. Изъ протокола, составленнаго по этому поводу 7 октября 1873 г., видно, что на спѣвки собиралось слишкомъ ограниченное количество членовъ, вслѣдствіе чего при избраніи новыхъ членовъ двумя-третьими наличныхъ чле-

новъ могли-бы происходить «совершенно непреднамѣренныя случайности». Это-то обстоятельство побудило совѣтъ старшинъ прабѣгнуть къ означенной выше временной мѣрѣ, которую рѣшено было считать на основаніи §§ 3 и 21 устава законною. вмѣстѣ съ тѣмъ было постановлено возвратиться къ порядку избранія согласно уставу при «болѣе удобныхъ обстоятельствахъ». Эти удобныя обстоятельства наступили, впрочемъ, довольно скоро—2 ноября того же года.

Въ протоколахъ кромѣ того встрѣчаются случаи избранія членовъ безъ баллотировки, когда самое избраніе становилось очевиднымъ въ виду явно выраженнаго желанія и согласія на принятіе обществомъ въ свою среду новаго члена.

По уставу 1879 г. приемъ въ дѣйствительные члены собранія производился во всякое время года посредствомъ баллотировки по предложенію двухъ членовъ собранія. Имя, отчество, фамилія, званіе и мѣсто жительства кандидата вносились въ имѣвшуюся на то книгу, за собственноручною подписью предлагающихъ его членовъ. (§ 10)

Выписка изъ книги о предложенномъ кандидатѣ, съ означеніемъ кто его предложилъ, выставлялась въ особомъ объявленіи не менѣе какъ за 14-ть дней до баллотировки, дабы члены могли собрать надлежащія о кандидатѣ свѣдѣнія. (§ 12)

Баллотированіе кандидатовъ производилось въ назначенный совѣтомъ старшинъ день наличными въ тотъ день членами собранія, въ томъ порядкѣ, какъ баллотирующіеся были записаны въ книгу; кандидаты въ день ихъ баллотированія входа въ собраніе въ качествѣ гостей не имѣли. (§ 13)

Для избранія въ члены требовалось простое большинство избираемыхъ шаровъ. (§ 14)

Въ послѣдствіи, какъ уже извѣстно изъ «правилъ для хора и оркестра», изданныхъ въ 1896 г. (см. гл. IV), общество вернулось къ порядку избранія, опредѣленному въ § 3 устава 1867 г., двумя-тремя наличныхъ членовъ. Въ болѣе новѣйшее время по установившемуся обычаю избраніе стало опредѣляться простымъ большинствомъ, но до настоящаго 1897—98 года совершалось безъ формальностей, указанныхъ въ уставѣ 1879 г.

IV. Исключеніе изъ общества.

§ 23 устава 1864 г. опредѣлено: «каждый нарушившій порядокъ общества платитъ штрафъ: въ первый разъ одинъ, во второй разъ три рубля, а въ третій исключается изъ общества».

Въ 1867 г. было постановлено слѣдующее правило «о приличіи и повиновеніи» членовъ общества:

„Всѣмъ членамъ ставится въ обязанность приличное и учтивое поведеніе, въ особенности же избѣжаніе всякаго шума и помѣхи во время пѣнія, чтеній, неумѣстное вмѣшательство въ распоряженія старшинъ и т. п. Каждый проступокъ въ этомъ родѣ можетъ повлечь за собою, кромѣ внушеній и замѣчаній старшины, и самое исключеніе изъ общества по приговору совѣта старшинъ“.

Согласно уставу 1879 г. (§ 46 и слѣд.) члены общества равнымъ образомъ обязывались соблюдать въ собраніи должный порядокъ, вѣжливость и приличіе. Въ тѣхъ случаяхъ, когда являлась необходимость устранить изъ состава общества одного изъ членовъ, вопросъ объ исключеніи его рѣшался совѣтомъ старшинъ, заключеніе котораго передавалось на разсмотрѣніе общаго собранія, созывавшагося въ двухнедѣльный ближайшій срокъ.

Въ этихъ приведенныхъ положеніяхъ опредѣлялась власть общества исключать изъ своего состава членовъ.

Властью этою, однако, общество пользовалось крайне рѣдко. Нѣсколько случаевъ исключенія относятся къ первымъ годамъ существованія общества. Во всѣхъ случаяхъ происходившихъ недоразумѣній совѣтъ старшинъ призывалъ провинившихся, дѣлалъ имъ выговоры, замѣчанія и даже обязывалъ ихъ привести извиненіе передъ обществомъ, если это вызывалось необходимостью. Обыкновенно недоразумѣнія улаживались, такъ какъ сами члены, дорожа принадлежностью къ обществу, старались подчиниться его рѣшенію. Въ тѣхъ случаяхъ, когда ко дню, назначенному для разсмотрѣнія обстоятельствъ происшествія, виновники его не являлись, постановлялось заочное рѣшеніе. О состоявшемся рѣшеніи участники извѣщались. Последніе при этомъ получали право подавать «апелляцію» на постановленное рѣшеніе и требовать вторичнаго разсмотрѣнія поводовъ, вызвавшихъ столкновение.

V. Гости.

Уставъ 1864 г. придавалъ обществу вполне замкнутый характеръ. Лицо, не принадлежавшее къ составу общества, могло посѣтить собраніе только два раза въ теченіе всего года, причемъ каждый разъ вводилось въ собраніе членомъ общества, вписывавшимъ имя его въ книгу для гостей. (§ 4. прим.). Въ 1866 г. по отношенію къ гостямъ послѣдовало слѣдующее болѣе ограничительное измѣненіе въ текстѣ устава. На вечера, предзнаменовавшіеся специально для собранія членовъ, лицо, не принадлежавшее къ составу общества, могло быть введено только одинъ разъ, да и то въ такомъ лишь случаѣ, если оно изъявило желаніе быть членомъ общества. На большіе ве-

чера, устраивавшіеся обществомъ, допускались постороннія лица въ качествѣ гостей за особую плату по усмотрѣнію старшинъ. (§ 15).

Уставъ 1879 г. уничтожилъ всякое стѣсненіе въ доступѣ гостей. Послѣдніе получали свободный входъ въ собраніе черезъ члена, который собственноручно записывалъ фамилію и званіе гостя въ особую книгу, причѣмъ отвѣчалъ какъ за поведеніе своего гостя, такъ и за долги его обществу. (§ 22).

„Правилами для хора и оркестра“, изданными въ 1896 г. (см. гл. IV), каждому члену предоставлено право вводить на музыкальнныя собранія въ качествѣ слушателей, подъ своею личною отвѣтственностью, гостей, вносящихъ каждый разъ установленную плату. Члены, желающіе воспользоваться этимъ правомъ, получаютъ особые бланки рекомендательныхъ билетовъ. (§ 20). Правило это дѣйствуетъ и въ настоящее время.

Что касается самой платы, взимаемый съ гостей, то, какъ видно изъ сохранившихся афишъ, таковая до 1892 г. простиралась до 1 рубля; дамы платили обыкновенно по 50 к. Съ 1892 г. и до настоящаго времени съ гостей, безъ различія пола, взималось по 50 коп. Исключеніе, въ виду сравнительно-затруднительной постановки, было сдѣлано для послѣдняго концерта 2 февраля 1898 г.

Кромѣ обыкновенныхъ гостей обществу извѣстны еще, такъ называемые, постоянныя гости. (Происхожденіе ихъ см. стр. 45 очерка).

«Подъ постоянными гостями разумѣются тѣ лица, которыя, не будучи членами общества, допущены, однако, къ бесплатному посѣщенію всѣхъ музыкальныхъ собраній въ качествѣ непосредственныхъ участниковъ въ исполненіи музыкальной программы».

VI. Численность общества.

Къ сожалѣнію, о численности общества въ его послѣдовательномъ развитіи судить не представляется возможнымъ, такъ какъ списки общества сохранились не за всѣ года. Между тѣмъ только въ этомъ смыслѣ сужденіе о численности могло имѣть интересъ.

Впрочемъ, изъ сохранившихся документовъ видно, что численность членовъ общества выражается въ слѣдующей таблицѣ:

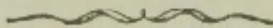
1865 — 110	1873 — 170	1881 — —	1889 — 85
—66 — 90	—74 — —	—82 — 118	1890 — 82
—67 — 130	—75 — —	—83 — 135	—91 — 79
—68 — 199	—76 — —	—84 — 116	—92 — —
—69 — 222	—77 — 168	—85 — 230	—93 — 86
—70 — 194	—78 — 136	—86 — 228	—94 — —
—71 — 158	—79 — —	—87 — —	—95 — 82
—72 — 111	1880 — —	—88 — 74	—96 — 160

Въ настоящее время общество насчитываетъ въ своемъ составѣ около 170 членовъ.

Значительное увеличеніе числа членовъ общества въ 1896 году объясняется присоединеніемъ къ обществу «Гусли» кружка любителей хорового пѣнія, во главѣ котораго находился В. П. Бражниковъ. Какъ видно изъ подлиннаго дѣла общества за 1895—6 г., В. П. Бражниковъ, прослуживъ въ 1894—5 г. въ должности кандидата старшины, пожелалъ воспользоваться правомъ, предоставленнымъ силою § 10 устава общества, и по „своимъ частнымъ и дѣловымъ обстоятельствамъ“ отказался отъ принятія какой-либо выборной должности въ управленіи дѣлами общества.

Выйдя затѣмъ изъ состава правленія, В. П. образовалъ свой кружокъ любителей пѣнія, собиравшійся въ здавіи Николаевской гимназіи. Общество «Гусли» зорко слѣдило за развитіемъ дѣятельности этого кружка, на который оно не могло смотрѣть иначе, какъ на кружокъ, дѣйствовавшій въ подрывъ своему успѣху. Въ томъ же дѣлѣ общества находится списокъ членовъ кружка. Составъ послѣдняго достигалъ цифры 38. Какъ видно изъ того же дѣла (отчетъ въ № 46 „Рев. Изв.“), кружокъ любителей пѣнія далъ, между прочимъ, въ тѣсномъ кружкѣ приглашенныхъ лицъ, вѣрнѣе сказать, и з б р а н н о й п у б л и к и, два музыкальныхъ вечера любителей пѣнія, сгруппировавшихся вокругъ В. П. Бражникова, В. Е. Варзара, С. Ѳ Рожанковскаго, П. В. Ѳедорова и Г. А. Ячвевецкаго.

Кружокъ этотъ просуществовалъ всего лишь одинъ годъ и почти въ полномъ своемъ составѣ присоединился къ обществу «Гусли» по постановленію участниковъ кружка, не желавшихъ поддерживать въ Ревельскомъ Русскомъ обществѣ разъединеніе. В. П. Бражниковъ, послѣ присоединенія его кружка къ обществу «Гусли», былъ избранъ предсѣдателемъ. Спустя годъ В. П. отказался отъ предсѣдательства и участія въ правленіи.

ГЛАВА VI.

СОВѢТЪ СТАРШИНЪ.

1. Составъ Совѣта.

Управление дѣлами общества ввѣрено избираемымъ изъ среды его членовъ старшинамъ. Эти старшины составляютъ совѣтъ общества. Первое въ обществѣ избраніе старшинъ состоялось 1 сентября 1865 года.

Согласно уставу 1864 года (§ 5.) общество избирало изъ своей среды четырехъ старшинъ и четырехъ кандидатовъ.

Первый старшина слѣдилъ за точнымъ исполненіемъ всѣхъ правилъ устава. На немъ преимущественно лежала обязанность заботиться о мѣрахъ къ процвѣтанію общества. Онъ слѣдилъ за правильнымъ веденіемъ протокола и приходо-расходной книги. Наконецъ, ежегодно 1 сентября, при общемъ собраніи всѣхъ членовъ, отдавалъ отчетъ о дѣлахъ общества за минувшій годъ.

Второй, старшина музыкальный, распоряжался музыкальною частью; онъ былъ обязанъ представлять на разсмотрѣніе совѣта тѣ піесы, которыя намѣревался предложить членамъ пѣвцамъ для изученія; онъ же завѣдывалъ нотами.

Третій старшина, казначей, собиралъ денежные взносы членовъ и велъ отчетъ о приходѣ и расходѣ денежныхъ суммъ.

Четвертый старшина-экономъ заботился о пріисканіи удобнаго помѣщенія, чистотѣ его, отопленіи, освѣщеніи и завѣдывалъ прислугою. Онъ же велъ протоколъ засѣданій совѣта. Въ его вѣдѣніи находилось имущество общества; онъ велъ ему списокъ и заботился о сохраненіи имущества и всѣхъ принадлежавшихъ обществу книгъ, какъ то: журнала или протокола засѣданій, для записыванія гостей и пр.

Совѣтъ старшинъ собирался по приглашенію перваго изъ старшинъ для разсмотрѣнія дѣлъ, требовавшихъ общаго обсужденія. Въ этихъ собраніяхъ дѣла рѣшались по большинству голосовъ.

Рѣшеніе совѣта старшинъ считалось обязательнымъ для каждаго члена. Если же кто-либо изъ членовъ былъ недоволенъ этимъ рѣшеніемъ, то совѣтъ передавалъ дѣло на разсмотрѣніе общества и оно рѣшало его большинствомъ голосовъ.

Кандидаты старшинъ помогали старшинамъ въ занятіяхъ по дѣламъ общества и были обязаны, во время отсутствія ихъ, съ полнымъ правомъ заступать ихъ мѣсто; въ случаѣ выбытія старшинъ они занимали ихъ мѣста безъ особой баллотировки.

Первое измѣненіе текста устава въ отношеніи состава старшинъ послѣдовало въ 1866 г.

Общество по прежнему избирало изъ своей среды четырехъ старшинъ, которымъ поручалось „управленіе всѣми дѣлами общества, наблюденіе за добросовѣстнымъ исполненіемъ устава, управленіе имуществомъ и представительство общества“. Избранные старшины сами распредѣляли между собою занятія и избирали изъ себя предсѣдателя. Въ отношеніи избранія старшины, завѣдывавшаго музыкальною частью, было сдѣлано, однако, ограниченіе, не лишнее глубокаго смысла, а именно: старшина этотъ избирался изъ членовъ **а к т и в н ы х ъ**.

Съ 1866 г. старшины носятъ слѣдующія наименованія, по характеру ихъ обязанностей: предсѣдатель, завѣдыгающій пѣніемъ, кавначей, завѣдывающій экономіею и дѣлопроизводитель.

Уставъ 1879 г. совершенно измѣнилъ прежнія статьи, касающіяся старшинъ, сообразно клубнымъ интересамъ. По этому, послѣ закрытія „клуба — Гусли“ и возрожденія общества на прежнихъ музыкальныхъ началахъ, общество вернулось къ порядку, установленному уставомъ 1864 г., но, путемъ обычая, внесло слѣдующія измѣненія. Общество избираетъ 8 старшинъ, которые изъ своей среды выбираютъ: предсѣдателя, кавначей, секретаря и завѣдующихъ хоромъ, оркестромъ и постановкою ансамблей.

II. Избраніе старшинъ.

Уставъ 1864 г. не опредѣляетъ порядка избранія старшинъ. Равнымъ образомъ, не опредѣляютъ порядка выбора старшинъ и измѣненія къ уставу, изданныя въ 1866 г. Послѣдними, впрочемъ, «для облегченія выборовъ» предоставлено право старшинамъ указать обществу на двухъ кандидатовъ на каждое мѣсто.

Въ первые годы существованія общества избраніе новыхъ старшинъ производилось въ годичномъ собраніи наличными членами. Справедливость такого заключенія вытекаетъ изъ постановленія совѣта старшинъ отъ 26 сентября 1873 г.

Постановленіємъ этимъ опредѣлено: «для облегченія выборовъ и въ виду того, что на выборы иногда является ограниченное число членовъ, напечатать списки членовъ, разослать ихъ членамъ съ просьбою отмѣтить на нихъ избираемыхъ четырехъ старшинъ и четырехъ кандидатовъ и въ назначенный день явиться лично со списками въ общее собраніе или прислать ихъ въ закрытомъ конвертѣ».

Изъ сохранившихся документовъ и протоколовъ засѣданій общихъ собраній видно, что присылка избирательныхъ записокъ была допущена въ слѣдующіе годы: 1873, 1874, 1877, 1878, 1882, 1883, 1884, 1885, 1886, 1888, 1889, 1890, 1891, 1892, 1894, 1896 и 1897. Такимъ образомъ, за время съ 1864 г. до 1897 г., т. е. въ теченіе 33 лѣтъ, въ 17 случаяхъ избраніе новаго состава старшинъ производилось не только наличными членами общаго собранія, но и при посредствѣ записокъ, присланныхъ въ запечатанныхъ конвертахъ. Допускался ли такой способъ избранія въ другіе годы по официальнымъ документамъ судить не представляется возможнымъ. Въ протоколахъ обыкновенно записывалась фраза «избранными оказались», способъ же избранія не обозначался.

Въ наше время способъ избранія новаго совѣта старшинъ путемъ присылки записокъ является однимъ изъ животрепещущихъ вопросовъ.

Передъ выборами старшинъ на 1897 — 8 г. вопросъ о порядкѣ избранія новыхъ старшинъ разсматривался въ совѣщаніи послѣднихъ 24 октября 1897 г. Изъ протокола отъ сего числа видно, что «по разсмотрѣніи уставовъ 1865 и 1878 (вѣрнѣе 1864 и 1879 г.г.) совѣтъ постановилъ примѣнять практиковавшійся раньше способъ избранія записками, подаваемыми наличными членами и присылаемыми въ закрытыхъ конвертахъ бюллетенями». Предсѣдатель совѣта старшинъ В. П. Бражниковъ остался, однако, при слѣдующемъ особомъ мнѣніи: онъ находилъ, «что согласно уставу 1865 г., коимъ руководствуется въ отношеніи порядка избранія должностныхъ лицъ общество «Гусли», разрѣшеніе вопросовъ въ общемъ собраніи и порядокъ избранія старшинъ производится путемъ подачи голосовъ «собранными членами общества», а не анонимными записками, присланными въ собраніе неизвѣстно кѣмъ. Допущеніе выборовъ на основаніи такихъ записокъ, по мнѣнію В. П. Бражникова, сводило значеніе собранія къ «мишу», къ собранію записокъ, а не лицъ. Предоставлять членамъ присылать записки—значитъ приглашать ихъ не являться въ собраніе, иваче говоря, умышленно доводить собраніе являющихся членовъ до такого минимума, при которомъ вършителями всего собранія являются сами старшины».

На послѣдовавшемъ затѣмъ общемъ собраніи 6 ноября 1897 г. послѣднему было сообщено мнѣніе предсѣдателя совѣта старшинъ В. П. Бражникова о томъ, что принятый порядокъ избранія путемъ записокъ отсутствующихъ членовъ не предусмотрѣнъ уставомъ. По оглашеніи сего заявленія, предсѣдатель общаго собранія Н. С. Тюлинъ разъяснилъ присутствовавшимъ членамъ, что порядокъ разсылки «баллотировочныхъ записокъ» согласенъ съ уставомъ общества и освященъ обычаемъ и, что, кромѣ того, въ послѣднемъ совѣщаніи совѣта старшинъ онъ принятъ большинствомъ голосовъ.

Вслѣдствіе этого объясненія выборы были произведены какъ наличными членами общаго собранія, такъ и на основаніи присланныхъ записокъ.

Сопоставляя, однако, мнѣніе В. П. Бражникова съ рѣшеніемъ общаго собранія по вопросу о способѣ избранія представителей общества, нельзя не признать, что справедливость находится на сторонѣ перваго.

Если и представляется возможнымъ согласиться съ тѣмъ положеніемъ, что порядокъ избранія путемъ присылки избирательныхъ записокъ освященъ обычаемъ (17 случаевъ избранія изъ 33), то во всякомъ случаѣ является явно не вѣрнымъ утвержденіе, что порядокъ этотъ предусмотрѣнъ уставомъ 1864 г. и, такъ какъ онъ не можетъ быть призванъ нормальнымъ, то и не можетъ разумѣться самъ собою. Мы уже имѣли случай указать нѣсколько выше, что порядокъ этотъ былъ впервые допущенъ постановленіемъ 26 сентября 1873 г. съ цѣлью «облегченія выборовъ», а также и потому, что на общія собранія собиралось незначительное количество членовъ. Порядокъ этотъ внесенъ лишь въ текстъ устава 1879 года, которымъ однако общество въ отношенія выбора старшинъ не пользуется.

III. Составъ совѣта старшинъ по годамъ.

1864 г.: А. Е п и н а т ь е в ъ,*) И. Макаровъ, К. Кевтманъ, Ивановъ. Послѣдняго смѣнилъ В. В. Барановъ.

1865 г. (избраніе въ сентябрѣ): В. И. Мультиянскій, П. А. Ч у м и к о в ъ, Ф. К. Богдановъ, Л. А. Внуковский.

1866 г. (избр. 10 сентября): Ф. Марудинъ, Ф. К. Богдановъ, А. Пиковскій, В. А. Ч у м и к о в ъ.

1867 г. (избр. 29 сентября): Ф. Марудинъ, Ф. К. Богдановъ, А. Пиковскій, А. Д. Е п и н а т ь е в ъ.

*) Этимъ шрифтомъ обозначены предсѣдатели.

1868 г. (избр. 5 ноября): А. Д. Епипатьевъ, А. П. Баташковъ, Г. А. Пасситъ, Н. В. Казиміровъ.

1869 г. (избр. 12 октября): А. Д. Епипатьевъ, П. Н. Тахановъ, А. П. Баташковъ, Н. В. Казиміровъ.

1870 г. (избр. въ октябрѣ): Г. А. Пасситъ, А. Д. Епипатьевъ, А. П. Баташковъ, В. В. Деминъ.

1871 г. 28 декабря выборъ отложенъ до 15 декабря 1872 г.

1872 г. (избр. 15 декабря): К. П. Друэвъ, А. З. Братывкинъ, Д. Д. Францъ, Г. А. Пасситъ.

1873 г. (избр. 12 октября): тѣ-же.

1874 г. (избр. 8 февраля): тѣ-же.

1875 г. (избр. 25 октября): Д. Д. Францъ, Н. Г. Малышевъ, Ф. К. Богдановъ, К. П. Рудниковъ.

1876 г. (избр. 2 воября): Д. Д. Францъ, К. П. Рудниковъ, Н. Г. Малышевъ, К. В. Керръ.

1877 г. (избр. 25 севтября): тѣ-же

1878 г. (избр. 27 октября): Т. А. Захаровъ, А. А. Епипатьевъ, И. В. Кораблевъ, Н. Г. Малышевъ.

1879 г. (избр. 4 воября): Ф. К. Богдановъ, Н. Г. Малышевъ, Т. А. Захаровъ, И. В. Кораблевъ.

1880 г. (избр. 5 октясря): Н. А. Юдинъ, Т. А. Захаровъ, Шаль, Ф. К. Богдановъ.

1881 г. (избр. 18 севтября): Н. А. Юдинъ, А. А. Епипатьевъ, П. П. Левицкій, Н. А. Ивановъ.

1882 г. (избр. 15 октября): П. П. Левицкій, І. Г. Домбровскій, А. А. Епипатьевъ, Н. А. Ивановъ.

1883 г. (избр. 4 октября): П. П. Левицкій, Н. А. Ивановъ, П. Ф. Нолтинивъ, А. А. Епипатьевъ.

1884 г. (избр. 8 октября): А. А. Тилло, К. А. Гувениусъ, И. Ф. Шмидтъ, А. А. Епипатьевъ.

1885 г. (избр. 13 воября): А. А. Тилло, К. Ф. Беккеръ, А. А. Епипатьевъ, А. И. Игнатьевъ, Н. А. Ивановъ, А. П. Роговичъ, К. И. Ренвальдъ, Н. А. Хрусталева, И. Ф. Шмидтъ, А. К. Шульцъ, Э. А. Александровъ, С. В. Марковъ.

1886 г. (избр. 17 мая): Э. А. Александровъ, Г. Л. Буковицкій, А. П. Василевскій, А. Ю. Гробовскій, А. А. Епипатьевъ, Н. А. Ивановъ, А. И. Игнатьевъ, А. П. Келлерманъ, Н. И. Пороховщиковъ, А. П. Роговичъ, А. А. Юсть.

1887 г.: А. Василевскій, А. А. Епипатьевъ, Г. А. Янчевецкій, Г. В. Харитоновъ, Н. И. Автоновъ, Т. А. Якобсонъ, А.

А. Юсть, А. П. Роговичъ. Г. А. Буковицкій, Л. Н. Магденко, Н. Н. Малаховъ, А. П. Келлерманъ, Г. Г. Исѣвъ.

1888 г. (29 октября): Н. Н. Малаховъ, Г. Л. Буковицкій, Т. А. Захаровъ, И. В. Кораблевъ, Ф. В. Трескинъ, И. Ф. Шмидтъ, А. П. Келлерманъ, И. А. Скворцовъ, Т. А. Якобсонъ, М. И. Масловъ. А. А. Юсть, А. А. Епинатьевъ.

1889 г. (избр. 25 мая): К. И. Ренвальдъ, К. Ф. Христіансенъ, А. А. Епинатьевъ, П. А. Скорцовъ.

1890 г. (избр. 26 января): Б. Д. Рязановъ, Каменскій, Гальбекъ, Д. А. Епинатьевъ, Т. А. Захаровъ, П. М. Арцыбушевъ, Христіансенъ, А. А. Епинатьевъ.

1891 г. (избр. 8 октября): А. Н. Чайковскій, А. А. Епинатьевъ, Н. А. Ивановъ, Н. С. Тюлинъ. А. А. Геннингсъ, Т. А. Захаровъ, Д. А. Епинатьевъ, М. О. Пельцигъ.

1892 г. (избр. 6 ноября): Н. С. Тюлинъ, А. А. Епинатьевъ, М. О. Пельцигъ, Н. А. Ивановъ.

1893 г. (избр. 20 октября): Н. С. Тюлинъ, М. О. Пельцигъ, А. Епинатьевъ, Вальдъ, Т. А. Захаровъ, К. К. Лаупманъ.

1894 г. (избр. 7 декабря): Н. С. Тюлинъ, Д. А. Епинатьевъ, М. О. Пельцигъ, В. П. Бражниковъ, Л. А. Епинатьевъ, Г. А. Янчевецкій, Т. А. Захаровъ, бар. Залиць.

1895 г.: Н. С. Тюлинъ, Д. А. Епинатьевъ, В. Е. Варзаръ, М. О. Пельцигъ, А. Епинатьевъ, Т. А. Захаровъ.

1896 г. (избр. 4 октября): В. П. Бражниковъ, В. Е. Варзаръ, М. О. Пельцигъ, Е. Ф. Петропавловская, П. Я. Тюленевъ, Д. А. Епинатьевъ, К. Ф. Кетли, А. А. Епинатьевъ.

1897 г. (избр. 6 ноября): Н. С. Тюлинъ, Е. Ф. Петропавловская, П. В. Федоровъ, Н. Н. Бадеръ, К. Ф. Кетли, Л. А. Епинатьевъ, В. Е. Варзаръ, К. В. Верховской.

ГЛАВА VII.

ЗНАМЯ, ЗНАЧЕКЪ, ПЕЧАТЬ, ПАТЕНТЫ, КУЛИСЫ, СЦЕНА, ЭСТРАДА, РОЯЛЬ, ИНСТРУМЕНТЫ, ПИВЕН- ТАРЬ ОБЩЕСТВА И АРХИВЪ.

1) Знамя.

Въ срединѣ второго года существованія общества въ его средѣ возникла мысль о необходимости приобрѣтенія собственнаго знамени. Вопросъ объ этомъ знамени поднялся въ обществѣ вслѣдствіе предложенія, послѣдовавшаго со стороны комитета по устройству готовившагося къ іюлю мѣсяцу 1866 г. пѣвческаго праздника — „Sänger Fest“, принять въ немъ участіе. 21 декабря 1865 г. было созвано общее собраніе, которому были предъявлены на утвержденіе два проектированные рисунка. Эти оба рисунка не были, впрочемъ, одобрены собраніемъ. Высказавъ «непремѣнное желаніе» имѣть знамя, общее собраніе поручило г. Подобѣдову изгостовить рисунокъ и представить его на утвержденіе общества. Возложенную на него обязанность Подобѣдовъ исполнилъ лишь къ марту 1866 г., изгостовивъ два рисунка. Въ общемъ собраніи при разсмотрѣніи послѣднихъ, совмѣстно съ двумя прежними, не состоялось соглашенія относительно выбора. Въ виду этого собраніе рѣшилось послать всѣ четыре рисунка, чрезъ посредство А. Д. Епинатьева, въ С.-Петербургъ, „предоставивъ выборъ художнику съ тѣмъ, чтобы избѣгать лишней пестроты“ и затѣмъ приступить къ изготовленію знамени. А. Д. Епинатьевъ обратился къ художнику Пиковскому. Этотъ художникъ, по выполненіи нѣкоторыхъ измѣненій въ рисунокѣ, представилъ свой проектъ въ іюлѣ мѣсяцѣ. Въ послѣдовавшемъ затѣмъ 20 іюня 1866 г. общемъ собраніи одинъ изъ членовъ общества, А. Е. Холостовъ, выразилъ желаніе принять расходы по постройкѣ знамени на свой счетъ. Отнесясь съ благодарностью къ жертвователю, общее собраніе признало необходимымъ согласиться съ желаніемъ жертвова-

теля и «замѣнить трехцвѣтное поле бѣлымъ». То же общее собраніе, въ интересахъ скорѣйшаго изготовленія знамени, рѣшило выслать художнику въ вознагражденіе за работу 110 р. 92 к. изъ общественныхъ суммъ, зачисливъ ихъ долгомъ за Холостовымъ. Независимо отъ этого, собраніе постановило «по прибытіи знамени доставить его Холостову, дабы отъ него принять съ почестями и перенести въ общество». Изготовленію этого знамени было суждено, однако, затянуться. Не смотря на «вѣсколько депешъ», посланныхъ художнику, послѣдній о причинахъ медленнаго изготовленія знамени не давалъ отвѣта. Между тѣмъ общество въ немъ крайне нуждалось въ виду приближенія „праздника пѣвцовъ“, въ которомъ рѣшено было принять участіе. Не дождавшись отвѣта отъ художника, общее собраніе 27 іюня 1866 г. постановило построить временное знамя, которое и было готово ко дню праздника. Уже послѣ этого праздника А. Д. Епинатьевъ получилъ отъ художника письмо, содержаніе котораго доложилъ общему собранію 1 іюля того же 1866 г. Изъ составленнаго протокола этого собранія видно, что медленность въ изготовленіи знамени произошла по слѣдующимъ причинамъ: „художникъ по нялъ, что знамя нужно будетъ не къ 15 іюня, а къ 15 іюля“; что „художникъ былъ уѣхавши по дѣламъ театральной дирекціи“, и что „рисунокъ не былъ подписанъ кѣмъ слѣдуетъ“. Выслушавъ письмо художника, общее собраніе отказалось отъ постройки новаго знамени и рѣшило остаться при временномъ, затребовавъ отъ художника возвращенія посланныхъ ему денегъ.

Вскорѣ послѣ того Холостовъ исполнилъ свое обѣщаніе и преподнесъ обществу въ подарокъ знамя.

Въ обществѣ, такимъ образомъ, и по нынѣ находятся два знамени, сооруженныя въ одно время, въ 1866 г. Оба знамени сдѣланы изъ трехъ шелковыхъ полосъ бѣлаго, желтаго и черваго цвѣта.

Знамя, построенное самимъ обществомъ, имѣетъ въ длину 2 арш. 14 верш. и въ ширину 2 арш. 2 верш. Древко знамени заканчивается плоскимъ копьемъ. На бѣлой полосѣ имѣется надпись: „1864. Гусли. 1866“.

Знамя, поднесенное обществу Холостовымъ, значительно большей величины. Оно имѣетъ въ ширину $2\frac{3}{4}$ арш., а въ длину $3\frac{3}{4}$ арш. На бѣлой полосѣ въ лавровомъ вѣнкѣ заключена надпись: „Гусли 1864 г.“, а на желтой полосѣ обозначенъ „1866 г.“. Знамя это носится на древкѣ изъ двухъ частей, концы которыхъ заключены въ металлическую оправу. На оправѣ нижняго древка имѣется надпись „Подарокъ А. Е. Холостова, январь 1865 г.“. Послѣдній годъ, несомнѣнно, означаетъ годъ даннаго Холостовымъ обѣщанія по-

дарить обществу знамя. На концѣ древка этого знамени находится граненое копье.

При знамени Общество имѣло своего знаменосца. Первымъ знаменосцемъ былъ В. А. Чумиковъ. За нимъ слѣдовалъ Ф. К. Богдановъ. Дальнѣйшихъ свѣдѣній не сохранилось.

Въ литографированномъ уставѣ 1867 г. имѣется слѣдующее постановленіе, касающееся знамени и знаменосца:

«Знамя общества въ торжественные случаи предносится предъ обществомъ избраннымъ для сего знаменосцемъ съ двумя хранителями. Самое же знамя хранится у знаменосца, если онъ старшина. Если же знаменосецъ не старшина, то знамя хранится у председателя. За цѣлость и неповрежденность знамени, во всякомъ случаѣ, отвѣчаетъ тотъ, у кого знамя хранится. Въ случаѣ же, если помѣщеніе общества удобно для храненія знамени, то оно постоянно должно храниться въ обществѣ. Знаменосецъ и его хранители избираются однажды на всегда, пока они числятся членами общества».

2. Значекъ.

Значекъ общества былъ впервые учрежденъ въ 1866 г. для пѣвческаго праздника 15 іюля. Значекъ этотъ долженъ былъ имѣть всякій, кто желалъ принять участіе на праздникѣ. Онъ стоилъ 75 к.

Значекъ этотъ и въ настоящее время носится членами общества и старшинами въ соответствующихъ случаяхъ. Онъ представляетъ собою серебряныя гусли, окруженныя лавровымъ серебрянымъ вѣнкомъ и помѣщенныя на розеткѣ изъ трехцѣтной ленты: бѣлой, оранжевой и черной.

3. Печать.

Первыя свѣдѣнія о печати относятся къ 24 сентября 1866 г. Изъ протокола отъ этого числа видно, что общество постановило устроить печать „съ приличнымъ вензелемъ“. Въ настоящее время общество имѣетъ двѣ печати: сургучную и каучуковую. Печать каучуковая имѣетъ въ серединѣ надпись „Гусли“, а по кругу „Ревельское Общество Пѣнія“. Сургучная печать представляется болѣе оригинальною. Въ серединѣ печати помѣщены вотные знаки дискантоваго и басоваго ключа. Знаки эти окружены лавровымъ вѣнкомъ. По окружности печати имѣется надпись переплетенными славянскими буквами. Внизу надпись „въ Ревелѣ“, а на верху „Русское общество любителей пѣнія“.

4. Патенты.

9 марта 1866 г. совѣтомъ старшинъ было постановлено „выдавать почетнымъ членамъ на основаніи § 4 устава патенты“. Справедливость требуетъ, однако, отмѣтить, что ни о какихъ патентахъ въ названномъ § не упоминается. Въ дѣйствительности, избраннымъ въ почетные члены выдавались патенты.

5. Кулисы—сцена—эстрада.

22 августа 1867 г. совѣтомъ старшинъ было постановлено «завести для общества кулисы». Постановленіе это вскорѣ же было исполнено, причѣмъ кулисы сдѣланы изъ обоев. Свѣтлѣнія о кулисахъ изъ полотно относятся къ 1882 г. Во исполненіе постановленія совѣта старшинъ отъ 29 октября 1882 г. были куплены за 45 р.: „двѣ заднихъ стѣнки, передняя занавѣсъ и шесть кулисъ—изъ полотна“. Несомнѣнно, однако, что кулисы изъ полотна были въ обществѣ и ранѣе. Это слѣдуетъ изъ того, что тѣмъ же постановленіемъ 1882 г. были ассигнованы 55 р. на ремонтъ и перекраску декорацій.

Постановленіемъ 8 ноября 1886 г. были ассигнованы 200 рублей «на небольшую передвижную сцену»; устройство ея принялъ на себя А. А. Епинатьевъ.

4 декабря 1868 г. построена эстрада. Совѣтомъ старшинъ было постановлено: «сдѣлавъ ее разъ на всегда, хранить въ имуществѣ общества». Въ настоящее время общество имѣетъ три эстрады: большую (длин. 6 ар. 14 в., шир. 4¹/₂ ар.), малую (длин. 4 ар. 6 в., шир. 4 ар. 2 в.) и закругленную. Последняя давно уже не употребляется.

6. Рояль.

28 октября 1868 г. совѣтъ старшинъ слушалъ заявленіе старшины А. Д. Епинатьева о томъ, что онъ, будучи въ г. С.-Петербургѣ, посѣтилъ рояльнаго мастера Рейнберга, у котораго видѣлъ рояль, стоимостью 250 р. Совѣтъ нашелъ эту цифру соответствовавшей своимъ средствамъ. Признавая вмѣстѣ съ тѣмъ, что плата за инструментъ, бравшійся на прокатъ, составляла слишкомъ высокую цифру 30 рублей за пѣвческій сезонъ, совѣтъ постановилъ: «снестись съ инструментнымъ мастеромъ въ С.-Петербургѣ и приобрести концертный рояль для общества, на каковой предметъ сдѣлать между членами заемъ въ 200 р. безъ процентовъ, выпускомъ 40 обяза-

тельство по 5 р., обеспечивая означенный заемъ двумя имѣющимися 5% съ выигрышами билетами; означенную сумму погасить въ теченіе 4 лѣтъ, по 10 обязательствамъ въ годъ, высчитывая изъ приходнаго капитала ежегодно по 50 р., какъ-бы за наемъ инструмента, который до тѣхъ поръ обходился въ 30 р. въ сезонъ; тиражи производить ежегодно въ сентябрѣ мѣсяцѣ, начиная съ 1870 г., сумму же сверхъ 200 р. пополнить изъ имѣющихся наличныхъ денегъ».

Въ силу этого постановленія, подтвержденнаго 5-го августа 1869 года, рояль купленъ въ 1869 г. за 328 р. безъ чехла, означенныя же обязательства. въ числѣ 40, были выданы за подписью старшинъ 24 лицамъ: А. Г. Холостову, А. Д. Епинатьеву, К. М. Михайлову, В. Ничкуеву, И. Финогѣеву, В. М. Останиву, В. Д. Кивіеву, А. В. Братынкину, С. Лукьянову, С. Горбачевскому, Т. И. Медвѣдеву, И. В. Кораблеву, Н. В. Исаеву, П. А. Чумикову, А. Г. Сергѣеву, Н. Г. Малышеву, А. П. Баташкову, В. В. Демину, М. Д. Епинатьеву, А. П. Пиковскому, А. А. Внѣковскому, Ф. К. Богданову, Ф. Д. Макушеву и А. В. Братынкину.

Изъ числа этихъ 40 обязательствъ, 12-го октября 1870 г. при первомъ тиражѣ, въ погашеніе попали 7 обязательствъ на сумму 35 рублей, которая и была выплачена владѣльцамъ. Тогда же А. Г. Холостовъ, А. П. Пиковскій, А. Д. Епинатьевъ, М. Д. Епинатьевъ и Н. В. Исаевъ пожертвовали въ пользу общества принадлежавшія имъ 9 обязательствъ на сумму 45 р. Такимъ образомъ были погашены 16 обязательствъ на сумму 80 р.

Въ 1871 и 1872 г.г. уплаты по обязательствамъ этимъ не производилось «за неимѣніемъ наличныхъ суммъ».

12 октября 1873 г. вышли въ тиражъ 10 обязательствъ. Изъ нихъ за 6 уплочены владѣльцамъ деньги, 4-же были пожертвованы обществу Финогѣевымъ, Кивіевымъ, Кораблевымъ и Малышевымъ.

Такимъ образомъ, были погашены 26 обязательствъ на сумму 135 р. Осталось погасить 14 обязательствъ на 70 р.

Дальнѣйшихъ свѣдѣній о тиражѣ обязательствъ, выпущенныхъ на покупку инструмента, не сохранилось.

Приобрѣтенный рояль существуетъ, такимъ образомъ, 29 лѣтъ. Онъ пришелъ уже давно въ состояніе, исключющее всякую возможность пользованія имъ въ концертахъ. Онъ является пригоднымъ лишь для обычныхъ спѣвокъ. Для концертовъ общество уже давно пользуется инструментами на прокатъ. Нынѣ вопросъ о покупкѣ

новаго рояля рѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ. Обществомъ приобрѣтенъ концертный рояль Беккера № 16150, стоимостью 1.200 рублей, за 1000 по сдѣланной обществу уступкѣ. На покрытіе этого расхода устроена подписка, достигшая 200 рублей, даны два оперныхъ спектакля г. Н. Н. и Л. Н. Бадертъ, давшіе до 300 рублей. На покрытіе того же расхода предназначается доходъ отъ готовящагося къ продажѣ «очерка исторіи общества Гусли».

7. Инструменты.

Обществу принадлежать слѣдующіе инструменты :

- 1) скрипка со смычкомъ и ящикомъ,
- 2) альтъ со смычкомъ и ящикомъ,
- 3) два контрабаса со смычками,
- 4) три кларнета въ С. В. и А. въ футлярахъ,
- 5) валторнъ съ 1 кроной въ чехлѣ,
- 6) большой и малый барабаны,
- 7) кукушка,
- 8) два трехъугольника,
- 9) коставьеты.

Обществу, кромѣ того, переданы въ пользованіе Д. А. Епинатье вымъ — валторнъ и флейта в М. О. Пельцягомъ — флейта.

8. Инвентарь.

1) Дра портрета ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЫСОЧЕСТВЪ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ВЛАДИМИРА АЛЕКСАНДРОВИЧА и ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ МАРИИ ПАВЛОВНЫ — помѣщаются нынѣ въ Русскомъ Общественномъ Собраніи.

2) Два серебряные бокала, полученные обществомъ въ день 25-ти-лѣтняго юбилея.

- 3) Два знамени.
- 4) Бюстъ Ломоносова, бронзированный въ 1873 г.
- 5) Шкафъ для нотъ и архива.
- 6) Рояль (см. выше).
- 7) Музыкальные инструменты (см. выше).
- 8) Пюпитры.
- 9) Двѣ кружки для сбора пожертвованій.
- 10) Три эстрады (см. выше).
- 11) Кулисы (см. выше).

Кромѣ того, въ Русскомъ Общественномъ Собраніи находятся слѣдующіе предметы, проданные обществомъ «Гусли» при закрытіи собственнаго клуба :

1) билліардъ.	573 р.	
2) трюмо.	70 "	(въ гостиной)
3) два фонаря.	30 "	
4) двѣ лампы.	3 "	
5) билліардные правила, правила игры въ муш- ку и 7 газетныхъ стан- ковъ.	2 "	

В с е г о на сумму 678 р.

Слѣдуетъ, впрочемъ, замѣтить, что инвентарь общества приведенными свѣдѣніями не исчерпывается. Приведеніе его въ порядокъ имѣется въ виду въ ближайшемъ будущемъ времени.

9. Архивъ общества.

Архивъ общества состоитъ изъ слѣдующихъ книгъ и дѣлъ:

а) книги.

- 1) Протоколовъ съ 26-го апрѣля 1866 г. по 25-ое ноября 1886 г.
- 2) Протоколовъ съ 9 декабря 1886 года до настоящаго времени.
- 3) Для записи заявленій и жалобъ съ 1886 г.
- 4) Для записи претензій и жалобъ.
- 5) Для записи гостей.
- 6) Для записи пожертвованій въ капиталъ на приобрѣтеніе собственнаго дома.
- 7) Билліардная.
- 8) Для записи инвентаря.
- 9) Для записи вступающихъ членовъ.

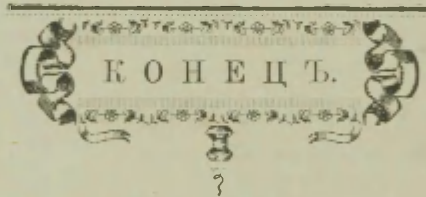
10) Памятная книга Ревельскаго Русскаго Общественнаго Собранія „Гусли“ — 1886 г. Книга заключена въ шагреновый переплетъ съ золотымъ тѣсненіемъ. Въ ней на первой страницѣ ИХЪ ИМПЕРАТОРСКІЯ ВЫСОЧЕСТВА ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ВЛАДИМІРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ и ВЕЛИКАЯ КНЯГИНЯ МАРІЯ ПАВЛОВНА Собственноручно начертали „ВЛАДИМІРЪ“ 13 іюня 1886 г., „МАРІЯ“.

Ниже слѣдуютъ подписи: генераль-лейтенанта Скалона, начальника штаба войскъ гвардіи и петербургскаго военнаго округа генераль-лейтенанта Бобриковъ, камергера двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА дѣйствительнаго статскаго совѣтника Случевского, попечителя дерптскаго учебнаго округа Капустина (Ревель, 1889 г.), Княгини Е. Шаховской, князя С. В. Шаховскаго и Е. Епиватьевой.

На второй страницѣ рукою ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ВЛАДИМИРА АЛЕКСАНДРОВИЧА написано: „ВЛАДИМИРЪ, 9 июня 1894 г.“. Ниже помѣщаются подписи: „Бобриковъ, А. Епиватьевъ, 7 декабря 1895 года“.

б) дѣла.

- 1) Дѣла общества съ 1872 --- по 1897 г.
- 2) Матеріалы къ очерку.
- 3) Объ изданіи новаго устава.

ПРОЕКТЪ

Устава русскаго общества любителей музыки

„ГУСЛИ“

въ гор. Ревелѣ, состоящаго подѣ покровительствомъ

Его Императорскаго Высочества

Государя Великаго Князя **ВЛАДИМИРА АЛЕКСАНДРОВИЧА.**

Цѣль и права общества.

§ I.

Русское общество любителей музыки «Гусли» въ г. Ревелѣ имѣеть цѣлью усовершенствованіе своихъ членовъ въ искусствѣ хороваго пѣнія и совмѣстной игры на музыкальныхъ инструментахъ и способствованіе къ развитію въ мѣстномъ обществѣ всѣхъ отраслей музыкальнаго искусства.

Днемъ основанія общества считается 1 Сентября 1864 г.

§ II.

Для достиженія этой цѣли общество имѣеть право устраивать: а) собранія изъ своихъ членовъ для упражненія въ хоровомъ и пѣніи и совмѣстной игрѣ на музыкальныхъ инструментахъ; б) собранія изъ своихъ же членовъ для исполненія вокальныхъ и инструментальныхъ свѣтскихъ и духовныхъ музыкальныхъ произведеній; в) публичныя концерты за особую плату, для чего общество имѣеть право приглашать на свой

счетъ для участія въ такихъ концертахъ организованные оркестры и пріобрѣтшихъ извѣстность солистовъ.

Примѣчаніе 1. На собранія общества могутъ быть допускаемы, по рекомендаціи членовъ и постороннія лица, бесплатно или за назначенную плату.

Примѣчаніе 2. Въ собраніяхъ общества послѣ исполненія музыкальной программы могутъ быть устраиваемы танцы.

§ III.

Общество имѣетъ право, для осуществленія своихъ цѣлей пріобрѣтать движимое имущество.

§ IV.

Общество имѣетъ свою печать съ надписью Русское общество любителей музыки «Гусли».

Составъ общества.

§ V.

Общество состоитъ изъ членовъ: почетныхъ, дѣйствительныхъ и соревнователей. Членами общества могутъ быть лица обоего пола.

§ VI.

Почетными членами могутъ быть лица особенно содѣйствующія успѣхомъ музыкальнаго искусства въ Россіи, а также оказавшія особыя услуги обществу.

§ VII.

Дѣйствительными членами считаются лица, составляющіе хоръ и оркестръ общества и солисты. Такими членами могутъ быть только лица имѣющіе качества необходимыя для активнаго участія въ музыкальныхъ занятіяхъ общества.

§ VIII.

Членами соревнователями считаются лица вносящія въ кассу общества опредѣленную плату.

§ IX.

Членами общества не могутъ быть: а) лица недостигшія совершеннолѣтія, кромѣ лицъ имѣющихъ классныя чины или окончившихъ курсъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ; б) лица, разъ уже исключенныя изъ состава общества, и в) лица, подвергшіеся ограниченію правъ по суду.

О взносахъ членовъ и о правахъ ихъ.

§ X.

Почетные члены никакимъ обязательнымъ взносамъ не подлежатъ. Они имѣютъ право бесплатнаго входа на всѣ собранія общества и право голоса въ общихъ собраніяхъ.

§ XI.

Дѣйствительные члены общества вносятъ ежегодно въ кассу общества не менѣе трехъ рублей и участвуютъ въ качествѣ исполнителей во всѣхъ собраніяхъ общества.

§ XII.

Члены соревнователи вносятъ въ кассу общества ежегодно не менѣе пяти рублей и пользуются правомъ бесплатнаго входа на всѣ исполнительныя собранія общества и устраиваемые имъ публичныя концерты и имѣютъ право голоса въ общихъ собраніяхъ на равнѣ съ почетными и дѣйствительными членами.

§ XIII.

Членскій взносъ долженъ быть внесенъ впередъ въ теченіи Сентября мѣсяца каждаго года. Членъ общества, не сдѣлавшій взноса къ 1 Октябрю лишается права до времени

уплаты бесплатно посѣщать исполнительныя собранія общества и концерты, а также права голоса въ общихъ собраніяхъ. Не внесшій засимъ платы къ 1 Января, считается выбывшимъ изъ членовъ общества.

Примѣчаніе. Размѣръ членскихъ взносовъ и порядокъ уплаты можетъ быть измѣняемъ по постановленіямъ общихъ собраній.

§ XIV.

Избраніе въ члены общества производится закрытою баллотировкою на спѣвкахъ общества по предложенію не менѣе двухъ членовъ общества. Избранными считаются лица, получившіе простое большинство избирательныхъ голосовъ наличныхъ членовъ.

§ XV.

Имя лица предложеннаго къ избранію въ члены общества съ обозначеніемъ кто его предлагаетъ оповѣщается объявленіемъ, вывѣшиваемымъ въ помѣщеніяхъ, въ которыхъ устраиваются собранія членовъ общества для музыкальныхъ упражненій по крайней мѣрѣ за двѣ недѣли до баллотировки.

§ XVI.

Желающій вступить въ дѣйствительные члены общества, предварительно допущенія его къ баллотировкѣ, подвергается дирижоромъ хора или оркестра въ присутствіи одного изъ старшинъ испытанію. Въ случаѣ неудовлетворительныхъ результатовъ испытанія, такое лицо можетъ вступить только членомъ соревнователемъ.

Управление дѣлами общества.

§ XVII.

Дѣлами общества завѣдуютъ Совѣтъ старшинъ и общее собраніе.

§ XVIII.

Совѣтъ старшинъ состоитъ изъ 6 лицъ, которые избираются общимъ собраніемъ изъ членовъ общества на одинъ годъ. Избраніе старшинъ производится записками подаваемыми наличными членами общаго собранія. Избранными считаются получившіе наибольшее число голосовъ.

§ XIX.

Тѣмъ же порядкомъ и на тотъ же срокъ къ старшинамъ избираются два кандидата, которые обязаны по мѣрѣ надобности, по приглашенію Совѣта старшинъ, принимать участіе въ управленіи дѣлами общества и заступать старшинъ въ случаѣ болѣзни или отлучки ихъ.

§ XX.

На обязанности Совѣта старшинъ лежитъ:

- а) общее управленіе дѣлами, имуществомъ и денежными средствами общества;
- б) наблюденіе за точнымъ исполненіемъ устава и постановленій общихъ собраній;
- в) составленіе правилъ внутренняго распорядка въ собраніяхъ общества и занятій его;
- г) веденіе музыкальной части;
- д) обсужденіе предложеній и заявленій членовъ общества;
- е) изысканіе мѣръ къ развитію дѣятельности общества;
- ж) представительство общества при сношеніяхъ его съ другими учрежденіями и частными лицами.

§ XXI.

Для ближайшаго завѣдыванія отдѣльными отраслями управленія Совѣтъ старшинъ изъ своей среды избираетъ Предсѣдателя, Секретаря, Казначея и распорядителей по хозяйственной и музыкальной части.

Примчаніе. Распредѣленіе между сими лицами занятій дѣлами общества опредѣляется Совѣтомъ старшинъ.

§ XXII.

Для обсуждения и рѣшенія текущихъ дѣлъ Совѣтъ старшинъ собирается по приглашенію Предсѣдателя, по мѣрѣ надобности, но не менѣе какъ разъ въ мѣсяць.

§ XXIII.

Постановленія Совѣта старшинъ считаются дѣйствительными только въ томъ случаѣ, если въ засѣданіи присутствовало не менѣе четырехъ членовъ. Дѣла въ Совѣтѣ старшинъ рѣшаются простымъ большинствомъ голосовъ; при равенствѣ голосовъ перевѣсъ даетъ голосъ Предсѣдателя.

§ XXIV.

Постановленія Совѣта старшинъ обязательны для всѣхъ членовъ общества. Недовольный постановленіемъ Совѣта членъ общества, можетъ принести на таковое жалобу, которая вносится Совѣтомъ старшинъ на обсужденіе ближайшаго общаго собранія. Въ неотложныхъ случаяхъ для разсмотрѣнія такой жалобы созывается экстренное общее собраніе.

§ XXV.

Совѣтъ старшинъ ведетъ: а) инвентарь и каталогъ нотной бібліотеки; б) книгу для записи протоколовъ засѣданій и постановленій Совѣта старшинъ и общихъ собраній; в) приходо-расходную книгу, и г) списокъ членовъ общества.

§ XXVI.

По истеченіи каждаго года Совѣтъ старшинъ общества вноситъ въ очередное общее собраніе отчетъ о дѣятельности и дѣлахъ общества за истекшій годъ и смѣту на будущій годъ. Годовой отчетъ о приходѣ и расходѣ денежныхъ суммъ вносится въ общее собраніе по предварительномъ разсмотрѣніи его избранными для сего на тотъ годъ общимъ собраніемъ двумя ревизорами вмѣстѣ съ ихъ заключеніемъ.

Общія собранія.

§ XXVII.

Общія собранія общества бываютъ очередныя и экстренныя.

§ XXVIII.

Очередныя общія собранія созываются совѣтомъ старшинъ не позже Октября мѣсяца каждаго года: а) для разсмотрѣнія и утвержденія годоваго отчета; б) выбора старшинъ и кандидатовъ къ нимъ и двухъ ревизоровъ и в) для рѣшенія всѣхъ вопросовъ касающихся дѣлъ общества, которые по заявленію кого либо изъ членовъ или по усмотрѣнію Совѣта старшинъ, будутъ внесены послѣднимъ на обсужденіе.

§ XXIX.

Экстренныя общія собранія созываются Совѣтомъ старшинъ въ теченіи сезона въ случаѣ встрѣтившейся надобности въ разрѣшеніи неотложныхъ вопросовъ выходящихъ изъ предѣловъ компетенціи Совѣта старшинъ, а также въ случаѣ, указанномъ въ § XXIV сего устава.

§ XXX.

Занятіями въ общихъ собраніяхъ руководитъ особый Предсѣдатель, который избирается изъ числа наличныхъ членовъ по большинству голосовъ.

§ XXXI.

О каждомъ общемъ собраніи, члены общества заблаговременно и не позже какъ за три дня извѣщаются повѣстками съ обозначеніемъ вопросовъ подлежащихъ обсужденію общаго собранія.

§ XXXII.

Общее собраніе считается состоявшимся при наличности не менѣе $\frac{1}{3}$ части всего числа членовъ общества, въ против-

номъ случаѣ общее собраніе откладывается на недѣлю и засимъ такое второе общее собраніе считается состоявшимся при всякомъ числѣ явившихся членовъ.

§ XXXIII.

Всѣ вопросы рѣшаются общимъ собраніемъ простымъ большинствомъ голосовъ, кромѣ вопросовъ объ исключеніи членовъ общества и о закрытіи общества, которые рѣшаются большинствомъ $\frac{3}{4}$ голосовъ наличныхъ членовъ собранія.

§ XXXIV.

Всѣ предложенія и заявленія членовъ, касающіяся дѣлъ общества и его управленія, вносятся въ общее собраніе не иначе какъ исьменно на предварительномъ разсмотрѣніи Совѣтомъ старшинъ и съ его мнѣніемъ. Предложенія и заявленія, исходящія не менѣе какъ отъ $\frac{1}{4}$ части всего числа членовъ общества, Совѣтъ старшинъ не вправѣ отклонить отъ внесенія на обсужденіе общаго собранія.

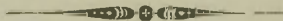
Средства общества.

§ XXXV.

Средства общества образуются изъ членскихъ взносовъ, сборовъ съ исполнительныхъ собраній, публичныхъ концертовъ и дѣлаемыхъ пожертвованій.

§ XXXVI.

Въ случаѣ закрытія общества, дальнѣйшее назначеніе его имущества, могущаго по ликвидаціи оказаться свободнымъ, обусловливается согласіемъ Эстляндскаго Губернатора.

Дополненія.

При составленіи очерка случайно не были помѣщены нѣкоторыя свѣдѣнія:

1) 19 Января 1897 г. концертъ: Слава солнышку, хоръ въ Гривнипѣ изъ он. Рогнѣда, муз. Сѣрова, исп. смѣшанный хоръ. Хоръ изъ он Жидовка, муз. Галеви, исп. смѣшанный хоръ. Solo на *cornet à piston* псн. г. Якобсонъ. Закувала сыва зозуля, муз. Тулакъ-Артемовскаго, исп. мужской хоръ. На рѣ-кахъ Вавилонскихъ, муз. Гуно, исполн. смѣшанный хоръ. Увертюра изъ оп. Розамунда, муз. Ф. Шуберта, исп. оркестръ. Испанская серената, муз. Направника, исполн. оркестръ. Solo на фортепіано *Scherzso Cis-mol* Шопена, псн. Г жа О. В. Ж. Вальсъ Святки, муз. Чайковскаго, исп. оркестръ.

2) Въ архивѣ общества находятся два подлинныхъ устава общества 1864 и 1878 г.г.

Ц. 1 р., съ перес. 1 р. 25 к.

